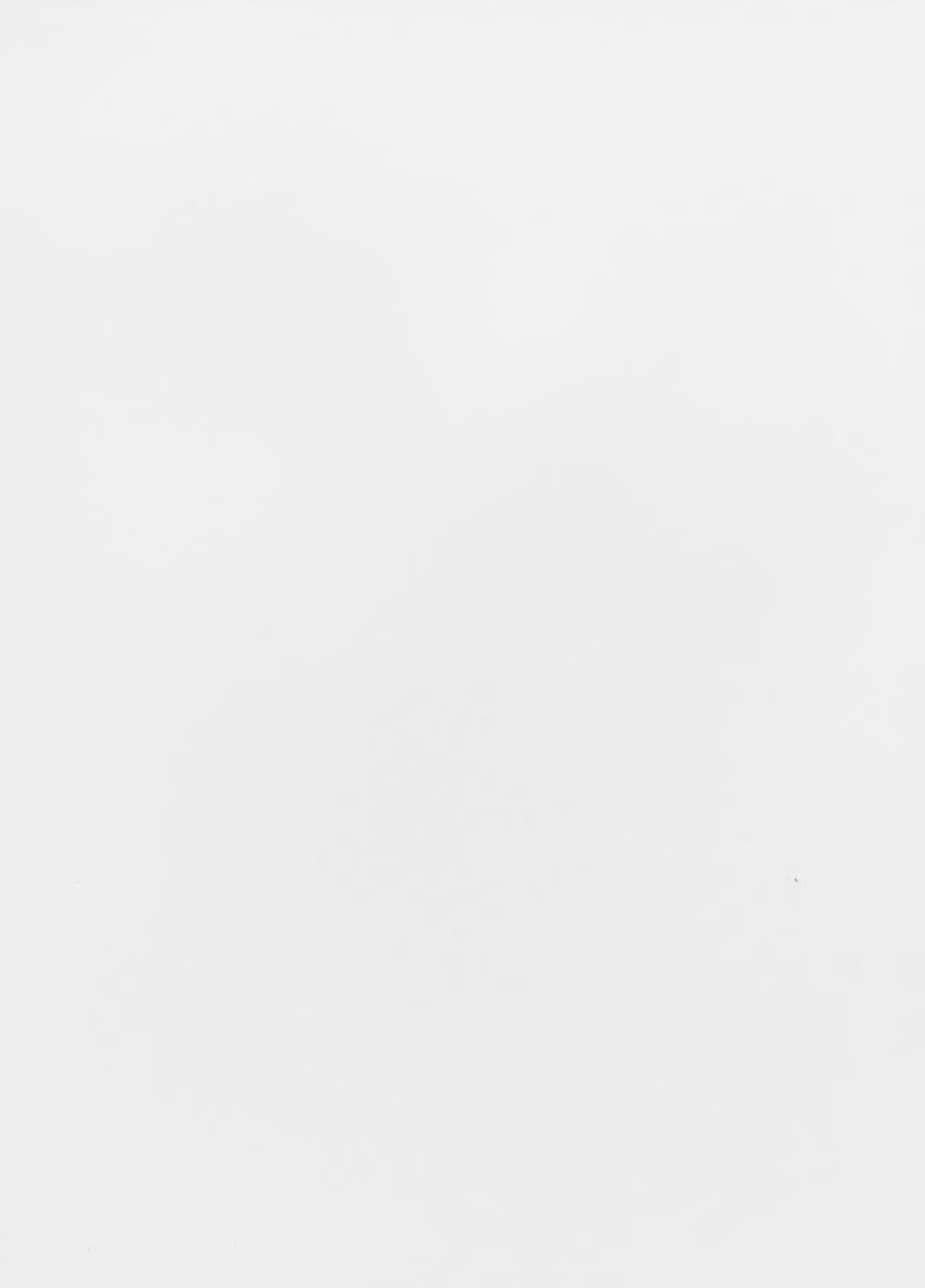
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ – СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

28 ноября – 1 декабря 1943 г.

		Т3(2)	7	
		С561-	С	
11,4				
4,5				

Тип. им. Котлякова. 5 — 5 000 000. 1978 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *1941—1945 гг.*

Том II

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(28 ноября — 1 декабря 1943 г.)

Сборник документов

Москва · Издательство политической литературы · 1978 г.

Т $\frac{11102-317}{079(02)-78}$ БЗ—3—8—78

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Настоящий сборник документов Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) является вторым томом из серии сборников документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Часть документов Тегеранской конференции была опубликована в 1961 г. в журнале «Международная жизнь» в связи с 20-й годовщиной начала Великой Отечественной войны, а затем переиздана издательством «Международные отношения» в сборнике документов под названием «Тегеран — Ялта — Потсдам», выдержавшем несколько изданий (в 1967, 1970 и 1971 гг.).

В настоящий сборник включен ряд архивных материалов, не вошедших в журнальную публикацию, в которой основное внимание уделялось освещению главного вопроса Тегеранской конференции — об открытии второго фронта против гитлеровской Германии.

В ходе подготовительной работы над сборником советские записи заседаний Тегеранской конференции были сопоставлены с американскими записями, опубликованными государственным департаментом США в 1961 г. в официальном издании «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943», а также с хранящимися в государственном архиве Великобритании английскими записями, открытыми для исследователей в начале 70-х годов. В результате в русский перевод выступлений на Тегеранской конференции глав правительств и других представителей США и Англии были внесены необходимые исправления.

Настоящий сборник содержит хранящиеся в советских архивах документы и материалы, относящиеся к Тегеранской конференции, и состоит из трех разделов.

В первый раздел включены документы, касающиеся подготовки встречи глав правительств трех держав. Это в основном послания, которыми начиная со 2 декабря 1942 г. обменивался по этому вопросу глава Советского правительства И. В. Сталин с президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, а также записи бесед И. В. Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с американскими и английскими представителями, в которых затрагивались вопросы организации встречи глав правительств трех великих держав антигитлеровской коалиции.

Второй раздел сборника составляют советские записи заседаний глав правительств, министров иностранных дел и военных представителей СССР, США и Великобритании, а также бесед И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в Тегеране.

В третьем разделе помещены военные решения и другие заключительные документы Тегеранской конференции.

Документы расположены в сборнике в хронологическом порядке. В тех случаях, когда даты на документах не проставлены, указываются даты их отправления или получения. Номера и заголовки документов, а также расположение в них дат принадлежат редакции.

Тексты документов воспроизводятся по экземплярам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа петитом указывается: «Печат. по арх.» (печатается по архиву). Если документ был ранее опубликован, то приводится название соответствующего издания. Документы переписки И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем воспроизводятся по второму изданию «Переписки Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (Издательство политической литературы, Москва, 1976 г.).

Документы публикуются, как правило, полностью. Лишь в отдельных документах переписки И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, а также в записях бесед И. В. Сталина и В. М. Молотова с американскими и английскими представителями по вопросам подготовки встречи глав правительств трех держав опущены те части текста, которые не имеют отношения к данной теме. В таких случаях в заголовке документа указывается: «Из послания...» или «Из записи беседы...», сокращения обозначаются тремя точками в квадратных скобках.

Издание снабжено примечаниями справочного характера, предметно-тематическим указателем, указателем имен, а также документальными фотоматериалами из Центрального государст-

венного архива кинофотодокументов СССР, Архива внешней политики СССР и Национального архива США.

Работа по выявлению документов в архивах и их редактированию, а также составление вступительной статьи и научно-справочного аппарата осуществлены сотрудником Историко-дипломатического управления МИД СССР К. Д. Рябовой. Сборник подготовлен к печати сотрудником Историко-дипломатического управления МИД СССР И. М. Морозовой.

Главная редакционная комиссия выражает благодарность послу по особым поручениям Б. Ф. Подцеробу за оказанную им помощь при подготовке данного тома.

ДОКУМЕНТЫ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Вступительная статья)

Конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, состоявшаяся в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г., принадлежит к числу крупнейших дипломатических событий второй мировой войны. Она стала важным этапом в развитии международных и межсоюзнических отношений этого периода.

Тегеранская конференция, в ходе которой был рассмотрен и решен ряд важнейших вопросов войны и мира, сыграла значительную роль в деле сплочения антигитлеровской коалиции для достижения окончательной победы в войне и в создании фундамента для дальнейшего развития и укрепления советско-англо-американских отношений.

Встреча в Тегеране убедительно показала, что, несмотря на коренное различие в политическом и социальном строе СССР, с одной стороны, и США и Англии — с другой, эти страны могли успешно сотрудничать в борьбе с общим врагом, искали и находили взаимоприемлемое решение возникавших между ними спорных вопросов, хотя зачастую подходили к этим вопросам с совершенно различных позиций.

Боевое и политическое сотрудничество Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в годы второй мировой войны является одним из величайших уроков истории, который нельзя предать забвению. Публикуемые в настоящем томе документы воскрешают в памяти исторические события первой встречи руководителей трех ведущих держав антигитлеровской коалиции.

Эти документы свидетельствуют об упорной борьбе, которую вела на конференции советская дипломатия за ускорение разгрома гитлеровской Германии, за сокращение сроков тяжелой и кровопролитной войны. Они показывают, что эта борьба увенчалась полным успехом, что именно в Тегеране был в конце кон-

цов установлен точный срок открытия союзниками второго фронта во Франции и отвергнута английская «балканская стратегия», ведшая к затягиванию войны и увеличению числа ее жертв и бедствий. Принятие конференцией решения о нанесении гитлеровской Германии совместного и окончательного удара полностью соответствовало интересам всех стран, входивших в антигитлеровскую коалицию.

Тегеранская конференция наметила контуры послевоенного устройства мира, достигла единства взглядов по вопросам обеспечения международной безопасности и прочного мира, положила начало справедливому решению польского вопроса — одного из трудных вопросов, осложнявших отношения трех союзных держав.

Встреча в Тегеране оказала весьма положительное влияние на межсоюзнические отношения, укрепила доверие и взаимопонимание между ведущими державами антигитлеровской коалиции.

Решения и договоренности, достигнутые на Тегеранской конференции, способствовали укреплению боевого союза СССР, США и Великобритании, а также сплочению всех народов и стран, входивших в антифашистскую коалицию.

Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав проходила в обстановке выдающихся побед советских вооруженных сил, приведших к завершению коренного перелома в ходе не только Отечественной войны Советского Союза, но и всей второй мировой войны. Гитлеровцы уже были изгнаны из Донбасса и Левобережной Украины. 6 ноября 1943 г. был освобожден Киев. К концу 1943 г. было очищено более половины захваченной врагом территории СССР. Однако фашистская Германия еще оставалась сильным противником. Она по-прежнему распоряжалась ресурсами почти всей Европы, удерживала часть захваченной ею советской земли. Для окончательной победы необходимо было величайшее напряжение всех сил советского народа.

Результаты и последствия побед Советской Армии вышли далеко за пределы советско-германского фронта, кардинально изменили военно-политическую обстановку в мире, а также расстановку и соотношение сил на международной арене.

Масштаб военных операций западных союзников СССР был, конечно, несопоставим с боевыми действиями советских войск. Высадившимся в Италии после ее капитуляции в сентябре 1943 г. англо-американским войскам противостояло всего лишь 9—10 немецких дивизий, в то время как на советско-германском фронте

против советских войск действовали 260 дивизий противника, из которых 210 были немецкие.

Военные действия Англии и США в Италии (единственном месте в Европе, где союзные войска находились в соприкосновении с противником после изгнания итало-германских войск из Северной Африки и Сицилии) развивались медленно и не очень успешно. Прогнозы союзного командования о взятии Рима одновременно с Киевом не оправдались. Более того, в разгар напряженных боев на советско-германском фронте операции союзников в Италии полностью приостановились, что позволило германскому командованию перебросить на советско-германский фронт дополнительные силы, в том числе новые танковые дивизии, и предпринять контрнаступление на Украине — южнее и западнее Киева.

Не увенчалась успехом и предпринятая английскими войсками в сентябре 1943 г. экспедиция на греческие острова, расположенные в Эгейском море. После неудачной попытки овладеть самым крупным из них — Родосом англичане высадились на островах Лерос, Самос и Кос, однако к середине ноября 1943 г. немцы отобрали у них все три острова. «Это неожиданное поражение,— пишет американский историк Р. Шервуд,— было потрясающим и унизительным в такой момент, когда казалось, что немцы потеряли всякую возможность захватить где-либо инициативу в свои руки» *.

И все же к концу 1943 г. победа союзных стран над общим врагом значительно приблизилась, а отношения между ними окрепли и упрочились. «...События истекшего года показывают,— говорилось в докладе главы Советского правительства, посвященном 26-й годовщине Октябрьской революции,— что антигитлеровская коалиция является прочным объединением народов и основана на крепком фундаменте» **. Подтверждением этому служили результаты Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, а также достижение договоренности о встрече руководителей трех союзных держав в Тегеране.

Тегеранская конференция открылась 28 ноября 1943 г. в помещении советского посольства в столице Ирана.

Основное внимание на конференции было уделено проблемам дальнейшего ведения войны антигитлеровской коалицией. В этой

---

* *Роберт Шервуд.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2. М., 1958, стр. 453—454.

** «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1944, стр. 101.

связи детальному рассмотрению подвергся вопрос о создании против Германии второго фронта в Европе, срок открытия которого США и Англия неоднократно переносили. В результате СССР продолжал нести основную тяжесть борьбы с фашистским блоком в Европе.

Советский Союз считал, что важнейшим звеном в системе принципов стратегии антигитлеровской коалиции должна быть координация военных операций против главного противника, нанесение ему совместных ударов одновременно с нескольких сторон. Это предполагало открытие военных действий в Западной Европе в дополнение к основной борьбе, которая велась на советско-германском фронте.

Советский Союз считал, далее, что союзные войска должны высадиться на европейском континенте в таком месте, которое дало бы возможность создать для противника действительную, а не мнимую угрозу, поставить под удар его важнейшие военно-промышленные объекты, и в первую очередь Рур, достичь быстрых и эффективных результатов. Таким местом Советский Союз всегда считал Францию. Эту линию советская делегация последовательно и твердо отстаивала на Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав.

Делегация Соединенных Штатов на Тегеранской конференции сначала заняла по вопросу создания второго фронта против гитлеровской Германии неопределенную, выжидательную позицию. Однако в общем и целом она руководствовалась решениями состоявшейся в августе 1943 г. англо-американской конференции в Квебеке, сущность которых заключалась в том, что открытие второго фронта должно, наконец, состояться и что оно будет осуществлено путем высадки союзных вооруженных сил во Франции весной 1944 г.

Решения Квебекской конференции соответствовали стратегической установке, принятой правительством Соединенных Штатов после того, как в результате разгрома гитлеровских армий сначала в Сталинградском сражении, а затем в битвах под Курском и на Днепре в ходе второй мировой войны произошел коренной перелом и война вступила в решающую фазу.

Сущность этой стратегической установки заключалась в том, что медлить с открытием действительного второго фронта больше было нельзя. На опасность дальнейшего промедления, а также на пагубность «британской теории, заключающейся в том, что Германии можно нанести поражение серией рассчитанных на истощение противника операций в северной части Италии, восточной части Средиземного моря, в Греции, на Балканах,

в Румынии и других странах-сателлитах», указывал, в частности, военный министр США Г. Стимсон, который писал президенту Рузвельту в августе 1943 г.: «В свете послевоенных проблем, перед лицом которых мы окажемся, такая позиция... представляется крайне опасной. Мы, как и Великобритания, дали ясное обязательство открыть действительный второй фронт. Мы не можем рассчитывать, что хоть одна из наших операций, представляющих собой булавочные уколы, может обмануть Сталина и заставить его поверить, что мы верны своим обязательствам» *.

Осознавал опасность дальнейшей отсрочки второго фронта и сам президент Рузвельт. Накануне Тегеранской конференции он говорил своему сыну, что «если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!» **

Руководители США и Англии были едины в вопросе о том, что к концу войны необходимо сосредоточить в Европе крупные англо-американские вооруженные силы, чтобы иметь возможность занять господствующее положение в послевоенном мире, распоряжаться судьбами народов Европы по своему усмотрению, подавить в европейских странах революционное и национально-освободительное движение, которое в результате поражений, понесенных гитлеровской Германией на советско-германском фронте, значительно усилилось, сохранить в неприкосновенности капиталистические порядки, насадив по возможности в этих странах реакционные режимы и послушные им правительства.

Все эти вопросы весьма откровенно обсуждались двумя западными правительствами еще в марте 1943 г. во время визита в США английского министра иностранных дел А. Идена. Стороны подвергли детальному рассмотрению вопрос о том, что может произойти в Европе, если к моменту краха Германии там не окажется англо-американских войск.

Постоянный участник всех важных переговоров специальный помощник президента США Г. Гопкинс высказал мнение, что, если США и Англия не будут «действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия». Гопкинс указал, что фактически то же самое может произойти в любом европейском государстве, включая Италию. «Дело, конечно, будет обстоять гораздо проще,— подчеркнул он,— если в момент краха

---

* *Henry L. Stimson, McGeorge Bundy.* On Active Service in Peace and War. New York, 1947, p. 436—437.

** *Эллиот Рузвельт.* Его глазами. М., 1947, стр. 161.

Германии серьезные силы английских и американских войск будут находиться во Франции или в Германии, но мы должны разработать план на тот случай, если Германия падет до того, как мы окажемся во Франции» *.

Поскольку на англо-американской конференции в Касабланке в январе 1943 г. было решено после окончания военных действий в Северной Африке осуществить высадку не во Франции, а в Сицилии, встал также вопрос о том, каковы будут политические последствия, если в момент краха Германии войска союзников окажутся в Италии, а не во Франции. Как президент, так и Иден согласились, что хотя «это не столь хорошо», но все же лучше, чем если бы они «вовсе не находились на европейском континенте» **.

Правящие круги США и Англии очень тревожило быстрое продвижение советских войск на запад. На совещании с американскими начальниками штабов 19 ноября 1943 г. на борту линкора «Айова» по пути в Каир на англо-американо-китайскую конференцию, которая предшествовала встрече глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране, президент Рузвельт обратил внимание присутствовавших на то, что советские войска находятся всего лишь «в 60 милях от польской границы и в 40 милях от Бессарабии. Если они форсируют реку Буг, что они могут сделать в ближайшие две недели,— сказал он,— они окажутся на пороге Румынии» ***.

Президент указал на необходимость употребить все усилия, чтобы вместе с Англией оккупировать бо́льшую часть Европы. Под английскую оккупацию он «отдавал» Францию, Бельгию, Люксембург, а также южную часть Германии — Баден, Баварию и Вюртемберг. Соединенные Штаты, сказал Рузвельт, «должны занять Северо-Западную Германию. Мы можем ввести наши корабли в такие порты, как Бремен и Гамбург, а также в [порты] Норвегии и Дании, и мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы занимают территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты» ****.

Осуществление намеченной президентом США программы требовало высадки англо-американских войск в Западной Европе.

---

* *Роберт Шервуд.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 385.

** Там же, стр. 381.

*** «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran 1943». Washington, 1961, p. 259 (далее — «The Conferences at Cairo and Tehran»).

**** Ibid., p. 254.

Делегация Великобритании во главе с премьер-министром Черчиллем прибыла в Тегеран, имея свои планы.

Ход войны, при котором «честь почти всех побед на суше принадлежит русским» и «рядовому человеку должно казаться, что войну выигрывает Россия *, тревожил англичан в еще большей степени, чем американцев. Если Англия, считали они, «не выйдет из этой войны на равных условиях» с СССР, ее положение на международной арене может резко измениться, и Россия станет «дипломатическим хозяином мира» **.

Английские правящие круги, и среди них в первую очередь сам британский премьер-министр, а также его единомышленник и сторонник премьер-министр Южно-Африканского Союза Смэтс, строки из письма которого Черчиллю были приведены выше, считали выходом из такого «опасного положения» не только активизацию военных действий англо-американских вооруженных сил, но прежде всего пересмотр стратегических планов, принятых совместно с американцами в Квебеке в августе 1943 г., с целью отказа или по меньшей мере дальнейшей отсрочки открытия второго фронта во Франции (операция «Оверлорд») и замены его операциями в Италии, на Балканах и в Эгейском море, с выходом в конечном счете в Юго-Восточную Европу, к западной границе Советского Союза.

Принятия этих планов, наиболее полно изложенных в меморандуме английского комитета начальников штабов от 11 ноября 1943 г., «целиком и полностью» одобренном премьер-министром, английская сторона пыталась добиться накануне конференции трех держав в Тегеране, чтобы выступить перед Советским Союзом единым с американцами фронтом. «Я считал чрезвычайно важным,— признается Черчилль в своих военных мемуарах,— встретиться с русскими, уже имея ясную и согласованную точку зрения... по важнейшим проблемам операции «Оверлорд»» и достигнув с американцами «общего согласия относительно операции «Оверлорд» и ее влияния на средиземноморский театр» ***.

В английском меморандуме указывалось, что в период после Квебекской конференции в военно-политической обстановке произошли существенные изменения, которые не только оправдывают, но и делают «положительно необходимым» пересмотр принятых там решений.

---

* *Winston S. Churchill.* The Second World War, vol. V. Boston, 1951, p. 126.

** Ibidem.

*** Ibid., p. 310—311.

Самое важное изменение, происшедшее в мире, было сформулировано в меморандуме следующим образом: «Русские достигли успехов, превосходящих все ожидания, и их победоносное наступление продолжается» *. Именно осознанием значения этого фактора и объясняется настойчивое требование Черчилля о пересмотре стратегических решений союзников, хотя в документе об этом, естественно, прямо не говорится.

Американская сторона, однако, фактически уклонилась от обсуждения на Каирской конференции (22—26 ноября 1943 г.) вопросов европейской стратегии, понимая, что «окончательные решения будут зависеть от результатов переговоров в Тегеране с русскими» **.

Черчилль был раздражен, но не обескуражен позицией американцев, и, как отмечает американский историк Р. Шервуд, в Тегеране он предпринял «последнюю и, можно сказать, отчаянную попытку» отстоять свои планы ***.

В основе стратегических планов англичан лежало стремление реализовать свои цели в бассейне Средиземного моря, где сложно переплетались различные аспекты британских имперских интересов, в течение долгого времени определявших политику правящих кругов страны. Это стремление вытекало, в свою очередь, из более общей политики сохранения и укрепления британской колониальной империи в ее ключевых звеньях.

После того как англичане закрепили за собой Ближний и Средний Восток, изгнав итало-германские войска из африканских владений Англии и Франции и воспрепятствовав проникновению Германии в Иран и страны Леванта, основная сфера их интересов переместилась на Балканы и в Турцию. Как отмечает в своей книге «Я был там» адмирал Леги, занимавший в годы войны высокий пост начальника штаба президента США, Англия стремилась «ограничить военные усилия союзников в Европе районом Средиземного моря, с тем чтобы она могла сохранить за собой контроль над этим районом независимо от того, каковы будут мирные условия» ****.

Защита имперских интересов не была, однако, единственной целью английских правящих кругов в этом районе мира. Большую озабоченность вызывало у них национально-освободитель-

---

* *Дж. Эрман.* Большая стратегия Август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958, стр. 138 (далее — *Дж. Эрман.* Большая стратегия).

** *М. Мэтлофф.* От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964, стр. 418.

*** *Роберт Шервуд.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 484.

**** *William D. Leahy.* I was there. New York etc., 1950, p. 157.

ное и демократическое движение на Балканах, которое в условиях побед Советской Армии и поражений гитлеровцев на советско-германском фронте приобретало все больший размах. Причем антифашистская, освободительная борьба народов балканских стран, прежде всего Югославии и Греции, сливалась с борьбой широких трудящихся масс против господствующих классов этих стран, против реакционных монархических режимов, которые в статусе эмигрантских правительств нашли себе прибежище в английской столице.

В английских политических и стратегических замыслах большое место отводилось Югославии, народы которой сразу же после вторжения весной 1941 г. в эту страну гитлеровцев и бегства за границу югославского правительства во главе с королем Петром поднялись на борьбу с фашистскими захватчиками. Национально-освободительная борьба югославского народа возглавлялась коммунистической партией и носила революционный характер. Как указывает автор официальной истории английской внешней политики в период второй мировой войны Л. Вудворд, ввиду того что Югославия являлась наиболее важной страной на Балканах, «британским интересам не соответствовало, чтобы югославские коммунисты были поставлены в такое положение, которое позволило бы им после войны превратить Югославию в коммунистическое государство, находящееся под русским влиянием» *.

Враждебно относясь к освободительной борьбе югославского народа, правительство Великобритании в течение долгого времени строило свои расчеты на деятельности в Югославии четников — сербских националистов, сторонников монархии, возглавлявшихся генералом Михайловичем, которого югославское эмигрантское правительство заочно назначило военным министром. Английские правящие круги поддерживали четников, поскольку их «долгосрочные интересы» полностью совпадали с интересами югославских монархистов, считавших, что «коммунистический контроль является худшим злом, чем немецкая оккупация», и полагавших поэтому «своей первейшей обязанностью предотвращение контроля над Югославией со стороны коммунистов после войны» **.

Даже весной 1943 г., когда Лондон был вынужден начать пересмотр своей политики в отношении четников, не представ-

---

* *Llewellyn Woodward*. British Foreign Policy in the Second World War, vol. III. London, 1971, p. 283.

** Ibid., p. 286, 315.

лявших собой реальной силы в Югославии и к тому же безнадежно скомпрометировавших себя не только среди народов Югославии, но и в глазах мирового общественного мнения сотрудничеством с оккупантами *, цели английской политики оставались неизменными. Английское правительство все еще надеялось, что с помощью Михайловича и его сторонников, ожидавших вторжения в Югославию англо-американских вооруженных сил, западным державам удастся подавить народно-освободительное движение, восстановить монархический режим и водворить в Югославии королевское эмигрантское правительство, которое полностью обеспечило бы их интересы и влияние в послевоенный период.

Однако к осени 1943 г. расчеты правительств Англии и США на антинародные силы внутри Югославии сильно поколебались. Направленные в разное время в освобожденные патриотами районы Югославии несколько английских, а также американская военные миссии пришли к одинаковым выводам: партизаны являются в Югославии единственной реальной военной и политической силой, контролируют многие военно-стратегические районы страны и их влияние неуклонно растет ввиду того, что они «стойко сражались с общим врагом с самого начала, в то время как другие группы внутри Югославии не делали этого» **. В докладе прибывшего из Югославии в октябре 1943 г. американского офицера прямо указывалось: «...самая серьезная ошибка, которая может быть сделана,— недооценка этого движения» ***.

В связи с этим перед западными державами встала сложная дилемма: «Необходимо было,— указывает автор английской официальной истории второй мировой войны Дж. Эрман,— либо отказаться от поддержки Михайловича и сделать ставку на другого лидера четников, либо вовсе оставить четников и оказывать помощь только партизанам Тито. Последний вариант англичане могли избрать только в случае крайней необходимости» ****.

Поэтому внесенное западными державами в Тегеране предложение об оказании помощи партизанам в Югославии снабжением и действиями диверсионных отрядов (см. настоящий сбор-

---

* *Llewellyn Woodward.* British Foreign Policy in the Second World War, vol. III, p. 305, 311, 315; *Winston S. Churchill.* The Second World War, vol. V., p. 463; *W. Averell Harriman, Elie Abel.* Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941—1946. New York, 1975, p. 260.

** «The Conferences at Cairo and Tehran», p. 614.

*** Ibid., p. 615.

**** *Дж. Эрман.* Большая стратегия, стр. 285.

ник, док. № 53, стр. 98—99, 102; док. № 55, стр. 104; док. № 57, стр. 126, 129) носило лишь характер тактического маневра. Используя эту по существу символическую помощь, Англия и США стремились установить контакты с национально-освободительным движением Югославии, чтобы со временем попытаться подчинить его и поставить на службу своим политическим и военно-стратегическим целям.

Для планируемой высадки на Балканах союзникам был необходим плацдарм. Однако четники не могли создать такого плацдарма, поскольку единственным местом, которое находилось в их руках, была восточная часть Сербии, расположенная в глубине страны. Народно-освободительные же силы, очистив от врага значительные области Югославии, обладали большой военной силой и политическим влиянием в Словении, Хорватии, Далмации и Боснии.

После капитуляции в сентябре 1943 г. Италии части Народно-освободительной армии Югославии, разоружив итальянские войска, заняли Истрию и горы между Триестом и австрийской границей, окружили Загреб, захватили город Сплит и значительную часть прилегающей территории. Затем они заняли ряд островов у побережья Далмации, оставив на большинстве из них свои гарнизоны. В центральной части страны они расширили занимаемую ими территорию, на юге вступили в Черногорию.

Все это открывало, как указал Черчилль в меморандуме, составленном для Рузвельта 9 сентября 1943 г., перспективы использования «одного или нескольких хороших портов на побережье Далмации, что позволит перебросить морем боеприпасы и снаряжение и повысить боеспособность всех сил, которые будут нам подчиняться... После того как будет создана линия обороны в Северной Италии,— писал английский премьер-министр,— можно будет выделить часть наших собственных сил, предназначенных для средиземноморского театра, чтобы усилить движение на север и на северо-восток от портов Далмации» *.

Еще более «привлекательным» представлялось союзникам правофланговое наступление на Балканы из Италии, через Истрию и Триест, с тем чтобы достичь Вены через Люблянский проход. «Я был очень рад,— пишет Черчилль,— когда президент внес [на Тегеранской конференции] это предложение, и пытался... добиться, чтобы оно было принято... Если бы мы не встретили сопротивления [со стороны немцев], мы могли бы освободить

* *Winston S. Churchill.* The Second World War, vol. V, p. 136.

небольшой ценой огромные и бесценные по своему значению районы» *.

Действительно, премьер-министр настойчиво рекомендовал в Тегеране рассмотреть со всем вниманием предложенную Рузвельтом операцию — начать продвижение в северную часть Адриатики и затем на северо-восток к Дунаю **.

И даже после открытия в июне 1944 г. второго фронта во Франции английский комитет по планированию все еще «занимался изучением вопроса о возможности проведения через два месяца высадки десанта в Истрии вместо высадки десанта на западе или юге Франции» ***.

Таким образом, предложения, внесенные западными державами в Тегеране относительно Югославии, были продиктованы не желанием оказать действительную поддержку самоотверженной борьбе югославского народа, а стремлением использовать эту борьбу в своих целях, направить ее в выгодное им русло, обеспечить себе удобный плацдарм для развертывания операций на Балканах.

Советский Союз неизменно поддерживал национально-освободительное движение югославского народа и считал, что самую большую и действенную помощь он оказывает Югославии героической борьбой на советско-германском фронте, где были сосредоточены главные ударные силы гитлеровцев. В телеграмме Советскому правительству по случаю 26-й годовщины Красной Армии Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии маршал И. Броз Тито писал, что «Отечественная война Советского Союза является одновременно и борьбой за освобождение всех порабощенных стран» ****.

Разгром германской военной машины, для ускорения которого требовалось создание второго фронта на западе, влек за собой освобождение всех захваченных гитлеровцами стран и народов. В совместных ударах по Германии с востока и запада видел Советский Союз наиболее короткий и эффективный путь к освобождению как Западной, так и Восточной Европы. Этой позиции придерживался он и на Тегеранской конференции.

В обстановке национально-освободительной и революционной борьбы, охватившей балканские страны, для империалистических

---

* *Winston S. Churchill.* The Second World War, vol. V, p. 345, 405.

** Public Record Office, Prem. 3/136/5, part II, p. 123—124; *Winston S. Churchill.* The Second World War, vol. V, p. 352—355.

*** *Дж. Эрман.* Большая стратегия, стр. 291.

**** «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II. М., 1946, стр. 351.

2 Заказ 8835

кругов Запада было особо важно воспрепятствовать продвижению туда Советской Армии, несшей народам этих стран освобождение от фашизма и порабощения.

Антисоветская и антидемократическая направленность английской «балканской стратегии» становилась все более явной по мере того, как приближалась перспектива освобождения народов этого района советскими войсками. «Всякий раз,— говорил президент Рузвельт своему сыну в Тегеране,— когда премьер-министр настаивал на вторжении через Балканы, всем присутствовавшим было совершенно ясно, чего он на самом деле хочет. Он прежде всего хочет врезаться клином в Центральную Европу, чтобы не пустить Красную Армию в Австрию и Румынию и даже, если возможно, в Венгрию. Это понимал Сталин, понимал я да и все остальные...» *.

Английскому премьер-министру не удалось в Тегеране добиться своих целей. Глава Советского правительства, поддержанный президентом США, настоял на принятии решения об открытии второго фронта во Франции в мае 1944 г., что соответствовало интересам всей антигитлеровской коалиции и скорейшего победоносного завершения войны в Европе.

* * *

Дискуссию о втором фронте открыл президент Рузвельт на первом заседании Тегеранской конференции 28 ноября 1943 г. Он сообщил, что на состоявшейся в августе 1943 г. англо-американской конференции в Квебеке было принято решение о вторжении союзных войск во Францию около 1 мая 1944 г. Однако президент тут же оговорился, что если США и Англия будут проводить крупные десантные операции в Средиземном море, то вторжение во Францию, возможно, придется отложить на 2—3 месяца. Американцы, сказал он, не хотят «откладывать дату вторжения через Канал ** дальше мая или июня месяцев. В то же время,— отметил президент,— имеется много мест, где могли бы быть использованы англо-американские войска. Они могли бы быть использованы в Италии, в районе Адриатического моря, в районе Эгейского моря, наконец, для помощи Турции, если она вступит в войну».

Рузвельт интересовался мнением советской делегации по вопросу о том, каким образом союзники могли бы наиболее суще-

---

* *Эллиот Рузвельт*. Его глазами, стр. 186—187.

** Английское наименование пролива Ла-Манш.

ственно облегчить положение Советского Союза, а также как лучше использовать англо-американские силы, находившиеся в районе Средиземного моря (док. № 53, стр. 94—95).

В ходе дальнейшей дискуссии Рузвельт предложил проведение еще одной операции, на которой потом энергично настаивал английский премьер-министр, защищая свои итало-балканские планы. «Может быть,— сказал президент,— было бы целесообразно произвести десант в районе северной части Адриатического моря, с тем чтобы поддержать партизанские войска Тито, в то время как советские армии подошли бы к Одессе» (док. № 53, стр. 99).

Позиция Советского Союза в вопросе о втором фронте против гитлеровской Германии была изложена на Тегеранской конференции предельно четко.

СССР считает, заявил глава советской делегации, что «наилучший результат дал бы удар по врагу в Северной или в Северо-Западной Франции», которая является «наиболее слабым местом Германии».

Советское правительство и советский Генеральный штаб рассматривали операции в районе Средиземного моря как операции второстепенного значения, считая, что итальянский театр имеет значение лишь для обеспечения свободного плавания судов союзников в Средиземном море, но он совершенно непригоден для наступления непосредственно на Германию, так как путь в этом направлении закрывают Альпы (док. № 53, стр. 96—97; док. № 55, стр. 110).

Ввиду этого советская делегация предложила принять за основу всех операций в 1944 году операцию «Оверлорд», то есть высадку на северо-западе Франции, и в качестве поддержки ее осуществить вторжение в Южную Францию — либо одновременно с первой операцией, либо немного ранее или позднее ее (док. № 53, стр. 100; док. № 55, стр. 110; док. № 57, стр. 128). Осуществляя высадку во Франции с севера и юга, пояснил И. В. Сталин, при соединении этих сил можно было бы добиться наращивания сил союзников (док. № 53, стр. 100—101).

Глава советской делегации сослался при этом на опыт советских войск на советско-германском фронте, которые стремились нанести удар противнику с двух сторон, чтобы он был вынужден рассредоточивать свои силы и перебрасывать их то в одном, то в другом направлении (док. № 53, стр. 101).

Английский премьер-министр избрал для ведения дискуссии не раз уже испытанный им метод. Он не высказался прямо про-

тив создания второго фронта во Франции. Напротив, он говорил о вторжении через Канал как о деле давно решенном, для осуществления которого проводятся большие приготовления (док. № 53, стр. 97).

Обратив, однако, внимание участников конференции на то, что срок вторжения «еще далек», а «праздное пребывание» армии союзников в районе Средиземного моря он считает «очень отрицательным фактом», Черчилль предложил заняться тем временем выполнением трех задач, имевших, по его мнению, первостепенное значение: активизировать итальянскую кампанию, взять Рим в январе 1944 г. * и продвинуться дальше на север до линии Пиза — Римини; предпринять диверсионные акты в Югославии и организовать снабжение оружием югославских партизан, которые, как он теперь уже признавал, «дерутся с немцами лучше, чем четники Михайловича»; вовлечь Турцию в войну на стороне союзников, для чего следует провести небольшие операции в восточной части Средиземного моря (док. № 53, стр. 97—98, 102).

Настаивая на важности этих задач, премьер-министр указал, что вступление Турции в войну и предлагаемая им активизация действий союзников на Балканах вызовут во многих странах «большие политические перемены», окажут влияние на Румынию, которая уже сейчас ищет «путей для выхода из войны», а также на Венгрию и Болгарию (док. № 53, стр. 98—99).

Итало-балкано-турецкие планы Черчилля, направленные на укрепление английских позиций «на Средиземном море против России» **, не отвечали ни общим целям борьбы антигитлеровской коалиции, ни объективным условиям ведения войны в Европе. Перенесение центра тяжести операций союзников в район Средиземного моря, расположенный вдали от важнейших стратегических, экономических и политических центров гитлеровского рейха, привело бы к еще большему затягиванию войны и увеличению числа ее жертв. Как прямо заявил начальник штаба армии США генерал Маршалл на совещании у президента Рузвельта 19 ноября 1943 г., результатом проведения операций на Балканах явится продление сроков войны как в Европе, так и на

---

* В действительности Рим был занят союзными войсками лишь 4 июня 1944 г., за два дня до вторжения англо-американских войск во Францию.

** *Роберт Шервуд.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 431.

Тихом океане*. Принятие черчиллевских планов означало бы отказ от открытия второго фронта в Западной Европе весной 1944 г.

Поэтому глава советской делегации, выслушав все доводы премьер-министра, подчеркнул, что за базу всех операций союзников в 1944 г. следует все же принять операцию «Оверлорд» при поддержке ее высадкой в Южной Франции, в то время как операция в районе Рима носила бы отвлекающий характер (док. № 53, стр. 100).

В ответ Черчилль заявил, что он не может «пожертвовать операциями в Средиземном море» и поэтому не может гарантировать, что для операции «Оверлорд» будет выдержана дата 1 мая 1944 г., точное установление которой он считает «большой ошибкой» (док. № 53, стр. 102).

Ввиду того, что достигнуть соглашения не удалось, вопрос о действиях англо-американских вооруженных сил в Европе в 1944 г. был передан на рассмотрение военных представителей трех держав. Однако состоявшийся между ними обмен мнениями не внес чего-либо нового в его рассмотрение. Советский представитель К. Е. Ворошилов дважды ставил перед начальником имперского генерального штаба Великобритании А. Бруком прямой вопрос о том, считают ли англичане операцию «Оверлорд» главной операцией, или они считают, что ее «можно было бы заменить какой-либо другой операцией в районе Средиземного моря или где-либо в другом месте», и дважды Брук уходил от ясного и четкого ответа на этот вопрос (док. № 55, стр. 108—110).

На заседании 29 ноября 1943 г. выяснилось, что США и Англия не решили еще такого важного вопроса, как вопрос о том, кто будет командовать операцией «Оверлорд». В этой связи глава советской делегации заявил, что, если неизвестно, кто несет моральную и военную ответственность за подготовку и выполнение операции, «тогда операция «Оверлорд» является лишь разговором». Рузвельт и Черчилль заверили советскую делегацию, что этот вопрос будет вскоре решен и фамилия командующего сообщена Советскому правительству (док. № 57, стр. 123—124).

Английский премьер-министр с присущим ему упорством вновь стал излагать участникам конференции «достоинства» своего стратегического плана. Он указал на три вопроса, которые, по его мнению, необходимо было детально изучить на кон-

* «The Conferences at Cairo and Tehran», p. 259

ференции: операции в Италии, которые, по его убеждению, должны были оказать помощь «Оверлорду» тем, что отвлекали на итальянский театр силы противника; организация рейдов комбинированных отрядов (отрядов «коммандос») и снабжение оружием партизан Югославии; вовлечение в войну Турции и выделение в связи с этим сил и средств для операций в Эгейском море против Додеканезских островов (док. № 57, стр. 124—127).

И. В. Сталин заявил в ответ, что советская сторона считает важным делом как выделение сил для помощи Турции, так и поддержку партизан Югославии. Он не отрицает также значения операций, которые предлагается провести в районе Средиземного моря, хотя эти операции являются «только диверсиями». Однако, подчеркнул глава Советского правительства, «мы все же не считаем главными вопросами ни вопрос о вступлении Турции в войну, ни помощь партизанам, ни даже занятие Рима. Если мы здесь призваны обсудить военные вопросы, то основным и решающим вопросом мы считаем операцию «Оверлорд». И я хотел бы, чтобы наше внимание не отвлекалось от этого главного вопроса второстепенными вопросами» (док. № 57, стр. 127—128, 130).

Глава советской делегации предложил дать военной комиссии, на создании которой настаивали президент и премьер-министр, совершенно определенную директиву, которая включала бы следующие три пункта: 1) срок операции «Оверлорд» не должен быть отложен, предельным сроком должен быть май 1944 г.; 2) операция «Оверлорд» должна быть поддержана вспомогательной операцией на юге Франции; 3) следует поторопиться с назначением главнокомандующего операцией «Оверлорд» (док. № 57, стр. 128).

Когда И. В. Сталин высказал пожелание, чтобы операция «Оверлорд» была осуществлена в пределах мая, английский премьер-министр заявил, что он не может «дать такого обязательства». Глава советской делегации указал, что если операция будет отложена с конца весны на конец лета, как это предлагает Черчилль, то из-за неблагоприятной погоды в последующие месяцы из этой операции ничего не выйдет (док. № 57, стр. 129).

Президент Рузвельт, в целом склоняясь к проведению операции «Оверлорд», занимал на этом заседании колеблющуюся позицию (док. № 57, стр. 129, 132—133).

Открытие против нацистской Германии действенного второго фронта вновь оказалось под угрозой. В сложившейся об

становке советская делегация проявила решительность и твердость. Для этого имелись серьезные основания. Переход гитлеровцев к стратегической обороне таил в себе при отсутствии военных действий на Западе большую опасность. Без второго фронта Германия могла свободно осуществлять перегруппировку сил, маневрировать резервами, что существенным образом затруднило бы действия советских войск на фронте, создало бы большие препятствия на пути освобождения Советской Армией европейских народов, привело бы к увеличению ее и без того огромных потерь. Кроме того, неучастие Англии и США в военных операциях против Германии вблизи ее собственных границ оставляло им свободу рук для антисоветских комбинаций, для сговора с Германией за спиной и за счет Советского Союза.

Глава советской делегации повторил поэтому, что руководителям СССР, США и Англии следует решить три основных вопроса: о дате начала «Оверлорда», о главнокомандующем этой операцией и о необходимости вспомогательной операции в Южной Франции. «Мы, русские,— сказал он в заключение,— ограничены сроком пребывания в Тегеране. Мы могли бы пробыть здесь в течение 1 декабря, но 2-го мы должны уехать» (док. № 57, стр. 132—133).

На состоявшемся утром 30 ноября 1943 г. заседании Объединенного комитета начальников штабов США и Англии, после продолжительного обсуждения, было принято решение о том, что США и Англия начнут операцию «Оверлорд» в течение мая 1944 г. одновременно с вспомогательной операцией на юге Франции. Последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Было также решено продолжить наступление союзных войск в Италии с целью выхода на линию Пиза — Римини *.

В тот же день английский премьер-министр встретился с главой Советского правительства, чтобы разъяснить позицию правительства Великобритании в вопросе о втором фронте. Сославшись на принятое в Каире, вразрез с его желанием, решение о проведении в марте 1944 г. десантной операции в Бенгальском заливе (против Андаманских островов с последующей высадкой на юге Бирмы), он пытался представить дело так, будто именно эта операция является препятствием к своевременному проведению «Оверлорда» и в нынешней ситуации речь идет не только о выборе между операциями в Средиземном море

* «The Conferences at Cairo and Tehran», p. 555—564.

и «Оверлордом», но и о выборе между операцией в Бенгальском заливе и датой высадки в Северной Франции (док. № 58, стр. 135).

Несмотря на неубедительность приведенных британским премьер-министром доводов, глава Советского правительства не стал обострять положения и вступать в дискуссию по поводу черчиллевской аргументации. Он со всей серьезностью указал, что Красная Армия рассчитывает на осуществление десанта в Северной Франции и что если этой операции не будет в мае, то ее не будет вообще, так как через несколько месяцев погода испортится и высадившиеся войска нельзя будет снабжать в должной мере. Он добавил, что, как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная Армия в свою очередь перейдет в наступление (док. № 58, стр. 139).

30 ноября 1943 г. советская делегация была информирована о решении союзников провести в мае 1944 г. операцию «Оверлорд» при поддержке десанта в Южной Франции. В ответ глава Советского правительства сделал следующее заявление: «Чтобы не дать немцам возможности маневрировать своими резервами и перебрасывать сколько-нибудь значительные силы с восточного фронта на запад, русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах, с тем чтобы приковать немецкие дивизии на восточном фронте и не дать немцам возможности создать какие-либо затруднения для «Оверлорда»» (док. № 61, стр. 150).

1 декабря 1943 г. Рузвельт, Сталин и Черчилль парафировали военные решения Тегеранской конференции, которые предусматривали проведение операции «Оверлорд» в течение мая 1944 г. одновременно с операцией против Южной Франции. Далее указывалось, что конференция приняла к сведению заявление маршала Сталина о том, что советские войска предпримут примерно в то же время наступление с целью предотвратить переброску германских сил с восточного фронта на западный. Конференция согласилась, что военные штабы трех держав «должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе» (док. № 64, стр. 173).

Кроме того, военные решения предусматривали оказание партизанам Югославии поддержки «снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «коммандос»» (док. № 64, стр. 173).

Достижение соглашения об открытии второго фронта во Франции отвечало интересам скорейшей победы над фашизмом,

означало победу общего дела антифашистской коалиции и свидетельствовало о ее прочности, несмотря на наличие определенных расхождений между ее участниками.

* * *

При обсуждении вопроса о дальнейшем ведении войны с фашистским блоком в Европе большое внимание было уделено вопросу о вступлении в войну Турции и связанных с этим проблемах.

На Тегеранской конференции вопрос о вступлении в войну Турции был поднят английским премьер-министром, который подчеркнул, что Англия придает ему весьма важное значение.

Вопрос этот не был новым, в Лондоне он обсуждался уже давно *. Более того, как указывается в английской официальной истории второй мировой войны, обеспечение вступления Турции в войну являлось осенью и зимой 1943 г. «центральной проблемой, стоявшей перед союзниками в восточной части Средиземного моря» **.

Ввиду того что военно-стратегическая обстановка не позволяла союзникам развернуть военные действия на Балканах, англичане осенью и зимой 1943 г. сосредоточили свое внимание на Эгейском море, что должно было, по их расчетам, обеспечить вступление в войну Турции и позволить с ее помощью добиться «небольшими силами... величайших успехов, обеспечивающих благоприятные условия для решения их основной стратегической задачи» ***.

Англичане добивались сотрудничества Турции для того, чтобы совместными усилиями предотвратить развитие революционного движения на Балканах и освобождение Балканских стран Советской Армией. По мнению британского Форин оффиса, изложенному незадолго до переговоров английского министра иностранных дел А. Идена с турецким министром иностранных дел Н. Менеменджиоглу, состоявшихся 5—8 ноября в Каире, «существовала политическая причина для вовлечения Турции в войну». Английская внешнеполитическая служба считала, что «вступление Турции в войну явилось бы наилучшим, если не единственным, средством удержать русских от установления

---

* *Дж. Эрман.* Большая стратегия, стр. 118—121, 129—131.
** Там же, стр. 140.
*** Там же.

контроля над Балканами... Если турки сохранят нейтралитет, британские силы не смогут, по-видимому, попасть на Балканы до того, как оттуда уйдут немцы, или до того, как там утвердятся русские» *.

На Тегеранской конференции английская делегация, убеждая ее участников в важности вступления Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции, подчеркивала «большие преимущества», которые получили бы от этого союзники: открытие пути на Балканы; открытие коммуникаций через Дарданеллы и пути в Черное море, что можно было бы использовать как для оказания военно-морской помощи Советскому Союзу, так и для направления ему более коротким маршрутом поставок; возможный выход из войны Румынии и Болгарии; бомбардировка с турецких баз Юго-Восточной Европы, прежде всего румынских нефтепромыслов, и др. (док. № 53, стр. 98—99; док. № 55, стр. 104—105; док. № 57, стр. 127, 130—131; док. № 62, стр. 155, 163).

Советская делегация также выступала за участие Турции в войне **, но, учитывая безрезультатность англо-турецких переговоров по этому вопросу, состоявшихся накануне Тегеранской конференции, высказала мнение, что Турция не вступит в войну, «какое бы давление мы на нее ни оказывали». Придавая, однако, большое значение консолидации всех сил в целях осуществления первоочередной задачи антифашистской коалиции — сокращения сроков кровопролитной войны с гитлеровской Германией, а также учитывая позицию в этом вопросе английского правительства, глава советской делегации согласился, что следует снова попытаться побудить Турцию, имевшую много дивизий, которые бездействуют, воевать, а также положить конец ее двойной игре — и с союзниками, и с Германией (док. № 53, стр. 100—102; док. № 60, стр. 146).

Излагая свои аргументы в пользу вовлечения Турции в вой-

---

* *Llewellyn Woodward.* British Foreign Policy in the Second World War, vol. IV. London, 1975, p. 147.

** Советский Союз никогда не рассматривал вопрос о вступлении Турции в войну в отрыве от основной цели, стоявшей перед антифашистской коалицией,— скорейшего победоносного завершения войны против общего врага — гитлеровской Германии. Этот вопрос был составной частью советской программы мероприятий по сокращению сроков войны, выдвинутой на Московской конференции министров иностранных дел трех союзных держав в октябре 1943 г. (см. сборник документов «Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.)». М., 1978, док. № 58).

ну, англичане утверждали, что эта акция не потребует от союзников больших усилий: следует выделить не более 2—3 дивизий для захвата островов в Эгейском море, расположенных вдоль западного побережья Турции, и в первую очередь острова Родос, являющегося воротами в Эгейское море, а также обеспечить защиту Турции с воздуха (док. № 53, стр. 98, 100—101; док. № 55, стр. 105; док. № 57, стр. 127, 130—131; док. № 62, стр. 153—155).

Однако как англичане, так и американцы признавали, что проведение операций в Средиземном море, в том числе и в его восточной части, хотя они и являлись второстепенными и вспомогательными, вызовет отсрочку главной операции — «Оверлорда» (док. № 53, стр. 94, 99, 101; док. № 55, стр. 105; док. № 57, стр. 129—130, 133). По мнению президента Рузвельта, Турция за свое вступление в войну могла запросить «такую цену, что ее можно было бы оплатить, лишь нанеся ущерб операции «Оверлорд»» (док. № 53, стр. 102).

На заседании 29 ноября 1943 г. глава английской делегации указал, что любая из предложенных им операций в районе Средиземного моря не может быть осуществлена без того, чтобы это не привело к отсрочке «Оверлорда» (док. № 57, стр. 125).

Советский Союз был против такой отсрочки. Советская делегация указала, что при планировании военных операций следует исходить из того, чтобы вспомогательные операции не только не мешали основной операции, но всячески содействовали ей (док. № 55, стр. 110). Как в вопросе открытия второго фронта против гитлеровской Германии на западе Европы, так и в вопросе привлечения к войне на стороне антигитлеровской коалиции Турции Советское правительство исходило из стремления к быстрейшему победоносному окончанию войны.

Во время встречи министров иностранных дел СССР и Англии и американского представителя 30 ноября 1943 г. последний указал, что вопрос о вступлении Турции в войну непосредственно связан с общей стратегией союзников и поэтому его нельзя обсуждать в отрыве от «военной проблемы в целом». Никто не может отрицать эффекта вступления Турции в войну, сказал он, однако президент и начальники штабов США считают, что операция по захвату Додеканезских островов, которая должна содействовать этой цели, вызовет задержку «Оверлорда» (док. № 60, стр. 147—148).

Советский представитель заявил в ответ, что «тогда это не будет соответствовать точке зрения советской армии» и Совет-

ское правительство «будет против вовлечения Турции в войну» (док. № 60, стр. 148).

Отметив, что США хотят вовлечь Турцию в войну, но таким путем, чтобы это не отразилось на сроке осуществления «Оверлорда», Гопкинс выразил уверенность, что если главами правительств будет достигнуто соглашение о сроке «Оверлорда», то решение вопроса о Турции будет подчинено этому соглашению (док. № 60, стр. 148—149).

Ввиду положительного решения конференцией основного для Советского Союза вопроса — о проведении операции «Оверлорд» в мае 1944 г. и о поддержке ее высадкой в Южной Франции, советская делегация согласилась на включение в военные решения Тегеранской конференции договоренности о желательности, с военной точки зрения, вступления Турции в войну на стороне союзников до конца 1943 г. (док. № 64, стр. 173).

На конференции была также достигнута договоренность направить от имени правительств трех союзных держав приглашение президенту Турции И. Инёню прибыть в начале декабря 1943 г. в Каир для переговоров с президентом Рузвельтом и премьер-министром Черчиллем. Встреча в Каире состоялась 4—7 декабря 1943 г., однако положительных результатов она не дала *.

* * *

Существенное значение для укрепления военного союза трех великих держав, а также для скорейшего завершения войны не только на Западе, но и на Востоке имело заявление главы Советского правительства о вступлении СССР в войну против японских агрессоров после разгрома гитлеровской Германии (док. № 53, стр. 95). Оно явилось ответом на неоднократные обращения западных союзников к СССР с просьбой вступить в войну против японской агрессии.

Принимая решение о вступлении в войну с Японией — страной, вставшей первой на путь агрессии, Советское правительство руководствовалось стремлением приблизить наступление всеобщего мира и избавить народы от дальнейших жертв и страданий, неизбежных при затягивании войны, на что и рассчитывала японская военщина. Этим шагом Советский Союз продемонстрировал также свою верность союзническому долгу.

---

* *Llewellyn Woodward*. British Foreign Policy in the Second World War, vol. IV, p. 163—166.

Созданный милитаристской Японией очаг войны и агрессии на Дальнем Востоке многие годы угрожал безопасности Советского государства. Накануне второй мировой войны СССР пришлось дважды отражать вооруженное нападение японской военщины — у озера Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-Гол (в МНР) в 1939 г.

В течение 1941—1943 гг. Япония активно готовилась к нападению на Советский Союз, выжидая лишь удобного момента. Более того, после нападения на СССР гитлеровской Германии японское правительство заявило, что оно не может гарантировать соблюдения в будущем советско-японского пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 г., если этот пакт вступит в противоречие с тройственным пактом Японии, Германии и Италии. Это была прямая угроза. В течение всей войны Япония постоянно нарушала советско-японский пакт о нейтралитете: вела широкую разведывательно-диверсионную деятельность против СССР и передавала разведывательную информацию гитлеровской Германии; нарушала государственную границу и территориальные воды СССР; военно-морской флот Японии блокировал советское дальневосточное побережье, топил, обстреливал и задерживал советские торговые суда, направлявшиеся во Владивосток и другие порты. На границе с СССР Япония постоянно держала свою наиболее сильную армию — Квантунскую. Решительно протестуя против враждебных акций японского милитаризма, Советское правительство воздерживалось, однако, от принятия более действенных мер в отношении японских агрессоров до завершения борьбы на советско-германском фронте.

29 ноября 1943 г. президент США вручил главе советской делегации два меморандума, в которых ставился вопрос о возможности использования вооруженными силами США советских военно-морских и авиационных баз на Дальнем Востоке. Президент просил также передать американской военной миссии в Москве необходимую информацию, касающуюся аэродромов, жилищ, снабжения, средств связи и метеорологических условий в Приморском крае (прил. II—III к док. № 56, стр. 119—120). Поставленные американцами вопросы не были решены на Тегеранской конференции. Советская делегация проявила в этом деле вполне оправданную осторожность, чтобы не дать повода к новым провокациям с японской стороны.

* * *

На Тегеранской конференции состоялся обмен мнениями по некоторым послевоенным проблемам. Рассмотрение этих проблем носило предварительный характер, однако в ряде случаев оно послужило основой для важных политических соглашений, достигнутых руководителями трех союзных держав на конференциях в Крыму и Берлине.

Главными проблемами, которые встанут перед европейскими народами после войны, Советский Союз считал обеспечение безопасности и установление прочного, длительного мира. Для этого было необходимо исключить всякую возможность повторения германской агрессии, дважды на протяжении четверти века ввергшей Европу в мировую бойню. По мнению Советского правительства, этой цели можно было достичь созданием надежной системы международной безопасности во главе с ведущими державами антигитлеровской коалиции.

Именно с этих позиций — обеспечения безопасности и прочного мира в Европе — подходил Советский Союз к решению таких важнейших для него вопросов, как германский и польский, а также вопроса о Финляндии.

Во время неофициального обмена мнениями по вопросу об обеспечении мира после окончания войны английский премьер-министр высказал мысль, что союзники обязаны обеспечить безопасность в мире, «по крайней мере на 50 лет, путем разоружения Германии, предотвращения перевооружения, установления контроля над германскими предприятиями, запрещения военной и гражданской авиации и путем далеко идущих территориальных изменений». Он считал, что Пруссия должна быть изолирована и ослаблена, а Бавария, Австрия и Венгрия могли бы создать «широкую мирную, неагрессивную конфедерацию» *.

Глава Советского правительства заметил в ответ, что после первой мировой войны над Германией также был установлен контроль, но он не дал результатов.

Во время встречи с президентом Рузвельтом 29 ноября 1943 г. глава Советского правительства высказал некоторые соображения по германскому вопросу. Сославшись на то, что, как показывает опыт истории, срок между войнами, развязанными Германией, все сокращается, он указал, что для предотвращения агрессии в будущем следует принять более эффективные

* Public Record Office, Prem. 3/136/8, p. 8.

меры, чем те, которые намечаются английским премьер-министром. Он сказал, что союзники должны создать специальный сильный орган, который имел бы право занимать стратегически важные пункты. В случае угрозы агрессии со стороны Германии эти пункты должны быть незамедлительно заняты, с тем чтобы окружить и подавить агрессора. Президент Рузвельт высказал полное согласие с мнением советской делегации (док. № 56, стр. 117—118).

Вопрос об установлении контроля над важными стратегическими пунктами в целях предупреждения «новой большой войны» был рассмотрен министрами иностранных дел СССР и Великобритании и представителем США 30 ноября 1943 г.

Стороны пришли к выводу о необходимости установления контроля со стороны Объединенных Наций над германскими и японскими базами, которые были использованы агрессорами для нападения и развязывания войны (док. № 60, стр. 144—145).

На заседании 1 декабря 1943 г. президент Рузвельт предложил обсудить вопрос о расчленении Германии. Он заявил, что с целью «стимулировать» дискуссию по этому вопросу он хотел бы изложить составленный им «лично два месяца тому назад план расчленения Германии на пять государств». Он заключался в следующем: Пруссия должна быть ослаблена, уменьшена в размерах и составлять первую самостоятельную часть Германии. Во вторую часть Германии должны быть включены Ганновер и северо-западные районы Германии. Третья часть — Саксония и район Лейпцига. Четвертая часть — Гессенская провинция, Дармштадт, Кассель и районы, расположенные к югу от Рейна, а также старые города Вестфалии. Пятая часть — Бавария, Баден, Вюртемберг. Каждая из этих пяти частей будет представлять собой независимое государство. Кроме того, из состава Германии должны быть выделены районы Кильского канала и Гамбурга. Этими районами должны будут управлять Объединенные Нации или четыре державы — США, Англия, СССР, Франция. Рурская и Саарская области должны быть поставлены под контроль либо Объединенных Наций, либо попечителей всей Европы (док. № 62, стр. 165—166).

Английский премьер-министр выдвинул свой план расчленения Германии. Он предложил, во-первых, изолировать Пруссию от остальной Германии и, во-вторых, отделить южные провинции Германии — Баварию, Баден, Вюртемберг, Палатинат*

* Пфальц.

от Саара до Саксонии включительно. Пруссию, по его мнению, следовало бы держать «в жестких условиях», а южные провинции Германии — оторвать от Пруссии и включить в дунайскую конфедерацию (док. № 62, стр. 166).

Выдвинутая Черчиллем идея создания конфедерации в Юго-Восточной Европе была не новой. Уже более года он разрабатывал серию проектов образования в Европе сначала конфедераций — скандинавской, дунайской, балканской и т. д., затем европейского совета из 10 государств и, наконец, Соединенных Штатов Европы. Цель всех этих новообразований была одна — сохранить в Европе буржуазные порядки, упрочить там английские позиции и влияние, объединить Европу против Советского Союза. Эти планы, с некоторыми оговорками, встречали сочувственное отношение и со стороны США.

Советское правительство, понимая, что главная цель планируемых Англией объединений в Европе по существу заключалась в создании антисоветских блоков, а также считая, что после окончания войны европейские народы будут стремиться прежде всего к восстановлению своей независимости, выступило против черчиллевских планов. Оно рассматривало идею создания конфедераций как безжизненную и даже вредную.

Советский Союз высказал и обосновал свое отрицательное отношение к созданию конфедераций еще на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии в октябре 1943 г.* В Тегеране глава Советского правительства также выступил против плана Черчилля о создании после раздробления Германии новых нежизнеспособных объединений государств, вроде дунайской конфедерации. Он высказался за то, чтобы Венгрия и Австрия были самостоятельными государствами (док. № 62, стр. 166).

Советское правительство считало, что решение германской проблемы следует искать не на путях уничтожения германского государства, ибо «невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию», а на путях его демилитаризации и демократизации, с непременным уничтожением гитлеризма, гитлеровского вермахта и его руководителей, а также гитлеровского «нового порядка» в Европе**.

---

* См. сборник документов «Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.)», док. № 50.

** «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 70—71.

После состоявшегося обмена мнениями, прояснившего точки зрения трех держав по германскому вопросу, было решено передать вопрос о послевоенном устройстве Германии на более тщательное изучение в Европейскую консультативную комиссию.

Руководители трех держав обменялись в Тегеране мнениями по вопросу о Польше.

Советское правительство неоднократно заявляло, что оно стоит за возрождение сильной и независимой Польши и за дружбу между Советским Союзом и Польшей на основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения и, если того пожелает польский народ,— на основе союза между двумя государствами.

На Тегеранской конференции глава советской делегации подтвердил, что СССР выступает «за восстановление, за усиление Польши». Он подчеркнул, что Советский Союз не меньше, а больше других держав заинтересован в хороших отношениях с Польшей, так как Польша является его соседом (док. № 62, стр. 164).

Проблемы безопасности Советского Союза и Польши неотделимы друг от друга. Антисоветская Польша была открытыми воротами для агрессивных действий против СССР. С территории Польши гитлеровцы осуществили нападение на Советский Союз. Поэтому Советское правительство не могло допустить, чтобы и послевоенная Польша осталась политической игрушкой в руках империалистических кругов Запада, удобным плацдармом для антисоветских авантюр.

Англия и США на словах признавали, что советский народ, переживший два нашествия Германии и проливший так много крови во имя освобождения Польши, должен быть уверен, что польское правительство будет проводить дружественную политику в отношении своего восточного соседа. Однако на деле они поддерживали эмигрантское польское правительство в Лондоне, одержимое ненавистью к демократическим силам польского народа и враждебное СССР.

Советский Союз считал, что власть в освобождаемых странах должна принадлежать демократическим силам, способным не только противостоять агрессии, но и активно участвовать в обеспечении послевоенного мира между народами. Это в полной мере относилось и к Польше.

По мере приближения Советской Армии к Польше деятели польского эмигрантского правительства дали указание своей агентуре в Польше усилить работу против патриотических сил в

стране и готовиться к захвату власти, как только советские войска вступят в Польшу.

Польские же патриоты, осознавшие ту непреложную истину, что будущее их страны может быть обеспечено лишь путем установления дружественных отношений и развития сотрудничества с Советским Союзом, создавали в Польше партизанские отряды и вели активную борьбу с немецкими оккупантами. В 1943 г. в СССР был создан Союз польских патриотов и сформирована польская дивизия им. Т. Костюшко.

На Тегеранской конференции главы английского и американского правительств, озабоченные тем, что Советский Союз еще в апреле 1943 г. прервал дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством, ставшим на путь открытых антисоветских выступлений, вновь попытались добиться от Советского правительства восстановления отношений с этим правительством.

Руководствуясь стремлением к укреплению единства между союзниками, Советское правительство заявило, что, если польское эмигрантское правительство прекратит враждебную СССР деятельность, не будет поддерживать связей с немцами в Польше, а будет солидаризироваться с партизанами и призывать к активной борьбе с оккупантами, тогда Советское правительство будет готово начать с ним переговоры (док. № 62, стр. 164).

При обсуждении польского вопроса большое внимание было уделено проблеме польских границ. Советское правительство всегда отстаивало принцип справедливого устройства границ, основанного на учете исторических, этнических, экономических и других факторов. Поэтому, когда на заседании 1 декабря 1943 г. британский премьер-министр предложил главе Советского правительства изложить точку зрения относительно границ Польши, И. В. Сталин разъяснил, что советская позиция по этому вопросу заключается в том, что «украинские земли должны отойти к Украине, а белорусские — к Белоруссии», то есть между СССР и Польшей должна существовать граница 1939 г. Советское правительство, сказал он, «стоит на точке зрения этой границы и считает это правильным» (док. № 62, стр. 165).

По той же причине Советский Союз считал справедливым возвращение Польше ее исконных земель на западе. Советское правительство неоднократно указывало, что стремление польского народа к своему полному объединению в сильном и независимом государстве должно получить признание и поддержку. Оно считало также, что границы Польши должны быть опреде-

лены с учетом интересов безопасности в Европе, с тем чтобы эти границы из источника конфликтов и войн превратились в фактор устойчивости и прочного мира в Европе.

Английский премьер-министр, со своей стороны, внес следующее предложение по вопросу польских границ: «В принципе было принято, что очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер, с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции» (док. № 62, стр. 167).

На заседании 1 декабря 1943 г. президент Рузвельт не участвовал в дискуссии по вопросу о границах Польши, однако, встретившись в тот же день с главой Советского правительства, он изложил ему американскую точку зрения на этот вопрос и объяснил причины, по которым он должен пока воздерживаться от публичных высказываний на эту тему. Он сказал, что он согласен со взглядами советской делегации о необходимости восстановления Польского государства и лично не возражает, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад — вплоть до реки Одер. Однако по соображениям внутренней политики, а именно ввиду предстоявших в 1944 г. президентских выборов, он, не желая «потерять голоса» 6—7 миллионов американцев польского происхождения, не может публично участвовать в решении польского вопроса ни здесь, в Тегеране, ни даже весной следующего года (док. № 63, стр. 168).

При обсуждении вопроса о польской западной границе И. В. Сталин указал, что Советский Союз не имеет незамерзающих портов в Балтийском море. Поэтому ему нужны были бы незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Он сказал, что если англичане согласны на передачу СССР указанной территории, то Советское правительство будет согласно с формулой, предложенной премьер-министром относительно границ Польши (док. № 62, стр. 167).

Предложение о передаче Советскому Союзу незамерзающих портов на Балтийском море находилось в соответствии с признанием западными державами права СССР иметь выход к незамерзающим морям. Во время беседы глав правительств 30 ноября 1943 г. британский премьер-министр заявил, что «совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря» (док. № 59, стр. 142). В своих военных мемуарах Черчилль указывает, что он всегда считал «неправильным положение, чреватое гибельными конфликтами, когда такой

могущественный массив суши», как СССР, не имеет в зимние месяцы свободного доступа к океанским просторам *.

Передача СССР части Восточной Пруссии отвечала, кроме того, интересам ликвидации самого опасного очага германского милитаризма, за что ратовали в Тегеране как Рузвельт, так и Черчилль (док. № 62, стр. 165—166).

Англия и США в принципе согласились удовлетворить советское пожелание. В послании И. В. Сталину, полученном в Москве 27 февраля 1944 г., Черчилль указал, что передачу СССР Кенигсберга и прилегающей к нему территории английское правительство считает «справедливой претензией со стороны России... Земля этой части Восточной Пруссии обагрена русской кровью, щедро пролитой за общее дело... Поэтому... русские имеют историческую и хорошо обоснованную претензию на эту немецкую территорию» **.

На Тегеранской конференции по инициативе президента Рузвельта состоялся обмен мнениями по вопросу о выходе из войны Финляндии, воевавшей на стороне гитлеровской Германии против Советского Союза. Еще в начале 1943 г. американское правительство предложило свое посредничество в деле заключения мира между СССР и Финляндией, но тогдашнее правительство Финляндии не приняло советские условия мира, хотя они были весьма умеренными.

По просьбе Черчилля глава Советского правительства повторил эти условия на Тегеранской конференции: восстановление действия советско-финского договора 1940 г., причем СССР готов отказаться от острова Ханко, полученного им в аренду на 30 лет, в обмен на возвращение ему района Петсамо, который в свое время был подарен Советским Союзом Финляндии; возмещение в течение 5—8 лет натурой в половинном размере ущерба, причиненного Финляндией СССР в войне; разрыв с Германией и изгнание немцев из Финляндии (док. № 62, стр. 161).

Премьер-министр заявил, что он считает весьма важным, чтобы Советский Союз имел «обеспеченные подходы к Ленинграду», а также чтобы были обеспечены «позиции России как доминирующей морской и военно-воздушной державы в Балтийском море». Указав, что ущерб, причиненный Финляндией СССР во время ее войны в союзе с Германией, превосходит все ее воз-

---

* Winston S. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 381.

** «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 1. М., 1976, стр. 242—243 (далее — «Переписка Председателя Совета Министров СССР...»).

можности компенсировать его, Черчилль высказал сомнение в целесообразности требовать с Финляндии репарации. Кроме того, он выразил опасение, как бы финны против своей воли не были подчинены «другой стране». «Мы ожидаем,— сказал Черчилль,— что необходимая русским безопасность их границ с Финляндией будет обеспечена, но мы просили бы быть снисходительными к финнам» (док. № 62, стр. 159—160).

Глава Советского правительства сообщил на конференции, что некоторое время назад заместитель министра иностранных дел Швеции Бохеман уведомил советского представителя в Швеции, что «финны хотели бы переговорить с русскими». При этом Бохеман сказал, что «финны боятся, что Россия отнимет у Финляндии независимость и превратит ее в свою провинцию». На это Советское правительство ответило, сообщил далее И. В. Сталин, что у него «нет намерения превратить Финляндию в свою провинцию» и что оно не возражает против приезда финнов в Москву для переговоров. Однако финны, указал глава советской делегации, предлагают принять за основу переговоров советско-финляндскую границу 1939 г., что свидетельствует о том, что они «не хотят серьезных переговоров с Советским правительством» и все еще верят в победу Германии (док. № 62, стр. 158).

На предложение президента США дать финнам возможность прибыть в Москву без предварительных условий для переговоров И. В. Сталин ответил, что если не будет уверенности в достижении советско-финского соглашения о перемирии, то это пойдет на пользу Германии и агрессивным кругам Финляндии, которые используют в своих целях безуспешность советско-финляндских переговоров. Однако, добавил он, если Рузвельт и Черчилль настаивают на переговорах Советского правительства с финнами, то оно согласно пойти на это (док. № 62, стр. 160).

* * *

На конференции в Тегеране были рассмотрены также вопросы послевоенного сотрудничества в обеспечении прочного мира.

Президент США изложил американскую точку зрения относительно создания в будущем международной организации безопасности, о чем он в общих чертах уже говорил народному комиссару иностранных дел СССР во время его пребывания в Вашингтоне летом 1942 г. и что было предметом обсуждения между Рузвельтом и английским министром иностранных дел Иденом в марте 1943 г.

Согласно схеме президента, изложенной в беседе с И. В. Сталиным 29 ноября 1943 г., всемирная организация безопасности,

ядром которой явятся Объединенные Нации, должна состоять из трех органов:

— ассамблеи в составе всех членов Объединенных Наций, которая не будет иметь «никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций», и которая будет собираться «не в одном определенном месте, а в разных местах»;

— исполнительного комитета в составе СССР, США, Англии, Китая, двух европейских стран, одной латиноамериканской страны, одной страны Среднего Востока, одной азиатской страны (кроме Китая) и одного из британских доминионов; комитет будет заниматься всеми невоенными вопросами: экономическими, продовольственными, сельскохозяйственными, здравоохранения и т. п.;

— полицейского комитета в составе СССР, США, Англии и Китая, который будет следить за сохранением мира и за тем, чтобы не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии (док. № 56, стр. 114—116).

Советская делегация поддерживала идею создания международной организации по сохранению мира и безопасности. И. В. Сталин назвал «схему, изложенную президентом, хорошей», но высказал опасение, что малые страны в Европе могут быть недовольны такого рода организацией и поэтому, может быть, было бы целесообразным создать две организации: одну — для Европы, а другую — дальневосточную или мировую (док. № 56, стр. 116).

Указав, что предложение главы Советского правительства частично совпадает с точкой зрения Черчилля, который предлагает создать три организации — европейскую, дальневосточную и американскую, Рузвельт пояснил, что «США не могут быть членом европейской организации» и что потребуется «такое огромное потрясение, как нынешняя война, для того чтобы заставить американцев направить свои войска за океан» (док. № 56, стр. 116).

В дальнейшем советская делегация согласилась, что лучше создать одну мировую организацию (док. № 63, стр. 169).

На Тегеранской конференции не было принято какого-либо специального решения о создании международной организации, однако общие идеи сотрудничества и единства действий СССР, США и Великобритании нашли свое отражение в Декларации трех держав, подписанной по окончании конференции. «...Мы уверены,— указывалось в ней,— что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных

Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения.

...Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать» (док. № 66, стр. 175).

В Тегеране была принята также декларация об Иране. Признавая помощь, оказываемую Ираном антигитлеровской коалиции, особенно в транспортировке грузов в Советский Союз, руководители трех держав согласились предоставить Ирану экономическую помощь как на время войны, так и в послевоенный период и заявили о своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана (док. № 67, стр. 176).

* * *

Тегеранская конференция и ее решения имели большое международное значение. На конференции восторжествовали принципы сотрудничества великих держав антигитлеровской коалиции, направленного на скорейшее победоносное завершение второй мировой войны и установление прочного мира. В подписанной руководителями трех союзных держав декларации подчеркивалось, что СССР, США и Англия «будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время» (док. № 66, стр. 175).

Результаты конференции были высоко оценены ее участниками. Президент Рузвельт рассматривал встречу в Тегеране «как важную веху в прогрессе человечества». 4 декабря 1943 г. он писал И. В. Сталину, что считает конференцию «весьма успешной» и выражает уверенность, что она является «историческим событием, подтверждающим не только нашу способность совместно вести войну, но также работать для дела грядущего мира в полнейшем согласии» *. 6 декабря 1943 г. глава Советского правительства ответил, что после конференции «имеется уверенность, что наши народы будут дружно совместно действовать и в настоящее время и после завершения этой войны» **.

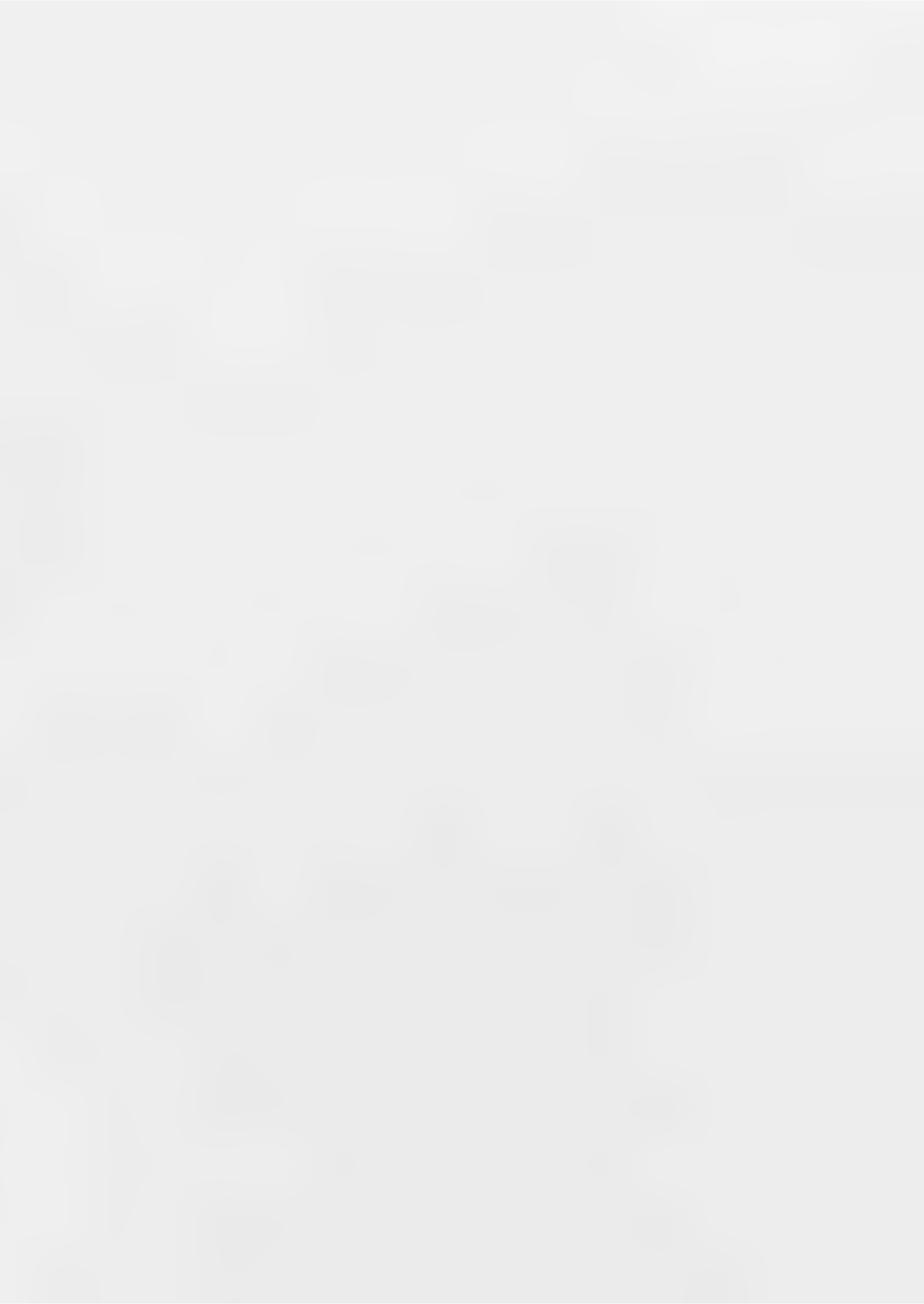
---

* «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 116.
** Там же.

В докладе главы Советского правительства, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивалось, что «решение Тегеранской конференции о совместных действиях против Германии и блестящая реализация этого решения представляют один из ярких показателей упрочения фронта противогитлеровской коалиции. Мало найдется в истории планов больших военных операций о совместных действиях против общего врага, которые были бы осуществлены с такой полнотой и точностью, с какой был осуществлен план о совместном ударе против Германии, выработанный на Тегеранской конференции... Успешное осуществление Тегеранского решения не могло не послужить делу упрочения фронта Объединенных Наций» *.

* «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 47.

I
РАЗДЕЛ

№ 1

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

2 декабря 1942 года

Чем больше я думаю о нашем общем военном положении и о том, что в ближайшее время необходимо принять стратегические решения, тем больше я убеждаюсь, что Вы, Черчилль и я должны встретиться в недалеком будущем.

Мне кажется, что одного лишь совещания наших военных руководителей будет недостаточно, во-первых, потому, что они не смогли бы прийти ни к каким окончательным решениям без нашего одобрения, и, во-вторых, как я думаю, потому, что мы должны достигнуть некоторой предварительной договоренности относительно тех действий, которые должны быть предприняты в случае краха Германии.

Моим самым настоятельным доводом является сильное желание побеседовать с Вами. Я советовал бы организовать нашу секретную встречу в Африке в каком-нибудь безопасном месте, удобном для всех нас троих. Время — примерно 15—20 января.

Мы могли бы взять с собой очень небольшую группу наших высших армейских, авиационных и военно-морских командиров.

Я надеюсь, что Вы благоприятно рассмотрите это предложение, потому что я не вижу никакого другого пути к достижению важных стратегических решений, которые должны быть приняты всеми нами совместно в ближайшем будущем. Если будет принято правильное решение, мы сможем — и я думаю, что мы это сделаем,— нанести Германии поражение в войне гораздо скорее, чем мы ожидали.

Я готов и лететь, но я считаю, что об Исландии или Аляске не может быть и речи в это время года. Какое-нибудь место можно, по-моему, найти в Южном Алжире, или в Хартуме, или поблизости от Хартума, куда можно будет закрыть доступ любым посетителям и представителям прессы. Что касается даты

встречи, в порядке лишь предварительной наметки ее, то не думаете ли Вы, что эта встреча могла бы состояться приблизительно 15 января.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 38—39.

№ 2

Послание У. Черчилля И. В. Сталину

Получено 4 декабря 1942 года

Президент сообщает мне, что он предлагает нам втроем встретиться в январе где-нибудь в Северной Африке.

Это гораздо лучше, чем исландский проект, о котором мы говорили в Москве [1]. Вы смогли бы прибыть в любой желаемый пункт через три дня, я — через два дня и Президент — приблизительно через такое же время, что и Вы. Я твердо надеюсь, что Вы согласитесь. Мы должны решить в самый ближайший момент вопрос о наилучшем способе нападения на Германию в Европе всеми возможными силами в 1943 году. Это могут лишь решить между собой главы правительств и государств совместно со своими высококвалифицированными авторитетами, которые будут у них под рукой. Только путем подобной встречи можно распределить все бремя войны в соответствии с возможностями и имеющимися силами.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 99.

№ 3

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

Отправлено 6 декабря 1942 года

Ваше послание получил 5 декабря. Приветствую идею встречи руководителей правительств трех государств для установления общей линии военной стратегии. Но, к большому моему сожалению, я не смогу уехать из Советского Союза. Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз развертываются серьезные военные операции нашей зимней кампании, и в январе они не будут ослаблены. Более вероятно, что будет наоборот.

Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются. Под Сталинградом мы держим в окружении большую группу немецких войск и надеемся довести до конца их ликвидацию.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 39—40.

№ 4

Послание И. В. Сталина У. Черчиллю

Отправлено 6 декабря 1942 года

Ваше послание от 4 декабря получил. Приветствую идею встречи руководителей правительств трех государств для установления общей линии военной стратегии. Но, к большому моему сожалению, я не смогу уехать из Советского Союза. Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз развертываются серьезные военные операции нашей зимней кампании, и в январе они не будут ослаблены. Более вероятно, что будет наоборот.

Жду от Вас ответа на мое предыдущее послание в части, касающейся открытия второго фронта в Западной Европе весной 1943 года [2].

Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются. Под Сталинградом мы держим в окружении большую группу немецких войск и надеемся довести до конца их ликвидацию.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 99—100.

№ 5

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

8 декабря 1942 года

Я глубоко разочарован тем, что Вы не считаете возможным отлучиться в январе на совещание. Имеется много вопросов жизненно важного значения, которые должны быть обсуждены между нами. Эти вопросы относятся не только к жизненно важным стратегическим решениям, но также и к вещам, о которых мы должны переговорить в предварительном порядке касательно

тех действий, которые мы должны заранее разработать на случай чрезвычайных обстоятельств и предпринять, если и когда позволят условия в Германии.

Эти вопросы также включали бы другие аспекты, относящиеся к будущей политике в отношении Северной Африки и Дальнего Востока, которые не могут быть обсуждены одними нашими военными.

Я вполне понимаю напряженность положения у Вас в настоящее время и в ближайшем будущем и необходимость Вашего присутствия поблизости от фронта боевых действий. Поэтому я хочу предложить, чтобы мы установили предварительную дату для встречи в Северной Африке приблизительно около 1 марта.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 40.

№ 6

Послание У. Черчилля И. В. Сталину

12 декабря 1942 года

В Вашем послании от 27 ноября в последней фразе 5-го абзаца [3], а также в Вашем послании от 6 декабря Вы особо спрашиваете о втором фронте в 1943 году. Я не в состоянии ответить на этот вопрос иначе как совместно с Президентом Соединенных Штатов. Именно по этой причине я столь сильно желал встречи нас троих. Мы оба понимаем весьма серьезные военные доводы, которые мешают Вам покинуть Россию в то время, как Вы проводите Ваши большие операции. Я все время поддерживаю связь с Президентом, чтобы знать, что можно сделать.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 100.

№ 7

Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту

Отправлено 14 декабря 1942 года

Я должен выразить также и свое глубокое сожаление, что не имею возможности отлучиться из Советского Союза ни в ближайшее время, ни даже в начале марта. Дела фронта никак не допускают этого. Наоборот, они требуют моего постоянного пребывания поблизости от наших войск.

Мне пока неизвестно, какие именно вопросы предполагалось Вами, г. Президент, и г. Черчиллем обсудить на нашем совместном совещании. Нельзя ли эти вопросы обсудить в порядке переписки между нами, пока нет возможности устроить нашу встречу? Я допускаю, что у нас расхождений не будет. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 40—41.

№ 8

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

5 мая 1943 года

Уважаемый г-н Сталин,

Направляю Вам это личное письмо с моим старым другом Джозефом Э. Дэвисом *. Оно касается лишь одного вопроса, о котором, по-моему, нам легче переговорить через нашего общего друга. Г-н Литвинов ** является другим единственным лицом, с которым я говорил на этот счет.

Я хочу избежать трудностей, которые связаны как с конференциями с большим количеством участников, так и с медлительностью дипломатических переговоров. Поэтому наиболее простым и наиболее практичным методом, который я могу себе представить, была бы неофициальная и совершенно простая встреча между нами в течение нескольких дней.

Я полностью понимаю, что Вам желательно не терять повседневной связи с Вашими военными операциями; я также не считаю целесообразным отлучаться из Вашингтона на долгое время. Имеются две стороны вопроса. Первая — это согласованность действий в плане времени. Имеется полная возможность того, что историческая оборона русских, за которой последует наступление, может вызвать крах в Германии следующей зимой. В таком случае мы должны быть готовы предпринять многочисленные шаги в дальнейшем. Никто из нас сейчас не готов к этому. Поэтому я полагаю, что нам с Вами надлежит встретиться этим летом.

---

* В 1936—1938 гг. был послом США в СССР; в мае 1943 г. приехал в Советский Союз в качестве личного представителя президента США Ф. Рузвельта.

** Посол СССР в США в 1941—1943 гг.

Второе — где встретиться. Об Африке почти не может быть речи летом, и при этом Хартум является британской территорией. Исландия мне не нравится, так как это связано как для Вас, так и для меня с довольно трудными перелетами, кроме того, было бы трудно в этом случае, говоря совершенно откровенно, не пригласить одновременно Премьер-Министра Черчилля.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы встретились либо на Вашей, либо на моей стороне Берингова пролива. Пункт, выбранный подобным образом, был бы примерно в трех днях от Вашингтона и, как я думаю, примерно в двух днях от Москвы, если погода будет благоприятной. Это означает, что в случае острой необходимости Вы всегда могли бы возвратиться в Москву в течение двух дней.

Я полагаю, что никто из нас не пожелает взять с собой какой-либо персонал. Меня сопровождал бы Гарри Гопкинс *, переводчик и стенографист, и Вы и я переговорили бы в весьма неофициальном порядке, и между нами состоялось бы то, что мы называем «встречей умов». Я не думаю, чтобы потребовались какие бы то ни было официальные соглашения или декларации.

Мы с Вами, конечно, обсудим военное положение как на суше, так и на море, и я думаю, что мы сможем сделать это и в отсутствие представителей штабов.

Г-н Дэвис не знаком ни с нашими военными делами, ни с послевоенными планами нашего Правительства, и я посылаю его к Вам с единственной целью переговорить о нашей встрече.

Я очень надеюсь, что наши вооруженные силы полностью овладеют Тунисом к концу мая, и Черчилль и я на будущей неделе будем работать над второй фазой наступления [4].

По нашей оценке, положение таково, что Германия предпримет развернутое наступление против Вас этим летом, и мои штабисты полагают, что оно будет направлено против центра Вашей линии.

Вы делаете великую работу.

Доброго успеха!

Искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 62—63.

---

* Специальный помощник президента США Ф. Рузвельта.

№ 9

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

26 мая 1943 года

Уважаемый г-н Рузвельт,

Г-н Дэвис передал мне Ваше послание *.

Я согласен с Вами, что этим летом — возможно, еще в июне месяце — следует ожидать начала нового крупного наступления гитлеровцев на советско-германском фронте. Гитлер уже сосредоточил против нас около 200 немецких дивизий и до 30 дивизий его союзников. Мы готовимся к встрече нового германского наступления и к контратакам, но у нас не хватает самолетов и авиабензина. Сейчас, конечно, невозможно предвидеть всех военных и других шагов, которые нам придется предпринимать. Это будет зависеть от развития дел на нашем фронте. Многое будет зависеть также от того, насколько быстрыми и активными будут англо-американские военные действия в Европе.

Я упомянул об этих важных обстоятельствах, чтобы объяснить, почему мой сегодняшний ответ на Ваше предложение насчет нашей встречи не может быть сейчас вполне определенным.

Я согласен с Вами, что такая встреча необходима и что ее не следует откладывать. Но я прошу Вас должным образом оценить важность изложенных обстоятельств именно потому, что летние месяцы будут исключительно ответственными для советских армий. Не зная, как будут развертываться события на советско-германском фронте в июне месяце, я не смогу уехать из Москвы в течение этого месяца. Поэтому я предложил бы устроить нашу встречу в июле или в августе. Если Вы согласны с этим, я обязуюсь уведомить Вас за две недели до дня встречи, когда эта встреча могла бы состояться в июле или в августе. В случае, если бы Вы после моего уведомления согласились с предложенным мною сроком встречи, я прибыл бы к месту встречи в установленный срок.

Что касается места встречи, то об этом сообщит Вам лично г. Дэвис **.

Я согласен с Вами по вопросу об ограничении количества Ваших и моих советников.

---

* Послание было передано во время встречи И. В. Сталина с Дж. Дэвисом 20 мая 1943 г.; вторая встреча состоялась 26 мая 1943 г.

** В качестве возможного места встречи И. В. Сталин предлагал Фербенкс (Аляска).

4 Заказ 8835

Благодарю Вас за то, что Вы прислали в Москву г-на Дэвиса, который знает Советский Союз и может объективно судить о вещах.

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 65—66.

№ 10

Из послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 5 июня 1943 года

Разрешите мне выразить Вам мою искреннюю благодарность за любезность, которую Вы оказали мне и Правительству Соединенных Штатов Вашим сердечным приемом г-на Дэвиса. Он благополучно вернулся в Вашингтон и привез мне Ваше послание. Я рад отметить, что между Вами и мною имеется полное принципиальное согласие по всем вопросам, изложенным в Вашем письме. В соответствии с Вашим письмом и Вашей договоренностью с г-ном Дэвисом я буду ожидать Вашего дальнейшего сообщения. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 69.

№ 11

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину

19 июня 1943 года

[...] Я вполне понимаю причины, которые помешали Вам встретиться с Президентом и со мной в Хартуме, куда мы должны были бы выехать в январе [5], и я уверен, что Вы поступили правильно, не покинув ни на одну неделю руководства Вашей громадной и победоносной кампанией. Тем не менее необходимость и польза встречи весьма велики. Я могу лишь сказать, что я отправлюсь при любом риске в любое место, о котором Вы и Президент можете договориться. Я и мои советники полагаем, что Скапа-Флоу, наш основной военно-морской порт на севере Шотландии, был бы наиболее удобным, наиболее безопасным и, если желательно соблюсти секретность, вероятно, наиболее секретным

местом. Я снова предложил это Президенту. И, если бы Вы могли прибыть туда воздухом в любое время этим летом, Вы могли бы быть уверены в том, что были бы приняты все меры, чтобы удовлетворить Ваши желания, и Вам был бы оказан самый сердечный прием со стороны Ваших британских и американских товарищей.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 162.

№ 12

Из послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 16 июля 1943 года

[...] Я надеюсь вскоре услышать от Вас относительно другого дела *, которое, как я по-прежнему считаю, чрезвычайно важно для Вас и для меня.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 77.

№ 13

Из послания английского правительства на имя И. В. Сталина

7 августа 1943 года

[...] 3. Премьер-Министр по-прежнему надеется на возможность встречи в скором времени глав трех правительств. Он узнал о том, что Маршал Сталин не в состоянии выехать из России для встречи только с Президентом, которую предлагал Президент и которую приветствовал бы Премьер-Министр. Его собственное предложение о встрече трех также не могло быть осуществлено. Премьер-Министр по-прежнему считает, что Скапа-Флоу является наилучшим местом для всех участников, но он снова заявляет о своей готовности отправиться в любое место встречи, которое удобно Маршалу и Президенту. Несмотря на то, что еще не было возможным устроить встречу трех, военные дела Объединенных Наций [6] развивались успешно на всех фронтах. Тем не менее можно было бы получить весьма значительные выгоды в результате обмена мнениями между тремя главами, и он по-прежнему надеется, что эта желательная цель может быть достигнута.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 456.

---

* Имеется в виду планируемая на лето 1943 г. встреча И. В. Сталина и Ф. Рузвельта.

№ 14

Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту

8 августа 1943 года

1. Только теперь, по возвращении с фронта, я могу ответить Вам на Ваше последнее послание от 16 июля. Не сомневаюсь, что Вы учитываете наше военное положение и поймете происшедшую задержку с ответом.

Вопреки нашим ожиданиям немцы начали свое наступление не в июне, а в июле месяце, и теперь бои на советско-германском фронте в полном разгаре. Как известно, советские армии отбили июльское наступление гитлеровцев. Вы знаете также, что наша армия сама перешла в наступление, взяла Орел и Белгород и осуществляет дальнейший нажим на врага.

Легко понять, что при нынешней острой обстановке на советско-германском фронте от командования советских войск требуется большое напряжение и исключительная бдительность к действиям врага. В связи с этим и мне приходится в настоящее время несколько отойти от других вопросов и других моих обязанностей, кроме основной обязанности по руководству фронтом. Приходится чаще лично бывать на различных участках фронта и подчинять интересам фронта все остальное.

Я надеюсь, что при таких обстоятельствах Вам будет вполне понятно, что в данный момент я не могу отправиться в далекое путешествие и не смогу, к сожалению, в течение лета и осени выполнить своего обещания, данного Вам через г-на Дэвиса.

Я очень сожалею об этом, но обстоятельства, как знаете, сильнее людей, и приходится им подчиниться.

Встречу ответственных представителей обоих государств я считаю безусловно целесообразной. В настоящей военной обстановке ее можно было бы устроить либо в Астрахани, либо в Архангельске. Если Вас лично это не устраивает, то Вы могли бы направить в один из названных пунктов вполне ответственное доверенное лицо. При этом если это предложение будет принято Вами, то следовало бы нам заранее установить круг вопросов, подлежащих обсуждению, и наметки предложений, которые должны быть приняты на совещании.

Я уже г-ну Дэвису говорил в свое время, что не имею возражений против присутствия г-на Черчилля на этом совещании с тем, чтобы совещание представителей двух государств превра-

тить в совещание представителей трех государств. Я и теперь продолжаю держаться этой точки зрения при условии, что Вы не будете возражать против этого. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 78—79.

№ 15

Из послания И. В. Сталина У. Черчиллю

9 августа 1943 года

Я только что вернулся с фронта и успел уже познакомиться с посланием Британского Правительства от 7 августа.

1. Я согласен с тем, что встреча глав трех правительств безусловно желательна. Такую встречу следует осуществить при первой же возможности, согласовав место и время этой встречи с Президентом.

Вместе с тем я должен сказать, что при данной обстановке на советско-германском фронте я, к сожалению, лишен возможности отлучиться и оторваться от фронта даже на одну неделю. Хотя мы имеем в последнее время на фронте некоторые успехи, от советских войск и советского командования требуется именно теперь исключительное напряжение сил и особая бдительность в отношении к вероятным новым действиям противника. В связи с этим мне приходится чаще чем обыкновенно выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта. При таком положении я не могу в данное время направиться для встречи с Вами и Президентом в Скапа-Флоу или в другой отдаленный пункт. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 170—171.

№ 16

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину

12 августа 1943 года

[...] Я полностью понимаю, что Вы не можете оставить фронт в этот критический период, когда Вы заняты руководством победоносным движением Ваших армий. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 172.

№ 17

Из послания Ф. Рузвельта и У. Черчилля И. В. Сталину

19 августа 1943 года

Г-н Черчилль и я находимся здесь* в сопровождении наших сотрудников и будем совещаться, возможно, в течение десяти дней. Мы снова желаем обратить Ваше внимание на важность встречи всех нас троих. В то же время мы полностью понимаем те веские причины, которые заставляют Вас находиться вблизи боевых фронтов, фронтов, где Ваше личное присутствие столь содействовало победам.

По нашему мнению, ни Астрахань, ни Архангельск не подходят. Однако мы вполне готовы отправиться с соответствующими офицерами в Фербенкс на Аляске. Там совместно с Вами мы сможем подвергнуть изучению всю обстановку в целом.

Сейчас мы переживаем решающий момент войны, период, представляющий единственную в своем роде возможность для встречи. Мы оба, г-н Черчилль и я, искренне надеемся, что Вы еще раз рассмотрите эту возможность. [...]

Черчилль
Рузвельт

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 177.

№ 18

Из послания И. В. Сталина У. Черчиллю и Ф. Рузвельту

24 августа 1943 года

1. Получил Ваше совместное послание от 19 августа.

Я всецело разделяю Ваше мнение и мнение г. Рузвельта о важности встречи нас троих. Вместе с тем я очень прошу понять мое положение в момент, когда наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера и когда Гитлер не только не снимает с нашего фронта ни одной дивизии, а, наоборот, уже успел перебросить и продолжает перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт. В такой момент, по мнению всех моих коллег, я не могу, без ущерба для наших военных операций, уехать от фронта в столь отдаленный пункт,

---

* В Квебеке (Канада), где с 14 по 24 августа 1943 г. проходила очередная англо-американская конференция.

как Фербенкс, хотя при другом положении на нашем фронте Фербенкс несомненно был бы вполне подходящим местом нашей встречи, как это я считал и раньше. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 179—180.

№ 19

Из послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 6 сентября 1943 года

[...] Я по-прежнему надеюсь, что Вы, г-н Черчилль и я сможем встретиться в возможно скором времени. Я лично мог бы выехать для встречи в столь отдаленный пункт, как Северная Африка, между 15 ноября и 15 декабря. Я уверен, что Вы поймете, что я не могу находиться более 20 дней вне Вашингтона, так как согласно нашей конституции никто не имеет права подписи за меня во время моего отсутствия. [...]

Рузвельт

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 91.

№ 20

Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту

8 сентября 1943 года

[...] 3. Что касается нашей личной встречи с участием г. Черчилля, то я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени. Ваше предложение о времени встречи мне представляется приемлемым. Местом же встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. Однако я считаю необходимым сказать, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного Командования СССР требуется почти каждодневно. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 92—93.

№ 21

Из послания И. В. Сталина У. Черчиллю

8 сентября 1943 года

[...] 3. Что касается вопроса о личной встрече глав трех правительств, то я написал Президенту по этому поводу, что я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени, что его предложение о времени встречи (ноябрь — декабрь) мне представляется приемлемым, но что местом встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. При этом я оговорился, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного Командования СССР требуется почти каждодневно. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 189.

№ 22

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину

10 сентября 1943 года

[...] Встреча представителей министерств иностранных дел[7] расценивается мной как чрезвычайно важная и необходимая предпосылка для встречи трех глав правительств. Я доволен и с облегчением чувствую, что имеются хорошие перспективы того, что эта встреча состоится между 15 ноября и 15 декабря. Некоторое время тому назад я сообщал Вам, что я отправлюсь ради такой встречи в любой пункт, в любое время, с каким бы риском это ни было связано. Поэтому я готов отправиться в Тегеран, если Вы не считаете, что в Иране имеется более подходящее место. Я предпочел бы Кипр или Хартум, но я уступаю Вашим желаниям, Маршал Сталин. Я хочу сказать Вам, что от этой встречи нас троих, столь сильно желаемой всеми Объединенными Нациями[6], может зависеть не только наилучший метод скорейшего окончания войны, но и те хорошие мероприятия для будущности мира, которые позволят британской, американской и русской нациям оказать человечеству услугу на долгие годы. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 193.

№ 23

Из послания Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 11 сентября 1943 года

[...] Я весьма обрадован Вашей готовностью одобрить третье предложение [8], а время — приблизительно в конце ноября — было бы подходящим. Я вполне понимаю, что военные события могут изменить обстановку для Вас, для г-на Черчилля и для меня самого. Тем временем мы можем исходить из вышеупомянутого. Что касается меня лично, то у меня имеются сомнения лишь в отношении места и только потому, что оно расположено несколько дальше от Вашингтона, чем я рассчитывал. В это время мой Конгресс будет заседать, и согласно нашей конституции я должен принимать решения в отношении законодательных актов в течение десяти дней. Другими словами, я должен принимать документы и возвращать их Конгрессу в течение десяти дней, а Тегеран подвергает это серьезному риску, если будет плохая летная погода. Если нельзя будет воспользоваться азорским маршрутом *, то это означает, что придется следовать через Бразилию и через Южную Атлантику. По этим причинам я надеюсь, что Вы подумаете о каком-либо районе Египта, который также является нейтральным государством и где могут быть приняты все меры для нашего удобства. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 94—95.

№ 24

Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту и У. Черчиллю

12 сентября 1943 года

[...] 3. Что касается встречи трех глав правительств, то я не возражаю против Тегерана как места встречи, что мне представляется более подходящим, чем Египет, где у Советского Союза все еще нет своего представительства.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 195.

---

* То есть маршрутом через принадлежащие Португалии Азорские острова.

№ 25

Послание У. Черчилля И. В. Сталину

Получено 27 сентября 1943 года

1. Я обдумывал нашу встречу глав правительств в Тегеране. Должны быть проведены надежные подготовительные мероприятия для обеспечения безопасности в этом до некоторой степени слабо контролируемом районе. Поэтому я вношу на Ваше рассмотрение предложение, чтобы я провел в Каире приготовления в отношении размещения, безопасности и т. д., которые обязательно будут замечены, несмотря на все явные усилия сохранить их в тайне. Потом, возможно лишь за два или за три дня до нашей встречи, мы бросим британскую и русскую бригады вокруг подходящего района в Тегеране, включая аэродром, и будем держать этот район абсолютно закрытым до тех пор, пока мы не закончим наших бесед. Мы не будем ставить в известность Иранское Правительство и не будем делать никаких приготовлений для нашего размещения, пока не наступит этот момент. Нам, конечно, будет необходимо контролировать абсолютно все исходящие сообщения. Таким образом, мы будем иметь эффективную ширму от мировой прессы, а также от каких-либо неприятных людей, которым мы не так нравимся, как должны были бы нравиться.

2. Я предлагаю также, чтобы во всей будущей переписке по этому вопросу мы пользовались выражением «Каир-Три» вместо Тегерана, который должен быть похоронен, а также что условным обозначением для этой операции должно быть слово «Эврика», являющееся, как я полагаю, древнегреческим. Если у Вас имеются другие соображения, дайте мне знать, и мы тогда сможем изложить их Президенту. Я еще ничего не сообщил ему по этому вопросу.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 198—199.

№ 26

Послание И. В. Сталина У. Черчиллю

3 октября 1943 года

Я получил Ваше послание от 27 сентября по поводу предстоящей встречи трех глав правительств. У меня нет возражений против тех отвлекающих приготовлений, которые Вы наме-

рены провести в Каире. Что же касается Вашего предложения бросить британскую и русскую бригады в подходящий район Каир-3 за несколько дней до нашей встречи в этом городе, то я нахожу это мероприятие нецелесообразным, так как оно может вызвать ненужный шум и демаскировку. Я предлагаю, чтобы каждый из нас взял с собой солидную полицейскую охрану. По-моему, этого будет достаточно для обеспечения безопасности.

У меня нет возражений против других Ваших предложений, касающихся предстоящей встречи, и я согласен с теми условными наименованиями, которыми Вы предлагаете пользоваться в переписке, касающейся этой встречи.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 204—205.

№ 27

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

14 октября 1943 года

Вопрос о моей поездке в предложенное Вами место становится настолько острым, что я считаю необходимым откровенно сообщить Вам, что в силу положений конституции я не могу рисковать. Будет происходить сессия Конгресса. Я должен буду принимать решения в отношении новых законов и резолюций после их получения, и они должны быть возвращены Конгрессу в подлиннике до истечения срока в десять дней. Ни того, ни другого нельзя сделать по радио или по телеграфу. Названное Вами место расположено слишком далеко, чтобы быть уверенным в том, что эти требования будут выполнены. Всегда возможны задержки при перелете через горы сначала по пути на восток, а затем по пути на запад. Мы знаем по опыту, что самолеты, следующие в обоих направлениях, часто задерживаются на 3—4 дня.

Я не думаю, чтобы кому-либо из нас понадобились услуги миссий на месте, так как каждый из нас может иметь достаточное количество персонала и технических сотрудников.

Поэтому я осмеливаюсь сделать некоторые другие предложения. Я надеюсь, что Вы рассмотрите их или предложите какое-либо другое место, где я мог бы быть уверен в том, что выполню свои конституционные обязанности.

Каир во многих отношениях привлекателен, и мне известно, что там вне черты города, вблизи пирамид, имеется гостиница и несколько вилл, которые могут быть полностью изолированы.

В бывшей итальянской столице Эритреи Асмаре имеются, как говорят, прекрасные здания и посадочная площадка, пригодная в любое время года.

Затем имеется возможность встречи в каком-либо порту восточной части Средиземного моря, при условии, что каждый из нас будет располагать кораблем. Если эта мысль Вам нравится, мы легко могли бы предоставить полностью в Ваше распоряжение хорошее судно для Вас и Вашей группы с тем, чтобы Вы были совершенно независимы и в то же время могли иметь постоянную связь с Вашим собственным фронтом.

Другое предложение — это по соседству с Багдадом *, где мы могли бы располагать тремя комфортабельными лагерями с достаточным количеством русской, британской и американской охраны. Эту последнюю мысль, кажется, стоит рассмотреть.

В любом случае, я полагаю, присутствие представителей прессы исключено, причем все место должно быть окружено кордоном так, чтобы нам никоим образом не мешали. Что Вы думаете о 20 или 25 ноября как о дате встречи?

Я придаю очень большое значение личным и интимным переговорам, которые Вы, Черчилль и я будем вести, потому что от них зависит надежда на будущий мир.

Инициатива, которую Вы продолжаете удерживать по всему Вашему фронту, радует всех нас.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 102—103.

№ 28

Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту

19 октября 1943 года

По вопросу о месте предстоящей встречи глав трех правительств я хочу сообщить Вам следующее.

К сожалению, я не могу принять в качестве подходящего какое-либо из предлагаемых Вами взамен Тегерана мест для встречи. Дело здесь не в охране, которая меня не беспокоит.

В ходе операций советских войск летом и осенью этого года выяснилось, что наши войска могут и впредь продолжать наступательные операции против германской армии, причем летняя

---

* Имелась в виду Хаббания, расположенная в 50 милях западнее Багдата (Ирак).

кампания может перерасти в зимнюю. Все мои коллеги считают, что эти операции требуют повседневного руководства Главной Ставки и моей личной связи с командованием. В Тегеране эти условия могут быть обеспечены наличием проволочной телеграфной и телефонной связи с Москвой, чего нельзя сказать о других местах *. Именно поэтому мои коллеги настаивают на Тегеране как месте встречи.

Я согласен с Вами, что представители прессы должны быть исключены при встрече. Для меня равным образом приемлемо Ваше предложение о том, чтобы 20 или 25 ноября избрать как возможную дату встречи. [...]

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 104—105.

№ 29

Из записи беседы И. В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом

21 октября 1943 года **

[...] Иден говорит, что Черчилль сообщил ему, что он надеется, что совещание глав трех правительств состоится в следующем месяце или через два месяца. Черчилль готов ехать куда угодно.

Сталин отвечает, что он также готов к этому. Однако он считает, что Ирак, как место встречи, не будет подходящим, не с точки зрения охраны, а с точки зрения отсутствия проволочной связи с фронтом. Напротив, в Иране эти возможности имеются. Дело в том, что наши нынешние операции перерастут, вероятно, в зимние. У немцев сейчас на фронте ничего не выходит. Это объясняется тем, что главные группировки немецких войск, сосредоточенные в свое время у Белгорода и Орла, были разбиты. После этого немцы не могут никак оправиться. У них мало резервов. Поэтому предстоит дальнейшее благоприятное развитие наших операций. Его коллеги думают, что его отсутствие отразится на операциях Красной Армии. Он, Сталин, очень жалеет, что не может исполнить желания президента. Но он также просит считаться с тем, что такие кампании, как нынешняя, бывают один раз в 50 лет и этим надо воспользоваться.

---

* См. док. № 44, стр. 81.

** Беседа состоялась во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

Иден говорит, что Черчилль будет рад прибыть в Тегеран, но он полагает, что для президента это слишком отдаленный пункт, так как президент связан положениями конституции США. Что касается Ирака, то хотя Ирак и не является британской территорией, но британские власти готовы дать советским представителям возможность установить в Хаббании * средства телеграфной и радиосвязи с Советским Союзом. В Хаббании имеется большой аэродром, оборудованный прекрасными средствами связи.

Сталин отвечает, что с Ираном мы уже имеем телеграфную и телефонную связь. Он, Сталин, весьма сожалеет, что президент не может прибыть в Тегеран. Может быть, отложить встречу на весну.

Иден отвечает отрицательно, добавляя, что это было бы очень жаль. Впрочем, он, Иден, вмешивается не в свое дело.

Сталин повторяет, что очень жаль, что президент не может приехать для встречи в Тегеран. [...]

Печат. по арх.

№ 30

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 25 октября 1943 года **

Ваше послание по поводу нашей встречи было получено сегодня (21 октября). Я глубоко разочарован.

Я вполне понимаю Ваши мотивы необходимости повседневного руководства со стороны Верховного Командования и Вашего личного контакта с ним, что является причиной таких выдающихся результатов. Прошу Вас принять мои заверения в этом отношении.

Все это весьма важно, и я хочу, чтобы Вы поняли, что имеются другие жизненно важные дела, которые являются моими установленными обязанностями в нашем конституционном Американском Правительстве. Я не в состоянии их изменить. По нашей конституции Президент должен принимать решение в отношении законопроекта в течение 10 дней после того, как этот законопроект был принят. Другими словами, в течение этого периода Пре-

---

* См. прим. к док. № 27, стр. 60.

** Это послание было передано И. В. Сталину государственным секретарем США К. Хэллом во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

зидент должен принимать от Конгресса и возвращать Конгрессу подлинные документы с его письменным одобрением или вето. Как я сообщал Вам ранее, я не могу этого делать по телеграфу или по радио.

Трудность в отношении Тегерана заключается в следующем простом факте. Горы на подходе к этому городу часто исключают возможность полетов на несколько дней подряд. Риск задержки существует как для самолета, доставляющего документы из Вашингтона, так и для самолета, доставляющего эти документы Конгрессу. Я должен с сожалением сказать, что мне, главе государства, нельзя выехать в то место, где я не смогу выполнять свои обязанности согласно нашей конституции.

Я смогу взять на себя риск, связанный с доставкой документов в пункты, расположенные в низменности вплоть до Персидского залива, путем системы смены самолетов. Однако я не смогу рисковать задержками, которые могут произойти при полетах через горы в обоих направлениях в ту впадину, где расположен Тегеран. Поэтому с большим сожалением я должен сообщить Вам, что я не смогу отправиться в Тегеран. Члены моего кабинета и руководители законодательных органов полностью согласны с этим.

Однако можно сделать одно последнее практическое предложение. Давайте отправимся все втроем в Басру, где для нас может быть организована отличная охрана в трех лагерях, устроенных и охраняемых нашими соответственными войсками. Вы легко можете распорядиться, как Вы сами понимаете, об устройстве специальной контролируемой Вами телефонной линии от Басры до Тегерана, где она была бы присоединена к Вашей собственной линии на Россию. Все Ваши нужды были бы удовлетворены путем подобной проволочной связи, и если Вы будете пользоваться самолетом, то Вы лишь будете находиться немного дальше от России, чем в самом Тегеране.

Я никоим образом не считаюсь с тем фактом, что мне пришлось бы отправиться с территории Соединенных Штатов в пункт, расположенный в пределах 600 миль от русской территории.

Я должен выполнять обязанности, налагаемые на меня конституционной формой правления, существующей более ста пятидесяти лет. Если бы не этот факт, я был бы рад для встречи с Вами проехать в десять раз большее расстояние.

Ваш долг перед Вашим народом — продолжать разгром нашего общего врага — велик, но я прошу Вас не забывать о моем великом долге перед Американским Правительством и в отно-

шении поддержания всеобщего военного усилия Соединенных Штатов.

Я считаю, что встреча нас троих имеет величайшее значение не только для наших народов сегодня, но и для обеспечения будущим поколениям мира во всем мире. Об этом я сообщал Вам ранее.

Будущие поколения сочли бы трагедией тот факт, что несколько сот миль помешали Вам, г-ну Черчиллю и мне встретиться.

Я снова заявляю, что я охотно бы отправился в Тегеран, если бы мне не мешали ограничивающие меня обстоятельства, которые я не могу контролировать.

Ввиду существующей для Вас проблемы связи не могу ли я предложить Басру?

Если и это предложение Вас не привлекает, то могу ли я искренне надеяться, что Вы еще раз подумаете о Багдаде или Асмаре или даже об Анкаре? Я думаю, что о последнем пункте стоит подумать. Он расположен на нейтральной территории. Туркам могла бы понравиться мысль о том, что они будут принимать гостей. Конечно, я не упоминал об этом ни им, ни кому-либо другому.

Пожалуйста, выручите меня в этом критическом положении.

Рузвельт

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 105—107.

№ 31

Из записи беседы И. В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом

*27 октября 1943 года**

[...] Сталин говорит, что, во всяком случае, он понял так, что операции через Ла-Манш откладываются.

Иден говорит, что он не может этого сказать. Премьер-министр ничего не говорит о том, что эти операции будут отложены. Иден заявляет, что делается все возможное для осуществления этих операций. Но нельзя допустить того, чтобы англичане

---

* Беседа состоялась во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

и американцы потерпели поражение в Италии. Иден добавляет, что он все же надеется, что маршал Сталин встретится с премьер-министром и тогда обсудит этот вопрос.

Сталин говорит, что он также надеется, что ему удастся встретиться, но президент колеблется относительно встречи в Тегеране. Он добавляет, что ему известно, что Черчилль согласен приехать в Тегеран. [...] Сталин говорит, что, может быть, тогда отложить встречу. Лучше подождем более спокойного времени. Сейчас представляется хорошая возможность доставить неприятности Гитлеру и было бы неразумно упускать ее. Наша борьба против немцев приносит также пользу и англичанам, и американцам. Сейчас немцы уже начали перебрасывать войска из Западной Европы. Недавно они перебросили из Франции — взамен разбитой нами — одну бронетанковую дивизию. Изгнав немцев из угольных районов Украины, мы лишили их угля, и теперь им приходится подвозить уголь из Домбровского района, из Польши. Чем дальше мы будем гнать немцев, тем больше трудностей мы будем для них создавать. Мы не даем сейчас немцам покоя, и было бы не в наших интересах и не в интересах наших союзников, чтобы в действиях на советско-германском фронте произошел перерыв. Сталин говорит, что поэтому он не может далеко отлучаться.

Иден говорит, что они, англичане, это — маленький мальчик. Куда два больших мальчика решат поехать, туда поедет и маленький мальчик.

Сталин говорит, что это неправильное выражение. В этой войне нет ни маленьких, ни больших. Все делают свое дело. Мы не развили бы такого наступления, если бы немцам не угрожало вторжение на Западе. Уже один страх вторжения, один призрак вторжения не позволяет Гитлеру значительно усиливать свои войска на нашем фронте. На Западе немцев удерживает только призрак. На нашу же долю выпало более трудное дело.

Иден говорит, что премьер-министр хочет сделать все, что в его силах, для борьбы против немцев.

Сталин говорит, что он не сомневается в этом. Но премьер-министр хочет, чтобы ему доставались более легкие дела, а нам, русским,— более трудные. Это можно было сделать один раз, два раза, но нельзя этого делать все время. [...]

Печат. по арх.

№ 32

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

5 ноября 1943 года

Г-н Хэлл * передал мне 25 октября Ваше последнее послание, и я имел с ним беседу по поводу этого послания. Мой ответ запоздал в связи с тем, что я был уверен, что г-н Хэлл передал Вам содержание состоявшейся беседы и мои соображения по вопросу о встрече с Вами и с г. Черчиллем.

Я не могу не считаться с приведенными Вами аргументами относительно обстоятельств, мешающих Вам приехать в Тегеран. Разумеется, только Вам может принадлежать решение вопроса о возможности Вашего приезда в Тегеран.

Со своей стороны я должен сказать, что не вижу более подходящего пункта для встречи, чем указанный город.

На меня возложены обязанности Верховного Главнокомандующего советских войск, и это обязывает меня к повседневному руководству военными операциями на нашем фронте. Это особенно важно в данное время, когда непрерывная четырехмесячная летняя кампания переходит в зимнюю и военные операции продолжают развиваться почти на всем фронте протяжением 2600 километров. При таком положении для меня, как Главнокомандующего, исключена возможность направиться дальше Тегерана. Мои коллеги в Правительстве считают вообще невозможным мой выезд за пределы СССР в данное время ввиду большой сложности обстановки на фронте.

Вот почему у меня возникла мысль, о которой я уже говорил г-ну Хэллу. Меня мог бы вполне заменить на этой встрече мой первый заместитель в Правительстве В. М. Молотов, который при переговорах будет пользоваться, согласно нашей Конституции, всеми правами главы Советского правительства. В этом случае могли бы отпасть затруднения в выборе места встречи. Надеюсь, что это предложение могло бы в настоящее время нас устроить.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 107—108.

---

* Государственный секретарь США.

№ 33

Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом США в СССР А. Гарриманом

6 ноября 1943 года

Молотов говорит, что Гарриман может нас поздравить. Сегодня наши войска взяли Киев.

Гарриман поздравляет Молотова и говорит, что он ожидал сегодня этого известия. [...]

Молотов спрашивает далее, получил ли Гарриман копию послания маршала Сталина президенту Рузвельту по вопросу о встрече глав трех правительств *.

Гарриман отвечает, что еще не получил.

Молотов говорит, что Гарриман получит это послание. Далее он говорит, что он хотел бы обратить внимание Гарримана на недовольство, существующее в кругах наших военных и у верховного командования в связи с одним обстоятельством. Дело в том, что Иден и Хэлл во время их пребывания в Москве ** неоднократно говорили ему, Молотову, о том, что теперь очередь за Киевом и Римом. Киев взят. Однако англичанами и американцами не только не взят Рим, но в Италии вообще приостановились операции. Он понимает, что военные обстоятельства иногда задерживают осуществление тех или иных планов. Но наше верховное командование и лично Сталин недовольны тем, что в Италии вообще приостановились операции. В последнее время было отмечено, что немцы перебрасывают свои войска на советско-германский фронт из Италии и с Балкан. Таким образом, вместо того чтобы нанести совместные удары по врагу с двух сторон, союзники дают немцам возможность перебрасывать свои войска на советско-германский фронт. Правда, наши войска все же добиваются успехов, но это достигается ценой больших потерь. Поэтому, говорит Молотов, он не может скрывать того недовольства, которое существует у нашего верховного командования в связи с таким положением.

---

* См. док. № 32, стр. 66.

** На конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г.

Гарриман спрашивает, содержится ли то, о чем говорит сейчас Молотов, в послании маршала Сталина Рузвельту.

Молотов отвечает, что не содержится, и добавляет, что послание маршала Сталина касается только встречи глав трех правительств. [...] Но он, Молотов, считает своим долгом обратить внимание на то, что у нас существует большое недовольство создавшимся положением. [...] Далее Молотов говорит, что, как Гарриману известно, во время Московской конференции [7] Иден сделал маршалу Сталину сообщение о положении в Италии *. На этой встрече присутствовал и генерал Исмей **. Во время этой беседы маршал Сталин сообщил Идену данные советской разведки о германских войсках, находящихся в Италии, а Иден в свою очередь сообщил о численности немецких войск по британским и американским данным. Надо сказать, что англо-американские данные значительно, почти в два раза, расходятся с данными советской разведки. После этой беседы Иден прислал на имя Молотова письмо, в котором приводится справка о германских силах, находящихся в Италии. В этой справке приводится, во-первых, численность германских войск, находящихся в Центральной и Южной Италии, и, во-вторых, численность германских войск, находящихся в Северной Италии. По этим данным, в Центральной и Южной Италии, как на передовой линии фронта, так и в районе Рима, имеются всего 10 германских дивизий, в том числе 6 бронетанковых дивизий. Из этих 10 дивизий 7 дивизий находятся на передовой линии фронта и 3 дивизии в Риме. Кроме того, в Северной Италии и Северной Истрии (Югославия) имеются 13 германских дивизий. Из 7 германских дивизий, расположенных на передовой линии фронта, то есть тех дивизий, которые непосредственно соприкасаются с англо-американскими войсками, по справке, присланной Иденом, 6 дивизий являются бронетанковыми. Молотов спрашивает, сколько, по мнению Гарримана, танков в одной германской дивизии?

Гарриман отвечает, что он не может назвать точную цифру, но, как он полагает, полностью укомплектованная германская танковая дивизия имеет 200 танков.

Молотов говорит, что он считает это число правильным. Он добавляет, что в справке Идена говорится, что в Италии немцы имеют всего 200 танков, то есть одну дивизию. Это не такие

---

* См. сборник документов «Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.)», док. № 52.

** Начальник штаба министра обороны Великобритании.

большие силы, и поэтому нас удивляет, почему приостановились военные действия в Италии.

Гарриман говорит, что в числе этих 6 дивизий, возможно, имеются моторизованные дивизии, которые имеют незначительное число танков.

Молотов говорит, что, во всяком случае, как отметил сам Гарриман, 200 танков имеются только в одной дивизии. Эта цифра — 200 танков — приводится не им, Молотовым, а указана в справке Идена. Молотов добавляет, что эта справка была, видимо, составлена военными. Возможно, что Иден недостаточно внимательно ее прочитал.

Гарриман говорит, что, как он полагает, Молотов не ожидает сейчас от него ответа по этому вопросу. Он, Гарриман, проконсультируется с военными и пошлет телеграмму президенту, который формально является руководителем всех американских вооруженных сил. Кроме того, генерал Дин * пошлет об этом сообщение в комитет начальников штабов. Гарриман обещает дать ответ по этому вопросу. [...]

Печат. по арх.

№ 34

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

8 ноября 1943 года

Ваш Посол г-н Громыко соблаговолил передать мне Ваше послание от 5 ноября, и я благодарю Вас за него.

Я надеюсь через несколько дней выехать отсюда и прибыть в Каир к 22 ноября.

Вы будете рады узнать, что я выработал метод, при помощи которого, в случае если я получу сообщение о том, что закон, требующий моего вето, прошел через Конгресс и направлен мне, я вылечу в Тунис, чтобы получить его там, а затем вернусь на конференцию.

Я поэтому решил отправиться в Тегеран, и это меня особенно радует.

Как я сообщал Вам, я придаю чрезвычайное значение тому, чтобы Вы, г-н Черчилль и я встретились. Даже если наша встреча продлится только два дня, нынешние настроения действи-

* Глава военной миссии США в СССР.

тельно этого требуют. Поэтому я думаю, что сопровождающие лица должны начать свою работу 22 ноября в Каире, и я надеюсь, что г-н Молотов и Ваш военный представитель прибудут в Каир к этому времени.

Мы все можем затем отправиться в Тегеран 26 ноября и встретиться с Вами там 27, 28, 29 или 30 и будем совещаться столько, сколько Вы сочтете возможным находиться в отъезде. Черчилль, я и главные сопровождающие лица могут затем вернуться в Каир для завершения работы.

Весь мир ожидает этой встречи нас троих, и тот факт, что Вы, Черчилль и я познакомимся друг с другом лично, будет иметь далеко идущие последствия для доброй воли в наших трех государствах, будет содействовать дальнейшему расстройству морального состояния нацистов, даже если мы не сделаем публичных заявлений, столь жизненно важных, как те, которые были опубликованы во время недавней весьма успешной встречи в Москве[7]. Я с удовольствием ожидаю хорошей беседы с Вами.

Рузвельт

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 108—109.

№ 35

Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом США в СССР А. Гарриманом

9 ноября 1943 года

[...] Гарриман вручает Молотову послание президента Рузвельта маршалу Сталину* и говорит, что он хотел бы, чтобы Молотов прочел это послание при нем, так как, возможно, возникнут какие-либо вопросы, по которым он мог бы дать разъяснения.

(Переводчик зачитывает послание.)

Ознакомившись с посланием, Молотов говорит, что, поскольку он, Молотов, назван в качестве советского представителя на предварительных переговорах в Каире, он хотел бы выяснить, в чем конкретно будут заключаться эти предварительные переговоры.

Гарриман отвечает, что он лично может только догадывать-

---

* См. док. № 34, стр. 69—70.

ся об этом, но он готов запросить президента о деталях, если этого желает Молотов. Гарриман добавляет, что бывают встречи с более узким кругом участников и с более широким кругом участников. Из переписки Гарриман делает заключение, что эта встреча будет встречей с более узким кругом участников. Он готов, если Молотов этого пожелает, запросить, кто именно будет присутствовать на этой встрече от Англии и США. Ему, Гарриману, однако, ясно, что президент желает разъяснить стратегические планы, которые были намечены союзниками после Квебекской конференции[9]. Дело в том, что принятые ранее планы могут быть изменены в зависимости от развития событий. Президент и его штаб в ходе событий изменяют свои концепции и те или иные решения. То же самое относится и к Черчиллю и его штабу. Черчилль и президент периодически встречаются друг с другом и согласовывают свои планы и решения. Гарриман полагает, что постепенно и советская сторона включится в такого рода встречи для того, чтобы быть в курсе тех решений, которые принимаются союзниками. Гарриман говорит, что он не знает точно, какие специальные вопросы предполагается обсудить в Каире. Очевидно, встанет вопрос о Додеканезских островах. Кроме того, возможно, будет поставлен вопрос об отношении к Турции и о том, принесет ли какую-либо пользу союзникам вступление ее в войну. Гарриман говорит, что участие советских представителей в подобного рода встречах было бы весьма полезно.

Молотов замечает, что мы до сих пор не участвовали в выработке планов союзников и что нам поэтому трудно сейчас что-либо сказать по этому поводу.

Гарриман говорит, что это будет первая встреча. Гарриман добавляет, что он готов запросить дополнительные детали, если это интересует Молотова.

Молотов отвечает, что это скорее дело военных. Далее он спрашивает, обратил ли президент внимание на то место в послании маршала Сталина от 5 ноября *, в котором говорилось, что в настоящее время, ввиду напряженного положения на фронте, коллеги маршала Сталина вообще не считают возможным выезд его за пределы СССР.

Гарриман отвечает, что он не знает, обратил ли на это внимание президент. Как он, однако, видит из сегодняшнего послания **, президент считает, что предложение о Тегеране остается

---

* См. док. № 32, стр. 66.
** См. док. № 34, стр. 69—70

в силе. Гарриман убежден, что президент был бы глубоко разочарован, если бы маршал Сталин не смог почему-либо осуществить своего собственного предложения о встрече в Тегеране.

Молотов говорит, что в настоящее время мы ведем тяжелые бои на всем фронте протяжением более 2 тысяч километров. Эти бои стоят нам тяжелых жертв. Поэтому коллеги маршала Сталина считают нежелательным его выезд за пределы СССР в настоящее время.

Гарриман говорит, что он внимательно читал послание маршала Сталина от 5 ноября. Он не совсем понял, шла ли там речь о выезде в другое место, кроме Тегерана, или же о выезде за пределы СССР вообще.

Молотов говорит, что там говорилось именно о том, что коллеги маршала Сталина возражают против его выезда из СССР. Он, Молотов, хотел только обратить внимание Гарримана на это место в послании маршала Сталина.

Гарриман говорит, что он сообщит об этом президенту, но он должен сказать, что президент придает большое значение этой встрече и был бы весьма разочарован, если бы маршал Сталин не смог приехать. В то же время президент прекрасно понимает необходимость присутствия маршала Сталина в СССР.

[...] Гарриман говорит, что он получил указание от президента выехать в Каир, вместе с генералом Дином, одновременно с Молотовым. С ним поедет также Болен *.

Прощаясь, Гарриман говорит, что было бы все же хорошо организовать эту встречу. Это очень большое дело.

Молотов соглашается с тем, что это, действительно, было бы хорошее дело.

Уходя, Гарриман замечает, что при встрече можно было бы обсудить также вопрос о Швеции.

Гарриман добавляет, что встреча Идена с Менеменджиоглу ** была не особенно успешной [10].

Молотов говорит, что он слышал об этом от Керра ***. Он, Молотов, полагает, однако, что совместные действия всех трех правительств могли бы оказать влияние на Турцию [11].

Гарриман соглашается с этим.

Печат. по арх.

---

* Первый секретарь посольства США в СССР.

** Министр иностранных дел Турции.

*** Посол Великобритании в СССР.

№ 36

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

10 ноября 1943 года

Ваше послание от 8 ноября получил. Благодарю за Ваш ответ.

Ваш план организации нашей встречи в Иране я принимаю. Надеюсь, что с этим согласится и г. Черчилль.

В. М. Молотов и наш военный представитель прибудут к 22 ноября в Каир, где и условятся с Вами о всем необходимом в связи с нашей встречей в Иране.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 109.

№ 37

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину

Получено 12 ноября 1943 года

[...] Начальники британских и американских штабов должны встретиться около 22 ноября в Каире для детального обсуждения операций англо-американских войск, а также войны против Японии. В настоящее время нами подготовлены рассчитанные на длительный срок планы войны против Японии. Имеется надежда, что при обсуждении последнего вопроса, возможно, будет присутствовать лично Чан Кай-ши * и китайская военная делегация.

Мы надеемся, что после того, как закончатся эти переговоры по нашим внутренним и дальневосточным делам, может состояться встреча трех глав правительств. Кроме и помимо этого, имеется в виду, что для обсуждения войны в целом, во всех ее аспектах, должна быть созвана трехсторонняя конференция советских, американских и британских штабов, которая должна начать свою работу приблизительно 25 или 26 ноября. Поэтому имеется большая надежда, что Вы пошлете на эту конференцию полномочную военную делегацию, если возможно, вместе с г-ном Молотовым.

---

* Глава гоминьдановского правительства Китая.

Все это будет происходить отдельно от встречи трех глав правительств и дополнительно к ней. Я был очень рад узнать о том, что Президент готов вылететь в Тегеран. В течение длительного времени я настойчиво просил его это сделать. Что касается меня, то я в течение нескольких прошедших месяцев заявлял о своей готовности отправиться в любое место, в любое время, когда мы трое сможем встретиться вместе.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 210.

№ 38

Послание У. Черчилля И. В. Сталину

Получено 12 ноября 1943 года

Моя предшествующая телеграмма не подтверждена еще Президентом, но я имею все основания полагать, что она будет подтверждена. Если я ошибаюсь, то мы должны начать все снова. Я не сомневаюсь, что можно будет найти удовлетворительный вариант, но очень трудно решать вопросы путем трехсторонней переписки, в особенности, когда люди находятся в движении на море или в воздухе.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 210.

№ 39

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

12 ноября 1943 года

Как теперь выяснилось, ввиду некоторых обстоятельств, имеющих серьезный характер, В. М. Молотов не может прибыть в Каир к 22 ноября [12]. Он приедет вместе со мной в Иран в конце ноября. Об этом я одновременно сообщаю г-ну Черчиллю, о чем Вы получите информацию.

P. S. Отправка настоящего послания, к сожалению, задержалась по вине некоторых сотрудников аппарата, но, надеюсь, оно придет все же ко времени.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 110.

№ 40

Послание И. В. Сталина У. Черчиллю

12 ноября 1943 года

Сегодня я получил два Ваших послания.

Хотя я писал Президенту, что В. М. Молотов будет к 22 ноября в Каире, должен, однако, сказать, что по некоторым причинам, имеющим серьезный характер, Молотов, к сожалению, не может приехать в Каир [12]. Он сможет быть в конце ноября в Тегеране и приедет туда вместе со мной. Со мной приедут и несколько военных.

Само собой разумеется, что в Тегеране должна состояться встреча глав только трех правительств, как это было условлено. Участие же представителей каких-либо других держав должно быть безусловно исключено.

Желаю успеха Вашему совещанию с китайцами по дальневосточным делам.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 211.

№ 41

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 13 ноября 1943 года

Ваша телеграмма от 10 ноября и определенная перспектива нашей встречи делают меня, конечно, очень счастливым. Я буду очень рад увидеть г-на Молотова в Каире 22 ноября.

Я сейчас отправляюсь в Северную Африку.

С горячим приветом.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 111.

№ 42

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

Отправлено 13 ноября 1943 года

Считаю нужным информировать Вас о том, что сегодня мною направлено г-ну Черчиллю послание следующего содержания:

«Сегодня я получил два Ваших послания.

Хотя я писал Президенту, что В. М. Молотов будет к 22 ноября в Каире, должен, однако, сказать, что по некоторым причинам, имеющим серьезный характер, Молотов, к сожалению, не может приехать в Каир [12]. Он сможет быть в конце ноября в Тегеране и приедет туда вместе со мной. Со мной приедут и несколько военных.

Само собой разумеется, что в Тегеране должна состояться встреча глав только трех правительств, как это было условлено. Участие же представителей каких-либо других держав должно быть безусловно исключено.

Желаю успеха Вашему совещанию с китайцами по дальневосточным делам.

12 ноября 1943 года.»

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 110.

№ 43

Послание У. Черчилля И. В. Сталину

Получено 15 ноября 1943 года

Ваше послание от 12 ноября получил. Я полностью понимаю Вашу позицию, и я вполне согласен с Вашими пожеланиями. Я нахожусь в море. Всяческие поздравления по поводу Вашего непрекращающегося победоносного наступления.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 211.

№ 44

Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом США в СССР А. Гарриманом

16 ноября 1943 года

Гарриман поздравляет Молотова с 10-летием американо-советских отношений.

Молотов, также поздравляя Гарримана, говорит, что изменение Рузвельтом политики в этом вопросе оправдало себя даже в глазах его противников и конкурентов.

Гарриман, выражая с этим согласие, заявляет, что, как он надеется, в следующем десятилетии наши взаимоотношения будут развиваться в геометрической прогрессии на благо наших стран.

Молотов говорит, что надо надеяться, что это будет так.

Гарриман заявляет, что он предполагает вылететь из Москвы в пятницу, 19 ноября. Он имеет указание от президента прибыть в Каир 22 ноября. Он вылетает прямо в Хаббанию вместе с британским послом *, так как полагает, что им обоим лучше не показываться в Тегеране.

Молотов говорит, что, конечно, лучше не показываться, чтобы не привлекать внимания.

Гарриман заявляет, что он предполагает лететь на своем собственном самолете, которым Советское правительство разрешило ему пользоваться.

Молотов говорит, что обращает на себя внимание тот факт, что американская пресса открыто пишет о встрече.

Гарриман отвечает, что очень трудно держать эту встречу в секрете, так как этот вопрос давно уже обсуждался. В настоящее же время пресса строит лишь догадки. Важно держать в секрете время и место встречи.

Продолжая, Гарриман заявляет, что после того, как маршал Сталин отправил президенту ответную телеграмму о встрече **, он, Гарриман, телеграфировал президенту соображения, высказанные Молотовым ***. Но его телеграмма не была получена президентом, так как он уже выехал. Для личного сведения Молотова он, Гарриман, может сообщить, что в настоящее время президент находится на борту корабля. Он, Гарриман, получил некоторые сведения о встрече, но он не знает, какое количество лиц будет сопровождать президента. Имеются признаки того, что количество сопровождающих лиц будет небольшим по сравнению со случаями в прошлом.

Он, Гарриман, просмотрел с генералом Дином все вопросы, которые, возможно, будут обсуждаться во время встречи. Как, вероятно, Молотов помнит, он, Гарриман, перечислял ему эти вопросы и, если Молотов желает, он может их повторить.

---

* А. К. Керром

** См. док. № 36, стр. 73

*** См. док. № 35, стр. 70—72.

Молотов отвечает, что он припоминает некоторые вопросы, но он хотел бы знать, какие вопросы Гарриман считает наиболее важными.

Гарриман отвечает, что в первую очередь это, конечно, вопрос о Турции. Далее вопрос о том, как лучше всего использовать наличные силы союзников в районе Средиземного моря после того, как стабилизируется фронт к северу от Рима. Речь может идти о том, как лучше использовать эти силы с тем, чтобы отвлечь немецкие войска с русского фронта и облегчить открытие второго фронта весной. Это, конечно, наиболее важные вопросы, но имеются и другие, в том числе проблема Додеканезских островов и открытие проливов [13]. Два последних вопроса также связаны с операциями в Италии. Будет стоять вопрос об открытии второго фронта и о согласовании этого мероприятия по времени с наступлением Красной Армии.

Молотов спрашивает, получил ли Гарриман информацию от генерала Дина, которая была передана ему генералом Антоновым *, о том, что немцы за последние недели перебрасывали войска с запада на наш фронт. Они перебросили на наш фронт 6 танковых и 7 пехотных дивизий.

Гарриман отвечает утвердительно и говорит, что эти вопросы могут обсудить военные представители наших стран во время встречи.

Молотов замечает, что немцы в настоящее время сильно нажимают в районе Фастова, где появляются новые и новые танковые части немцев.

Гарриман заявляет, что он телеграфировал президенту сообщение, которое недавно было сделано ему Молотовым **. Поскольку в скором времени состоится встреча, то этот вопрос, по мнению президента, лучше обсудить во время встречи. В настоящее время в другой связи он, Гарриман, получил сообщение о том, что подготовка к открытию второго фронта идет хорошо и планы, о которых говорил генерал Дин на Московской конференции [14], выполняются. Генерал Дин участвовал во всех совещаниях с англичанами по военным вопросам, и если Молотов хочет, чтобы генерал Дин встретился с главой советской военной делегации, которая будет участвовать во встрече глав правительств, то генерал Дин готов это сделать. Глава советской военной делегации мог бы передать генералу Дину необходимую

---

* Заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии.

** См. док. № 33, стр. 67—69.

информацию и переговорить с ним о характере вопросов, подлежащих обсуждению во время встречи.

Молотов отвечает, что он передаст об этом маршалу Сталину.

Гарриман спрашивает, как велико будет количество лиц, сопровождающих маршала Сталина.

Молотов отвечает, что этот вопрос еще не решен окончательно, но, вероятно, количество сопровождающих лиц будет небольшим. Поедет он, Молотов, а также несколько военных и, вероятно, еще некоторое количество лиц, но весьма ограниченное.

Гарриман говорит, что если маршал Сталин желает, то он может передать через него, Гарримана, те вопросы, которые он желает обсудить с президентом во время встречи. Он, Гарриман, увидится с президентом в Каире до встречи в Тегеране и сможет передать ему эти вопросы. Он, конечно, также изложит президенту информацию, полученную от генерала Антонова, а кроме того, расскажет о давлении, оказываемом немцами на отдельных участках советско-германского фронта.

Молотов отвечает, что он передаст об этом маршалу Сталину.

Молотов спрашивает, получил ли Гарриман какое-либо сообщение о Турции. Британское правительство хотело обсудить информацию, которую привез с собой Иден из Каира о его переговорах с турецким министром иностранных дел* [15]. Вероятно, американское правительство тоже получило эту информацию.

Гарриман отвечает утвердительно и говорит, что британский посол ** обо всем его информировал.

Молотов замечает, что пока Папен *** получил заверение от турецкого правительства в том, что все останется без перемен.

Гарриман говорит, что у него имеется еще несколько вопросов, относящихся к встрече. Он думает, что маршалу Сталину было бы интересно знать, как проходили встречи между премьер-министром Черчиллем и президентом Рузвельтом в прошлом.

Молотов отвечает, что это было бы желательно знать.

Гарриман говорит, что встречи проходили в весьма неофициальной обстановке. Не было никакой повестки дня. Президент и премьер-министр давали возможность своим военным со-

---

* Нуманом Менеменджиоглу.

** А. К. Керр.

*** Посол гитлеровской Германии в Турции.

ветникам вести переговоры и приглашали их тогда, когда нужно было выносить решение. В то время как их военные советники обсуждали военные вопросы, президент и премьер-министр обсуждали важные политические или другие вопросы. Если маршал Сталин пожелает, то встреча могла бы быть организована подобным же образом.

Молотов отвечает, что он не слышал от маршала Сталина конкретных пожеланий. Но маршал Сталин, президент и премьер-министр — это люди, обладающие большим опытом, которые могут об этом договориться. Официальности не требуется. Она должна быть на втором плане. На первом же плане должны быть вопросы, представляющие существенный интерес для наших стран.

Гарриман заявляет, что президент, прежде всего, думает переговорить с маршалом Сталиным о войне, а также по любым другим вопросам, которые маршал Сталин может поставить. Он, Гарриман, был озадачен последней телеграммой Черчилля о том, что в Каире при переговорах будут присутствовать китайцы *.

Молотов говорит, что это было для нас новым обстоятельством, о котором мы раньше не знали.

Гарриман говорит, что раньше имелось в виду, что Маунтбэттен ** и китайские представители встретятся в Каире после того, как состоятся совещания в Каире и встреча в Тегеране. Именно исходя из этого, президент сделал предложение о том, чтобы Молотов прибыл в Каир 22 ноября. Он, Гарриман, уверен в том, что президент никогда не предложил бы Молотову находиться в Каире одновременно с китайским представителем.

Молотов отвечает, что одно другому не помешало бы, но возникло другое обстоятельство. Маршал Сталин был не совсем здоров, и он, Молотов, должен был проводить приемы и вообще усилить свою деятельность.

Гарриман спрашивает, как чувствует себя в настоящее время маршал Сталин.

Молотов отвечает, что он выздоровел, но не выходит из квартиры, чтобы не сорвать поездки. Теперь погода неблагоприятная и нужно быть осторожным.

Гарриман, возвращаясь к китайскому вопросу, говорит, что он хотел бы сказать, что приглашение китайцев в Каир было вызвано, вероятно, тем, что нужно распределить ресурсы между

* См. док. № 37, стр. 73—74.

** Верховный командующий вооруженными силами союзников в Юго-Восточной Азии.

операциями в районе Бирмы и операциями в районе Средиземного моря.

Молотов говорит, что понятно, что у англичан и американцев есть потребность обсуждать определенные вопросы с китайцами.

Гарриман говорит, что он не хочет быть настойчивым, но он хотел бы спросить Молотова, не следует ли обсудить вопрос о предоставлении Соединенным Штатам баз на советской территории [16] до его, Гарримана, отъезда в Каир.

Молотов отвечает, что он спросит об этом военных.

Гарриман говорит, что теперь он хотел бы поставить вопрос о связи с президентом в то время, когда президент будет находиться в Каире. Англичане и американцы не имеют достаточно хорошей связи между Каиром и Москвой. Но существует хорошая связь между американскими военными властями в Тегеране и Каиром. Он, Гарриман, думает, что наилучшим способом связи была бы передача сообщений из Каира в Тегеран американскому военному представителю генералу Коннoли. Последний передавал бы эти сообщения советскому представителю в Тегеране, который, в свою очередь, направлял бы их далее в Москву по назначению. Речь идет о сообщениях о датах прибытия, согласовании сроков и т. д.

Молотов спрашивает, имеет ли Гарриман в виду нашего посла в Тегеране.

Гарриман отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что лучше было бы не включать лишних людей в это дело. Нельзя ли организовать прямую связь с Каиром? Можно было бы организовать передачу телеграмм от президента без расшифровки через американских представителей в Тегеране и затем через американское посольство в Москве.

Гарриман говорит, что это, конечно, можно будет сделать. Он выяснит, каким образом будет лучше передавать эти телеграммы — через англичан или через американцев. Дело в том, что у англичан в Москве хорошая связь с Лондоном, а у последнего — с Каиром. Он хотел бы спросить Молотова, каким образом Советское правительство будет отправлять телеграммы президенту.

Молотов отвечает, что Советское правительство могло бы сдавать свои телеграммы в американское посольство в Москве.

Молотов спрашивает, будет ли опубликовано сообщение в печати о прибытии в Каир Рузвельта и Черчилля.

Гарриман отвечает, что абсолютно никакого сообщения по этому поводу в печати опубликовано не будет. Он спрашивает Молотова, когда Молотов предполагает прибыть в Тегеран. Может быть, 27 ноября?

Молотов говорит, что пока день прибытия в Тегеран не назначен, но вероятно, что это будет 27 ноября.

[...] Молотов спрашивает, будет ли участвовать в предстоящей встрече также и Хэлл.

Гарриман отвечает, что Хэлл не будет участвовать, так как для него было бы трудно предпринять снова такое длинное путешествие.

Молотов просит Гарримана передать свой привет Хэллу и благодарность за активное участие в Московской конференции [7].

Печат. по арх.

№ 45

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

20 ноября 1943 года

Я искренне счастлив по поводу Ваших дальнейших замечательных побед.

Я только что приземлился на аэродроме *. Я огорчен сообщением о г-не Молотове и надеюсь, что он теперь совсем здоров. Я буду рад видеть его вместе с Вами в Тегеране. Сообщите мне, когда Вы рассчитываете прибыть туда. Я буду находиться в Каире с завтрашнего дня, а г-н Черчилль будет поблизости.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 111.

№ 46

Послание У. Черчилля И. В. Сталину

23 ноября 1943 года

1. Президент показал мне свою телеграмму на Ваше имя относительно нашей встречи. Мне известно, что Вы хотите разместить свою делегацию в Советском Посольстве. Для Президента поэтому кажется лучшим остановиться в Британской Миссии, которая находится поблизости. Обе Миссии затем были бы окру-

* Вблизи г. Туниса.

жены охраной. Наиболее нежелательным для глав являются поездки по улицам Тегерана. Лучше установить подходящее место и не выходить за его пределы.

2. Меня будут сопровождать Министр Иностранных Дел * и Британский Посол **. Кроме того, как Президент, так и я привезем с собой своих Начальников Штабов. Я надеюсь, что мы сможем быть с Вами столь долго, сколь это возможно, с тем чтобы мы могли иметь полную возможность лично встречаться и обменяться мнениями по всем аспектам войны.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 212.

№ 47

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 24 ноября 1943 года

Сегодня утром я прибыл в Каир и начал переговоры с Премьер-Министром ***. К концу недели состоится конференция с генералиссимусом ****, после которой он возвратится в Китай. Затем Премьер-Министр и я в сопровождении наших ответственных сотрудников сможем направиться в Тегеран для встречи с Вами, г-ном Молотовым и Вашими штабными офицерами. Если это Вам удобно, то я смог бы прибыть 29 ноября во второй половине дня. Я готов остановиться на срок от двух до четырех дней в зависимости от того, на какой срок Вы сможете оторваться от исполнения Ваших неотложных обязанностей. Я был бы Вам весьма благодарен, если бы Вы протелеграфировали мне, какой день Вы хотите установить для встречи и как долго Вы смогли бы остаться. Я был бы признателен, если бы Вы держали меня в курсе Ваших планов, так как я понимаю, что плохая погода в это время года часто вызывает задержки в пути от Москвы до Тегерана.

Я знаю, что Ваше Посольство и Британское Посольство в Тегеране расположены близко друг от друга, в то время как моя

---

* А. Иден.
** А. К. Керр.
*** У. Черчиллем.
**** Чан Кай-ши.

Миссия находится от них на некотором расстоянии. Мне сообщили, что все трое из нас подвергались бы ненужному риску, отправляясь на заседания и возвращаясь с заседаний, если бы мы остановились слишком далеко друг от друга.

Где, по Вашему мнению, должны мы жить?

Я с радостью ожидаю наших переговоров.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 111—112.

№ 48

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

25 ноября 1943 года

Ваше послание из Каира получил. Буду готов к Вашим услугам в Тегеране 28 ноября вечером.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 112.

№ 49

Послание И. В. Сталина У. Черчиллю

25 ноября 1943 года

Ваше послание из Каира получил. Буду готов к Вашим услугам в Тегеране 28 ноября вечером.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 1, стр. 212.

№ 50

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

Получено 27 ноября 1943 года

Я весьма благодарю Вас за Ваше послание от 23 ноября, извещающее меня о Вашем намерении прибыть в Тегеран 28 или 29 ноября [17].

Что касается меня, то я надеюсь быть там 27-го. Будет приятно увидеться с Вами.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 112.

№ 51

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом США в СССР А. Гарриманом

*28 ноября 1943 года**

Молотов сообщает, что в последний момент получены неблагоприятные сведения. Дело в том, что со стороны прогерманских элементов в Тегеране готовятся враждебные акты в отношении руководителей наших государств. Эти акты могут вызвать серьезные инциденты, которых мы хотели бы избежать. Поэтому, с точки зрения лучшей организации совещания и для того, чтобы избежать поездок по улицам, было бы безопаснее, если бы президент Рузвельт остановился в здании советского посольства.

Гарриман заявляет, что Рузвельт с самого начала предполагал остановиться в советском посольстве — с целью избежать переездов. Но в последнее время ему, Рузвельту, сообщили, что передвижение по улицам совершенно безопасно, и поэтому, а также для того, чтобы не создавать неудобного положения для Черчилля, он решил остановиться в американском посольстве. Он, Гарриман, не сомневается в серьезности дела, но ввиду того, что речь идет о безопасности руководителей трех государств, он хотел бы получить более подробную информацию.

Молотов отвечает, что речь идет о лицах, связанных с германским агентом в Иране Майером. В отношении группы Майера иранское правительство приняло меры и выслало некоторых лиц из Ирана. Однако агенты Майера еще остаются в Тегеране и от них можно ожидать актов, которые могут вызвать нежелательные инциденты. Поэтому представляется целесообразным осуществить первоначальное предложение о том, чтобы президент Рузвельт остановился в советском посольстве.

Гарриман заявляет, что он в этом не сомневается. Он хотел бы знать, идет ли речь о покушении или о демонстрации, которую эти прогерманские элементы могут устроить на улицах Тегерана.

Молотов отвечает, что эти элементы могут предпринять враждебные акты против кого-либо из руководителей наших государств и спровоцировать инцидент, который вызовет ответные

---

* Беседа состоялась в советском посольстве в Тегеране в ночь с 27 на 28 ноября 1943 г.

меры. При этом могут пострадать невинные люди. Этого следует избежать, так как это выгодно лишь немцам и крайне нежелательно для союзников. Если что-либо случится, то будет непонятно, почему не было осуществлено первоначальное предложение.

Гарриман говорит, что он немедленно сообщит президенту об информации, переданной Молотовым. Он полагает, что, поскольку маршал Сталин считает необходимым, чтобы президент остановился в советском посольстве, президент готов будет это сделать и будет благодарен за оказанное ему гостеприимство *.

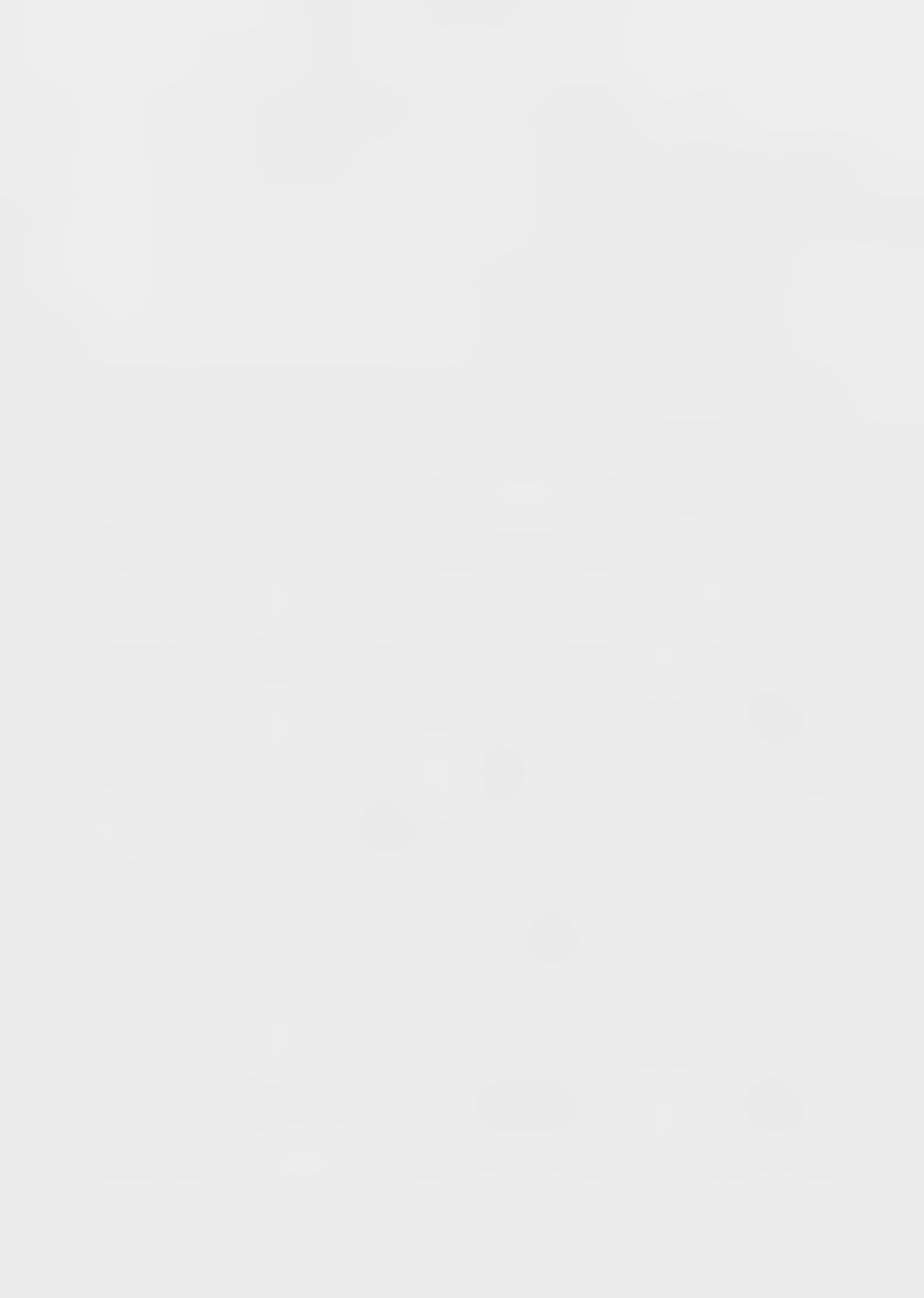
(Беседа продолжалась 15 минут.)

Печат. по арх.

---

* В тот же день, 28 ноября 1943 г., президент Рузвельт переехал в советское посольство в Тегеране; в его распоряжение было предоставлено главное здание посольства; советская делегация разместилась в других помещениях, расположенных на территории посольства СССР в Иране.

II
РАЗДЕЛ

№ 52

Запись беседы И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом

28 ноября 1943 года в 15 час.

Рузвельт спрашивает, каково положение на советско-германском фронте.

Сталин отвечает, что в последнее время наши войска оставили Житомир — важный железнодорожный узел.

Рузвельт спрашивает, какая погода на фронте.

Сталин отвечает, что погода благоприятная только на Украине, на остальных участках фронта — грязь и почва еще не замерзла.

Рузвельт заявляет, что он хотел бы отвлечь с советско-германского фронта 30—40 германских дивизий.

Сталин отвечает, что если это возможно сделать, то было бы хорошо.

Рузвельт замечает, что это один из вопросов, по которому он даст свои разъяснения в течение ближайших дней. Американцы стоят перед задачей поддержания войск количеством в 2 миллиона человек, находящихся на расстоянии 3 тысяч миль от американского континента.

Сталин говорит, что нужен транспорт и что он это вполне понимает.

Рузвельт заявляет, что суда в Соединенных Штатах строятся удовлетворительным темпом.

Он говорит, что позже он хотел бы переговорить с маршалом Сталиным о послевоенном периоде и о распределении торгового флота Великобритании и Соединенных Штатов таким образом, чтобы Советский Союз получил возможность начать развитие торгового судоходства. У Англии и США после окончания войны будет слишком большой торговый флот, и он, Рузвельт, рассчитывает передать часть этого флота другим Объединенным Нациям [6].

Сталин отвечает, что это было бы хорошо. Если Соединенные Штаты этого захотят, то они смогут это сделать. Он должен

сказать, что Россия будет представлять собою после войны большой рынок для Соединенных Штатов.

Рузвельт говорит, что американцам после войны потребуется большое количество сырья, и поэтому он думает, что между нашими странами будут существовать тесные торговые связи.

Сталин соглашается с этим и говорит, что если американцы будут поставлять нам оборудование, то мы им сможем поставлять сырье.

Рузвельт заявляет, что он имел очень интересные беседы с Чан Кай-ши. Он, Рузвельт, был очень осторожен и хотел избежать присутствия китайцев при своей встрече с Черчиллем и маршалом Сталиным. Он, Рузвельт, думает, что китайцы удовлетворены принятыми решениями [18].

Сталин замечает, что войска Чан Кай-ши плохо дерутся.

Рузвельт с этим соглашается и говорит, что американцы оснащают сейчас 30 китайских дивизий в Южном Китае. Когда эти дивизии будут готовы, то американцы оснастят еще 30 китайских дивизий.

Сталин спрашивает, что происходит в Ливане, кто виноват в событиях.

Рузвельт отвечает, что виноват Французский национальный комитет. Англичане и французы гарантировали независимость Ливана. Ливанцы получили свою конституцию и президента. Но они захотели немного изменить конституцию. Однако французы отказали им в этом и арестовали президента и кабинет министров Ливана. Сейчас в Ливане все в порядке.

Сталин спрашивает, наступило ли спокойствие в Ливане после английского ультиматума [19].

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что если бы маршал Сталин встретился с де Голлем *, то де Голль ему не понравился бы.

Сталин говорит, что лично он не знает де Голля.

Рузвельт заявляет, что, по его мнению, французы — хороший народ, но им нужны абсолютно новые руководители не старше 40 лет, которые не занимали никаких постов в прежнем французском правительстве.

Сталин отмечает, что это потребует много времени.

Рузвельт соглашается с этим. Он говорит, что сейчас американцы вооружают 11 французских дивизий. Жиро ** очень симпатичный и хороший генерал, но он несведущ в области гражданской администрации и политики вообще.

---

* Председатель Французского комитета национального освобождения.

** Главнокомандующий французскими вооруженными силами в Северной и Западной Африке.

Сталин говорит, что некоторые руководящие слои во Франции хотят быть умнее всех союзников и думают обмануть союзников. Они, видимо, думают, что союзники преподнесут им Францию в готовом виде, и не хотят воевать на стороне союзников, а предпочитают сотрудничать с немцами. Они держат курс на сотрудничество с немцами. Что касается французского народа, то его не спрашивают.

Рузвельт отвечает, что Черчилль думает, что Франция полностью возродится и скоро станет великой державой. Он, Рузвельт, не разделяет этого мнения. Он думает, что пройдет много лет, прежде чем это случится. Если французы думают, что союзники преподнесут им готовую Францию на блюде, то они ошибаются. Французам придется много поработать, прежде чем Франция действительно станет великой державой.

Сталин отвечает, что он не представляет себе, чтобы союзники проливали кровь за освобождение Индокитая и чтобы потом Франция получила Индокитай для восстановления там колониального режима. Он думает, что после того, что японцы проделали с идеей независимости в Бирме и Таи, нужно подумать о том, как заменить старый колониальный режим режимом более свободным. Он думает, что акты в Ливане — это первые шаги по пути замены старого колониального режима новым. Он думает, что Черчилль за то, чтобы в Ливане был более свободный режим. Он, Сталин, полагает, что с Индокитаем нужно сделать то же самое.

Рузвельт говорит, что он согласен с этим на сто процентов. Он очень был рад узнать, что Чан Кай-ши не хочет Индокитая. Французы хозяйничали в Индокитае 100 лет, и благосостояние народа в настоящее время там ниже, чем 100 лет назад. Чан Кай-ши сказал, что народ Индокитая не готов к самоуправлению. Тогда он, Рузвельт, привел пример с Филиппинами, которые также несколько лет тому назад не были готовы к самоуправлению. К настоящему времени, благодаря помощи американцев, филиппинцы подготовились к самоуправлению, и американцы обещали им его предоставить. Он, Рузвельт, полагает, что над Индокитаем можно было бы назначить 3—4 попечителей и через 30—40 лет подготовить народ Индокитая к самоуправлению. Он, Рузвельт, полагает, что то же самое положение верно в отношении других колоний. Черчилль не хочет решительно действовать в отношении осуществления этого предложения о попечительстве, так как он боится, что этот принцип придется применить и к его колониям.

Сталин отвечает, что, конечно, Черчилль не будет доволен.

Рузвельт заявляет, что когда Хэлл был в Москве, то он имел с собой документ, составленный им, Рузвельтом, о создании международной комиссии по колониям. Эта комиссия должна была бы инспектировать колониальные страны с целью изучения положения в этих странах и возможных улучшений этого положения. Вся работа этой комиссии была бы предана широкой гласности.

Сталин отвечает, что это было бы хорошо сделать. В эту комиссию можно было бы обращаться с жалобами, просьбами и т. д.

Рузвельт заявляет, что лучше не говорить с Черчиллем об Индии, так как он, Рузвельт, знает, что у Черчилля никаких идей в отношении Индии нет. Черчилль полагает оставить решение этого вопроса до окончания войны.

Сталин говорит, что Индия — это больное место Черчилля.

Рузвельт соглашается с этим. Однако, говорит он, Англии придется кое-что предпринять в Индии. Он, Рузвельт, рассчитывает как-нибудь переговорить с маршалом Сталиным об Индии. Он думает, что для Индии не подходит парламентская система правления и что было бы лучше создать в Индии нечто вроде советской системы, начиная снизу, а не сверху. Может быть, это была бы система советов.

Сталин отвечает, что начать снизу — это значит идти по пути революции.

Рузвельт говорит, что люди, стоящие в стороне от вопроса об Индии, могут лучше его решить, чем люди, имеющие непосредственное отношение к этому вопросу.

Сталин говорит, что, конечно, люди, стоящие в стороне от Индии, смогут более объективно смотреть на вещи.

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 7, стр. 178—179.

№ 53

Запись первого заседания глав правительств

Тегеран, 28 ноября 1943 года

Начало заседания в 16 час. Конец заседания в 19 час. 30 мин.

Рузвельт. Как самый молодой из присутствующих здесь глав правительств, я хотел бы позволить себе высказаться первым. Я хочу заверить членов новой семьи — собравшихся за этим столом участников настоящей конференции — в том, что мы все собрались здесь с одной целью, с целью выиграть войну как можно скорее.

Я хочу сказать еще несколько слов о ведении конференции. Мы не намерены опубликовывать ничего из того, что будет здесь говориться, и мы будем обращаться друг к другу, как друзья, открыто и откровенно. Я думаю, что это совещание будет успешным и что три нации, объединившиеся в процессе нынешней войны, укрепят связи между собой и создадут предпосылки для тесного сотрудничества будущих поколений. Наши штабы могут обсуждать военные вопросы, а делегации, хотя мы и не имеем установленной повестки дня, могли бы обсуждать и другие проблемы, как, например, проблемы послевоенного устройства. Если, однако, у вас нет желания обсуждать такие проблемы, то мы можем о них и не говорить.

Прежде чем перейти к работе, я хотел бы знать, не желает ли г-н Черчилль сказать несколько общих слов о важности этой встречи, о том, что означает эта встреча для человечества.

Черчилль. Это — величайшая концентрация мировых сил, которая когда-либо была в истории человечества. В наших руках решение вопроса о сокращении сроков войны, о завоевании победы, о будущей судьбе человечества. Я молюсь о том, чтобы мы были достойны замечательной возможности, данной нам богом,— возможности служить человечеству.

Рузвельт. Может быть, маршал Сталин хочет что-либо сказать?

Сталин. Приветствуя конференцию представителей трех правительств, я хотел бы сделать несколько замечаний. Я думаю, что история нас балует. Она дала нам в руки очень большие силы и очень большие возможности. Я надеюсь, что мы примем все меры к тому, чтобы на этом совещании в должной мере, в рамках сотрудничества, использовать ту силу и власть, которые нам вручили наши народы. А теперь давайте приступим к работе.

Рузвельт. Может быть, мне начать с общего обзора войны и нужд войны в настоящее время. Я, конечно, буду говорить об этом с точки зрения США. Мы, так же как и Британская империя и Советский Союз, надеемся на скорую победу. Я хочу начать с обзора той части войны, которая больше касается Соединенных Штатов, чем Советского Союза и Великобритании. Я говорю о войне на Тихом океане, где Соединенные Штаты несут основное бремя войны, получая помощь от австралийских и новозеландских войск. Мы бросили в район Тихого океана значительную часть нашего военно-морского флота и более 1 миллиона человек. Расстояния на этом театре военных действий настолько велики, что одно судно может совершить в год лишь три круговых рейса из США. Мы следуем принципу истощения сил вра-

га. До настоящего времени эта тактика была успешной. Мы топим больше тоннажа противника, чем он может возместить его постройкой новых судов. Мы продвигаемся на южных островах, а через некоторое время предполагаем начать продвижение и на островах к востоку от Японии. На севере мы мало что можем сделать, так как Алеутские острова находятся на далеком расстоянии от Курильских островов. Одна из наших главных задач состоит в том, чтобы удержать Китай в состоянии войны с Японией. Поэтому мы договорились в Каире с Чан Кай-ши об экспедиции через Северную Бирму и из Юнаньской провинции. Руководить этой операцией будет лорд Маунтбэттен. Кроме того, намечается десантная операция на юге Бирмы для того, чтобы перерезать линии японских коммуникаций в районе Бангкока. Несмотря на то, что эти операции имеют для нас важное значение, мы сократили до минимума количество предназначенных для них людей, самолетов и судов. Но мы считаем абсолютно необходимым открыть дорогу в Китай с тем, чтобы использовать эту дорогу для поставки Китаю боеприпасов и вооружения для продолжения войны против Японии. Вторая наша цель — начать бомбардировку Токио и японских промышленных центров.

Переходя к более важному и более интересующему Советский Союз вопросу — операции через Канал [20], я хочу сказать, что мы составляли наши планы в течение последних полутора лет, но из-за недостатка тоннажа мы не смогли определить срока этой операции. Мы не только хотим пересечь Канал, но и преследовать противника в глубь территории. Английский Канал — это такая неприятная полоска воды, которая исключает возможность начать экспедицию через Канал до 1 мая, поэтому план, который был составлен в Квебеке [9], исходил из того, чтобы экспедиция через Канал была осуществлена около 1 мая 1944 года. Во всех десантных операциях речь идет о специальных судах. Если мы будем проводить крупные десантные операции в Средиземном море, то экспедицию через Канал, возможно, придется отложить на 2 или 3 месяца. Поэтому мы хотели бы получить совет от наших советских коллег в этом вопросе, а также совет о том, как лучше использовать имеющиеся в районе Средиземного моря войска, учитывая, что там в то же время имеется мало судов. Но мы не хотим откладывать дату вторжения через Канал дальше мая или июня месяцев. В то же время имеется много мест, где могли бы быть использованы англо-американские войска. Они могли бы быть использованы в Италии, в районе Адриатического моря, в районе Эгейского моря, наконец, для помощи Турции, если она вступит в войну. Все это мы должны здесь решить. Мы

очень хотели бы помочь Советскому Союзу и оттянуть часть германских войск с советского фронта. Мы хотели бы получить от наших советских друзей совет о том, каким образом мы могли бы лучше всего облегчить их положение.

Может быть, г-н Черчилль хочет что-либо добавить?

Черчилль. Я хотел бы просить разрешения отложить мое выступление и высказаться после того, как выскажется маршал Сталин. В то же время я хочу сказать, что в принципе я согласен с тем, что было сказано президентом Рузвельтом.

Сталин. Что касается первой части речи г-на президента — относительно войны в районе Тихого океана, то тут можно сказать следующее: мы, русские, приветствуем успехи, которые одерживались и одерживаются англо-американскими войсками на Тихом океане. К сожалению, мы пока не можем присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей потому, что наши силы заняты на западе и у нас не хватит сил для каких-либо операций против Японии. Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии.

Что касается второй части речи г-на президента — о войне в Европе, то здесь у меня также есть несколько замечаний.

Прежде всего несколько слов отчетного характера о том, как мы вели и продолжаем вести операции со времени июльского наступления немцев. Может быть, я вдаюсь в подробности, тогда я мог бы сократить свое выступление.

Черчилль. Мы готовы выслушать все, что вы намерены сказать.

Сталин. Я должен, между прочим, сказать, что мы сами готовились к наступлению. Немцы опередили нас, но, поскольку мы готовились к наступлению и нами были стянуты большие силы, после того, как мы отбили немецкое наступление, нам удалось сравнительно быстро перейти в наступление самим. Я должен сказать, что, хотя о нас говорят, что мы все планируем заранее, мы сами не ожидали успехов, каких мы достигли в августе и в сентябре. Против наших ожиданий, немцы оказались слабее, чем мы предполагали. Теперь у немцев на нашем фронте, по данным нашей разведки, имеется 210 дивизий и еще 6 дивизий [находятся] в процессе переброски на фронт. Кроме того, имеется 50 ненемецких дивизий, включая финнов. Таким образом, всего у

немцев на нашем фронте имеется 260 дивизий, из них до 10 венгерских, до 20 финских, до 16 или 18 румынских.

Рузвельт. Какова численность германской дивизии?

Сталин. У немцев дивизия состоит примерно из 8—9 тысяч человек, не считая вспомогательных сил. Если же присоединить и вспомогательные силы, то дивизия составит 12—13 тысяч человек. В прошлом году на нашем фронте было 240 дивизий, из них 179 немецких. В этом году на нашем фронте 260 дивизий, из них 210 немецких дивизий, причем еще 6 немецких дивизий находятся в процессе переброски на фронт. Со стороны русских действуют от 300 до 330 дивизий. Таким образом, у нас больше дивизий, чем у немцев вместе с их сателлитами. Этот излишек сил используется для наступательных операций. Иначе не было бы никакого наступления. Но по мере того, как идет время, разница между численностью русских и германских дивизий становится все меньше. Большую трудность представляет также то, что немцы варварски все уничтожают при отступлении. Это затрудняет нам подвоз боеприпасов. В этом причина того, что наше наступление замедлилось. В последние три недели немцы развернули наступательные операции на Украине — южнее и западнее Киева. Они отбили у нас Житомир — важный железнодорожный узел. Об этом было объявлено. Должно быть, на днях они заберут у нас Коростень — также важный железнодорожный узел. В этом районе у немцев имеется 5 новых танковых дивизий и 3 старые танковые дивизии, всего 8 танковых дивизий, а также 22—23 пехотные и моторизованные дивизии. Их задача — вновь овладеть Киевом. Таким образом, у нас впереди предстоят некоторые трудности. Все это определяет нашу позицию в том смысле, что мы, русские, должны вести войну на одном фронте — на западном и вынуждены на дальневосточном фронте молчать.

Это — отчетная часть о наших операциях за лето.

Теперь несколько слов относительно того, в каком месте были бы желательны операции англо-американских сил в Европе для того, чтобы облегчить положение на нашем фронте. Может быть, я ошибаюсь, но мы, русские, считали, что итальянский театр важен лишь в том отношении, чтобы обеспечить свободное плавание судов союзников в Средиземном море. Только в этом смысле важен итальянский театр военных действий. Мы так думали и продолжаем так думать. Что касается того, чтобы из Италии предпринять наступление непосредственно на Германию, то мы, русские, считаем, что для таких целей итальянский театр не годится. Стало быть, дело обстоит так, что итальянский

И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль на Тегеранской конференции.

И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль
и их военные советники на Тегеранской конференции.

Церемония передачи почетного меча —
дара короля Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда
в ознаменование героической обороны города.
Тегеран, 29 ноября 1943 г.

Здание посольства СССР в Тегеране,
где проходила конференция трех союзных держав.

Участники Тегеранской конференции в саду советского посольства в Тегеране.

театр важен для свободного плавания по Средиземному морю, но он не представляет какого-либо значения в смысле дальнейших операций против Германии, так как Альпы закрывают путь и мешают продвижению в сторону Германии. Мы, русские, считаем, что наилучший результат дал бы удар по врагу в Северной или в Северо-Западной Франции. Даже операции в Южной Франции были бы лучше, чем операции в Италии. Было бы хорошо, если бы Турция была готова открыть путь для союзников. С Балкан все-таки было бы ближе к сердцу Германии. Тут не преграждают путь ни Альпы, ни Канал. Но наиболее слабым местом Германии является Франция. Конечно, это трудная операция и немцы во Франции будут бешено защищаться, но все же это самое лучшее решение. Вот и все мои замечания.

Черчилль. Мы давно договорились с Соединенными Штатами о том, чтобы атаковать Германию через Северную или Северо-Западную Францию, для чего проводятся обширные приготовления. Потребовалось бы привести много цифр и фактов, чтобы показать, почему в 1943 году нам не удалось осуществить этих операций. Но мы решили атаковать Германию в 1944 году. Место нападения на Германию было выбрано в 1943 году[21]. Перед нами сейчас стоит задача создать условия для возможности переброски армии во Францию через Канал в конце весны 1944 года. Силы, которые мы сможем накопить для этой цели в мае или в июне, будут состоять из 16 британских и 19 американских дивизий. Но эти дивизии имеют бóльшую численность, чем немецкие, о которых говорил маршал Сталин. За этими силами последовали бы главные силы, причем предполагается, что при осуществлении операции «Оверлорд»[22] в течение мая, июня, июля мы перебросим через Канал около 1 миллиона человек. Вместе с армиями в Средиземном море и Индийском океане 16 дивизий — это все, что мы, англичане, можем дать, учитывая 46 миллионов человек нашего населения и численность наших военно-воздушных сил. Пополнение сил союзников зависит от Соединенных Штатов. Но упомянутый мною срок еще далек. Он наступит через 6 месяцев. В переговорах между мной и президентом мы спрашивали друг друга, как лучше использовать наши силы в Средиземном море, чтобы помочь русским, без ущерба для «Оверлорда», чтобы эта операция была осуществлена в свое время или, может быть, с некоторым опозданием. Мы уже отправили 7 испытанных дивизий из района Средиземного моря, а также часть десантных судов для «Оверлорда». Если принять это во внимание и, кроме того, плохую погоду в Италии, то необходимо сказать, что мы немного разочарованы тем, что до сих

пор не взяли Рим. Наша первая задача состоит в том, чтобы взять Рим, и мы полагаем, что в январе произойдет решительное сражение и битва будет нами выиграна. Находящийся под руководством генерала Эйзенхауэра* генерал Александер — командующий 15-й армейской группой — считает, что выиграть битву за Рим вполне возможно. При этом, возможно, удастся захватить или уничтожить более 11—12 дивизий врага. Мы не думаем продвигаться дальше в Ломбардию или же идти через Альпы в Германию. Мы предполагаем лишь продвинуться несколько севернее Рима до линии Пиза — Римини, после чего можно было бы произвести высадку в Южной Франции и через Канал. Кроме того, мы готовимся и к другим возможным операциям, в частности к рейдам в Югославии и к организации помощи снабжением партизанам, которые дерутся с немцами лучше, чем четники Михайловича**.

Следующим важным вопросом является вопрос о том, чтобы убедить Турцию вступить в войну. Это дало бы возможность открыть коммуникации через Дарданеллы и Босфор, и мы могли бы направить снабжение в Россию через Черное море. Кроме того, мы могли бы использовать турецкие аэродромы для борьбы против врага. Потребовались бы лишь небольшие силы для того, чтобы занять Родос и другие острова. Мы могли бы тогда установить непосредственный контакт с русскими и непрерывно направлять им снабжение. До настоящего времени мы смогли отправить в северные порты России лишь 4 конвоя[23], так как не было достаточного количества эскортов, но в случае открытия пути через Черное море мы могли бы регулярно посылать снабжение в южные русские порты.

Сталин. Надо сказать, что эти конвои пришли без потерь, не встретив на своем пути врага.

Черчилль. Каким образом мы сможем заставить Турцию вступить в войну? Что она должна будет делать? Должна ли она будет напасть на Болгарию и объявить войну Германии? Должна ли она будет предпринять наступательные операции или же она не должна продвигаться во Фракию? Какова была бы позиция русских в отношении болгар, которые все еще помнят, что Россия освободила их от турок? Какое влияние оказало бы это на румын, которые уже сейчас ищут путей для выхода из войны? Как это повлияло бы на Венгрию? Не будет ли результатом это-

* Главнокомандующий союзными силами на средиземноморском театре военных действий.

** Военный министр югославского эмигрантского правительства, возглавлявший в Югославии отряды четников.

го то, что среди многих стран произойдут большие политические перемены? Все это — вопросы, по которым наши русские друзья имеют, конечно, свою точку зрения.

Представляют ли интерес для Советского правительства наши действия в восточной части Средиземного моря, которые, возможно, вызвали бы некоторую отсрочку операции через Канал? В этом вопросе мы пока еще не имеем определенного решения, и мы прибыли сюда для того, чтобы решить его.

Рузвельт. Имеется еще одна возможность. Может быть, было бы целесообразно произвести десант в районе северной части Адриатического моря, с тем чтобы поддержать партизанские войска Тито*, в то время как советские армии подошли бы к Одессе.

Черчилль. Если мы возьмем Рим и блокируем Германию с юга, то мы дальше можем перейти к операциям в Западной и Южной Франции, а также оказывать помощь партизанским армиям. Эти операции еще не выработаны в деталях. Можно было бы создать комиссию, которая смогла бы изучить этот вопрос и составить документ во всех деталях.

Сталин. У меня имеется несколько вопросов. Я так понял, что имеется 35 дивизий для операций по вторжению в Северную Францию.

Черчилль. Да, это правильно.

Сталин. До начала операций по вторжению в Северную Францию предполагается провести операцию на итальянском театре для занятия Рима, после чего в Италии предполагается перейти к обороне.

Черчилль. Да. Мы уже сейчас отводим из Италии 7 дивизий.

Сталин. Я понял, что, кроме того, предполагается еще три операции, одна из которых будет заключаться в высадке в районе Адриатического моря.

Черчилль. Осуществление этих операций, может быть, будет полезно для русских. После того как 7 дивизий будут отправлены из района Средиземного моря, мы будем иметь до 35 дивизий для вторжения в Северную Францию. Кроме того, мы будем иметь от 20 до 23 дивизий в Италии.

Я хочу еще сказать, что наибольшую проблему представляет вопрос переброски необходимых сил. Как я уже указывал, операция «Оверлорд» будет начата 35 дивизиями. После этого количество войск будет увеличиваться за счет дивизий, которые будут перебрасываться из США, число их достигнет 50—60.

---

* Председатель Национального комитета освобождения Югославии и главнокомандующий югославской Народно-освободительной армией.

Я хочу добавить, что британские и американские воздушные силы, находящиеся в Англии, будут в ближайшие шесть месяцев удвоены или утроены. Кроме того, беспрерывно проводится работа по накоплению сил в Англии.

Сталин. Еще один вопрос. Правильно ли я понял, что кроме операций по овладению Римом намечается провести еще одну операцию в районе Адриатического моря для соединения с партизанами, а также операцию в южной части Франции.

Черчилль. В момент начала операции «Оверлорд» предполагается совершить атаку на Южную Францию. Для этого будут использованы войска, которые смогут быть высвобождены в Италии. Но эта операция еще не выработана в деталях.

Сталин. Еще один вопрос: если Турция вступит в войну, то что предполагается предпринять в этом случае?

Черчилль. Я могу сказать, что не более 2 или 3 дивизий потребовалось бы для того, чтобы занять острова вдоль западного побережья Турции с тем, чтобы суда со снабжением могли идти в Турцию, а также для того, чтобы открыть путь в Черное море. Но первое, что мы сделаем,— это отправка туркам 20 авиаэскадрилий и нескольких полков противовоздушной обороны, что можно сделать без ущерба для других операций.

Сталин. По-моему, было бы лучше, чтобы за базу всех операций в 1944 году была взята операция «Оверлорд». Если бы одновременно с этой операцией был предпринят десант в Южной Франции, то обе группы войск могли бы соединиться во Франции. Поэтому было бы хорошо, если бы имели место две операции: операция «Оверлорд» и в качестве поддержки этой операции — высадка в Южной Франции. В то же время операция в районе Рима была бы отвлекающей операцией. Осуществляя высадку во Франции с севера и с юга, при соединении этих сил можно было бы добиться наращивания сил. Франция является слабым местом Германии. Что же касается Турции, то я сомневаюсь, что Турция вступит в войну. Она не вступит в войну, какое бы давление мы на нее ни оказывали. Это мое мнение.

Черчилль. Мы понимали так, что Советское правительство весьма заинтересовано в том, чтобы заставить Турцию вступить в войну. Конечно, нам, может быть, не удастся заставить Турцию вступить в войну, но мы должны постараться сделать все в этом отношении.

Сталин. Да, мы должны попытаться заставить Турцию вступить в войну.

Черчилль. Я согласен с соображениями маршала Сталина относительно нежелательности того, чтобы силы распылялись,

но если мы имеем в районе Средиземного моря 25 дивизий, то 3—4 дивизии и 20 авиаэскадрилий все-таки можно уделить Турции, тем более, что они все равно сейчас заняты для охраны Египта и их можно будет оттуда передвинуть на север.

Сталин. Это большая сила — 20 авиаэскадрилий. Конечно, было бы хорошо, если бы Турция вступила в войну.

Черчилль. Я боюсь, что в этот шестимесячный промежуток, за время которого мы могли бы взять Рим и подготовиться к большим операциям в Европе, наша армия останется в бездействии и не будет оказывать давления на врага. Я опасаюсь, что в таком случае парламент упрекал бы меня в том, что я не оказываю никакой помощи русским.

Сталин. Я думаю, что «Оверлорд» — это большая операция. Она была бы значительно облегчена и дала бы наверняка эффект, если бы она имела поддержку с юга Франции. Я лично пошел бы на такую крайность. Я перешел бы к обороне в Италии, отказавшись от захвата Рима, и начал бы операцию в Южной Франции, оттянув силы немцев из Северной Франции. Месяца через 2—3 я начал бы операции на севере Франции. Этот план обеспечил бы успех операции «Оверлорд», причем обе армии могли бы встретиться и произошло бы наращивание сил.

Черчилль. Я мог бы привести еще больше аргументов, но я хочу только сказать, что мы были бы слабее, если бы не взяли Рима. Кроме того, для осуществления воздушного наступления на Германию необходимо дойти до линии Пиза — Римини. Я хотел бы, чтобы этот вопрос обсудили военные специалисты. Борьба за Рим уже идет, и мы полагаем, что в январе мы можем Рим взять*. Отказ от взятия Рима означал бы наше поражение, и я не мог бы объяснить этого палате общин.

Рузвельт. Мы могли бы осуществить в срок «Оверлорд», если бы не было операций в Средиземном море. Если же в Средиземном море будут операции, то это оттянет срок начала операции «Оверлорд». Я не хотел бы оттягивать операцию «Оверлорд».

Сталин. По опыту наших операций мы знаем, что успех достигается тогда, когда удар наносится с двух сторон, и что операция, предпринятая с одной стороны, не дает достаточного эффекта. Поэтому мы стремимся нанести удар противнику с двух сторон, чтобы он должен был перебрасывать силы то в одном, то в другом направлении. Я думаю, что и в данном случае было бы хорошо осуществить операцию с юга и с севера Франции.

---

* Как уже отмечалось, англо-американские войска заняли Рим лишь 4 июня 1944 г.

Черчилль. Я лично вполне согласен с этим, но я полагаю, что мы могли бы предпринять диверсионные акты в Югославии, а также заставить Турцию вступить в войну, независимо от вторжения в Южную и Северную Францию. Я лично считаю очень отрицательным фактом праздное пребывание нашей армии в районе Средиземного моря. Поэтому мы не можем гарантировать, что будет выдержана точно дата 1 мая. Установление этой даты было бы большой ошибкой. Я не могу пожертвовать операциями в Средиземном море только ради того, чтобы сохранить дату 1 мая. Конечно, мы должны прийти к определенному соглашению по этому поводу. Этот вопрос могли бы обсудить военные специалисты.

Сталин. Хорошо. Мы не думали, что будут обсуждаться чисто военные вопросы, поэтому мы не взяли с собой представителей Генерального штаба, но я полагаю, что маршал Ворошилов * и я сможем это дело как-либо устроить.

Черчилль. Как быть с вопросом о Турции? Может быть, мы его также передадим на рассмотрение военных специалистов?

Сталин. Это и политический и военный вопрос. Турция является союзником Великобритании и находится в дружественных отношениях с СССР и США. Надо, чтобы Турция больше не играла между нами и Германией.

Черчилль. У меня, возможно, будут шесть или семь вопросов, касающихся Турции. Но я хотел бы их предварительно обдумать.

Сталин. Хорошо.

Рузвельт. Конечно, я за то, чтобы заставить Турцию вступить в войну, но будь я на месте турецкого президента, я запросил бы за это такую цену, что ее можно было бы оплатить, лишь нанеся ущерб операции «Оверлорд».

Сталин. Надо попытаться заставить Турцию воевать. У нее много дивизий, которые бездействуют.

Черчилль. Мы все питаем чувства дружбы друг к другу, но естественно, что у нас имеются разногласия. Необходимо время и терпение.

Сталин. Правильно.

Рузвельт. Итак, завтра утром собираются военные эксперты, а в 4 часа состоится заседание конференции.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 7, стр. 179—183.

---

* Член Ставки Верховного Главнокомандования, член советской делегации на Тегеранской конференции.

№ 54

Запись разговора И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом во время ужина у президента США

28 ноября 1943 года

Сталин сказал Рузвельту, что требование безоговорочной капитуляции со стороны союзников подхлестывает людей во вражеских армиях, заставляя их сражаться с ожесточением, так как безоговорочная капитуляция им кажется оскорбительной. Поэтому он, Сталин, хотел бы знать, что думает Рузвельт по поводу того, чтобы разработать вопрос о том, что означает «безоговорочная капитуляция», то есть определить, какое количество оружия, средств транспорта и т. д. должен выдать противник, и затем огласить эти условия, не называя их безоговорочной капитуляцией.

Рузвельт не дал определенного ответа на этот вопрос, перейдя к рассказу о том, как он учился и жил в Германии в юношеские годы.

Иден, сидевший недалеко от Сталина, внимательно выслушал поставленный им вопрос.

Печат. по арх.

№ 55

Запись заседания военных представителей

29 ноября 1943 года в 10 час. 30 мин.

Адмирал Леги* предлагает генералу Бруку** сделать сообщение о средиземноморском театре военных действий.

Генерал Брук говорит, что важнейшая задача англичан и американцев заключается в том, чтобы оказывать давление на врага везде, где это возможно. В то же время желательно задержать поток германских дивизий, который мог бы быть направлен немцами в Северную Францию, где их увеличение было бы нежелательно. Операция «Оверлорд»[22] отвлечет большое количество германских дивизий. Но эта операция не может иметь места до 1 мая как наиболее подходящего для десанта срока. Поэтому до начала этой операции будет перерыв в 5—6 месяцев, во время которого необходимо что-либо сделать для отвлечения герман-

---

* Начальник штаба президента США (президент США формально является главнокомандующим вооруженными силами страны).

** Начальник имперского генерального штаба Великобритании.

ских дивизий. Брук указывает, что англичане имеют крупные силы в Средиземном море, которые они желают использовать как можно лучше.

Обращаясь к генералу Маршаллу*, Брук говорит, что если он скажет что-либо, что не будет соответствовать мнению американцев, то он, Брук, просит его прервать.

Генерал Маршалл просит Брука продолжать обзор.

Брук говорит, что разработанные англичанами и американцами планы предусматривают активные действия на всех фронтах, в том числе и в районе Средиземного моря. В настоящее время в центральной части и на севере Италии находятся 23 германские дивизии. Англичане и американцы имеют достаточно сил для того, чтобы передвинуть фронт на линию севернее Рима. Но, ввиду условий местности, англо-американские войска не могут оказать достаточного давления непосредственно на германские войска, и поэтому будет необходимо произвести фланговую операцию с моря. Этой операцией предполагается вовлечь в борьбу 11—12 дивизий, причем германское командование будет вынуждено пополнять эти дивизии. В результате этих операций в Италии будет задержано то же число германских дивизий, которое там в настоящее время находится, причем эти дивизии будут значительно ослаблены.

Переходя к вопросу о Югославии, Брук указывает, что с тех пор, как итальянские войска были оттуда выведены в результате капитуляции Италии, немцы оказались в Югославии в трудном положении. Особенно много забот причиняет немцам поддержание коммуникаций в этой стране. Необходимо использовать все возможности для того, чтобы еще более затруднить положение немцев. Для этого необходимо увеличить силы сопротивления в Югославии путем оказания помощи партизанам снабжением, десантами комбинированных отрядов и поддержкой с воздуха. В районе от Югославии до Греции находится в настоящее время 21 германская дивизия.

Маршал Ворошилов говорит, что у нас другие сведения.

Брук отвечает, что можно было бы поручить нашим разведкам обсудить этот вопрос и установить точное количество германских дивизий. Он добавляет, что кроме того в этом же районе имеется 8 болгарских дивизий.

Переходя к вопросу о Турции, Брук говорит, что если отбросить в сторону политические соображения, то с чисто военной точки зрения вступление Турции в войну было бы очень жела-

---

* Начальник штаба армии США.

тельным и дало бы большие преимущества. Во-первых, это открыло бы морские коммуникации через Дарданеллы. Это имело бы большое значение в смысле возможного выхода из войны Румынии и Болгарии. Кроме того, можно было бы установить контакт с русскими через Черное море и доставлять этим путем снабжение в Россию. Наконец, создание в Турции авиабаз союзников дало бы возможность осуществлять налеты на важные объекты немцев, в частности на нефтяные источники Румынии, и т. д. Сокращение маршрута, которое дала бы перевозка грузов через Черное море, вместо обходного пути через Персию, высвободило бы тоннаж, который можно было бы использовать в другом месте.

Для открытия пути в Черное море достаточно было бы захватить несколько островов вдоль турецкого побережья, начиная с острова Родос. Это не будет трудной операцией и не повлечет за собой использования больших сил. Брук говорит, что в Средиземном море англичане имеют специальные десантные баржи, которые можно было бы использовать для изложенных им, Бруком, операций. Нужно было бы только отложить операцию «Оверлорд» на срок, который потребовался бы для использования этих судов в Средиземном море. В то же время эти операции задержали бы германские войска, которые в противном случае могли бы быть использованы немцами против операции «Оверлорд».

Брук говорит, что весьма важно обеспечить аэродромы в Италии с тем, чтобы начать налеты на промышленные объекты Южной Германии. Такие воздушные операции, совместно с налетами, осуществляемыми из Англии, имели бы большое значение в деле ведения войны в 1944 году. Если принять предложение, которое было высказано вчера, о том, чтобы перейти к обороне в Италии до завершения там операции, то нужно было бы держать там большие силы для того, чтобы сдерживать германские войска. Поэтому для операций в Южной Франции могли бы быть выделены лишь ограниченные силы.

Брук говорит, что он полностью согласен со стратегией, предложенной маршалом Сталиным,— нанести удар противнику в двух местах. Но это легче сделать, если операции развиваются на суше, чем когда идет речь о десанте с моря. В последнем случае подобные две операции не всегда могут поддерживать друг друга, так как нелегко успеть подбрасывать резервы то одной, то другой группировке. Если бы мы высадили на юге Франции 6 или 8 дивизий за два месяца до «Оверлорда», то немцы могли бы легко с ними справиться. Поэтому необходимо, чтобы обе

операции были предприняты по времени ближе друг к другу. Но для этого потребуется большое количество десантных средств. Брук говорит, что союзники предполагали осуществить во время операции «Оверлорд» небольшой десант в Средиземном море для того, чтобы оттянуть от «Оверлорда» часть германских войск. При осуществлении «Оверлорда» трудности будут заключаться в том, чтобы своевременно пополнять войсками первоначально высаженный десант. Дело в том, что сразу удастся высадить лишь 3—4 дивизии, которые впоследствии необходимо будет увеличить до 35. Нужно, чтобы немцы не могли усиливать свои войска до тех пор, пока силы союзников будут еще незначительны. Брук говорит, что это все, что касается наземных операций, и предлагает маршалу авиации Порталу * сделать обзор операций в воздухе.

Ворошилов говорит, что было бы лучше сначала заслушать доклад американцев о наземных операциях, а затем перейти к операциям в воздухе.

Маршалл говорит, что он хочет осветить военное положение так, как оно представляется с американской точки зрения. В настоящее время американцам приходится сражаться на двух театрах военных действий, а именно в Атлантическом и Тихом океанах. Главная проблема заключается в том, что операции американцев охватывают два таких огромных океана. В противоположность обычно существующим условиям, американцы не испытывают недостатка ни в войсках, ни в снабжении. Маршалл говорит, что в США, кроме тех дивизий, которые уже действуют, имеется больше 50 дивизий, которые американцы хотели бы использовать как можно скорее.

Но проблема заключается в тоннаже и в десантных судах. Маршалл говорит, что тем не менее американцы могут сказать, что они достигли значительных успехов и сейчас они готовы еще более усилить нажим на врага. Желание американцев заключается в том, чтобы ввести в действие все наличные у них силы как можно скорее. Когда говорят о десантных судах, то речь идет прежде всего о судах для переброски танков и мотомехчастей. Именно таких судов недостает для успешного осуществления операций в Средиземном море, о которых говорил генерал Брук.

Маршалл повторяет, что американцы не испытывают недостатка ни в войсках, ни в снабжении. Маршалл указывает, что американцы глубоко заинтересованы в сокращении сроков пере-

---

* Начальник штаба военно-воздушных сил Великобритании.

возок и пребывания судов в портах. Маршалл указывает, что преимущество операции «Оверлорд» заключается в том, что здесь речь идет о самой короткой дистанции, которую необходимо будет преодолеть в первоначальный период. В дальнейшем предполагается перебрасывать войска во Францию непосредственно из США. Предстоит перебросить во Францию около 60 американских дивизий.

Маршалл говорит, что в отношении Средиземного моря еще не принято определенных решений, так как предполагалось этот вопрос обсудить в Тегеране. Сейчас вопрос заключается в том, что следует делать в ближайшие три, а в зависимости от этого — в ближайшие шесть месяцев. Маршалл говорит, что предпринимать операцию в Южной Франции за два месяца до операции «Оверлорд» очень опасно, но в то же время совершенно правильно то, что операция в Южной Франции способствовала бы успеху операции «Оверлорд». Маршалл полагает, что десант в Южной Франции следовало бы осуществить за 2—3 недели до операции «Оверлорд».

Необходимо иметь в виду, что серьезным препятствием при осуществлении этих операций будет то, что немцы разрушат все порты. В течение длительного времени будет необходимо снабжать армии через открытое побережье. Американские саперные части имеют большой опыт в деле восстановления портов, но все же Маршалл считает, что в течение определенного периода будет задержка. Он говорит, что во время десанта в Салерно* в течение первых 18 дней удалось выгрузить на берег лишь 108 тысяч тонн снабжения. Всего через открытое побережье было переброшено 189 тысяч человек. Необходимо также иметь в виду, что при этом требуется, чтобы истребительная авиация обеспечила сильное прикрытие с воздуха. Маршалл говорит, что над Салерно англо-американские самолеты имели всего от 15 до 20 минут времени для действий. В операции «Оверлорд» самолеты, возможно, будут иметь до 30 минут.

Он еще раз указывает на то, что проблема американцев не в недостатке войск и снабжения, а в недостатке десантных средств. Маршалл говорит, что он хочет, чтобы маршал Ворошилов понял, что сейчас в Тихом океане американцы осуществляют пять десантных операций, сопровождающихся сильными воздушными боями. В течение января будут предприняты еще четыре десантные операции. Маршалл говорит, что это все, что он хотел сказать.

---

* Англо-американские войска высадились в районе Салерно (Италия) 9 сентября 1943 г.

Леги предлагает маршалу авиации Порталу дополнить доклады Брука и Маршалла.

Маршал Портал заявляет, что он будет говорить только о воздушных операциях. До настоящего времени основные налеты на Германию производились из Англии. Теперь такие налеты начинают производиться и из районов Средиземного моря. В настоящее время англичане и американцы сбрасывают на Германию от 15 до 30 тысяч тонн бомб в месяц, и их главная цель заключается в разрушении промышленности, коммуникаций и воздушных сил противника. Кроме того, значительное количество германской истребительной авиации уничтожается в воздухе.

Предстоит еще тяжелая борьба, но можно с уверенностью сказать, что англо-американский план разрушения военно-воздушных сил немцев увенчается успехом. Успешное осуществление этого плана видно по дислокации сил противника. В настоящее время в Западной и Южной Германии имеется от 1650 до 1700 истребителей, в то время как на всех остальных фронтах находится всего 750 германских истребителей. Насколько немцы чувствительны к налетам, видно из того, что всего один налет англо-американской авиации на Южную Германию, предпринятый из района Средиземного моря, заставил немцев перебросить из Средней Германии 300 истребителей.

Портал говорит, что он понимает, что советская авиация почти полностью занята в наземных боях, но было бы хорошо, если бы советское командование имело возможность выделить некоторую часть авиации для бомбардировки Восточной Германии. Это оказало бы большое влияние на положение на всех остальных фронтах. Портал говорит, что это все, что он хотел сказать.

Леги говорит, что было бы хорошо услышать мнение маршала Ворошилова.

Ворошилов говорит, что, как он понял из сообщения генерала Маршалла, американцы имеют от 50 до 60 дивизий, которые они хотят использовать во Франции, и задержка только в транспортных и десантных средствах. Ворошилов спрашивает, что делается для того, чтобы разрешить проблему транспортных и десантных средств.

Ворошилов говорит, что из доклада генерала Маршалла он понял, что американцы считают операцию «Оверлорд» основной операцией, и спрашивает, считает ли генерал Брук, как глава британского Генерального штаба, эту операцию также главной операцией и не считает ли он, что эту операцию можно было бы заменить какой-либо другой операцией в районе Средиземного моря или где-либо в другом месте.

Маршалл говорит, что он хочет ответить на вопрос маршала Ворошилова о подготовке к операции «Оверлорд». Сейчас предпринимается все для того, чтобы осуществить операцию «Оверлорд», но вопрос упирается в транспортные и десантные средства. Маршалл добавляет, что если в августе в Англии имелась одна американская дивизия, то в настоящее время там имеется уже 9 американских дивизий и новые дивизии продолжают прибывать.

Ворошилов, ссылаясь на доклады, сделанные генералами Дином и Исмеем во время конференции в Москве[7], в которых указывалось, что в Англии и в США проводится крупное строительство десантных средств, а также ведется подготовка к строительству временных плавучих портов, спрашивает, можно ли сейчас уже сказать, что в результате это строительство даст возможность обеспечить необходимое количество десантных судов к моменту начала операции «Оверлорд».

Маршалл отвечает, что о портах подробнее может сказать генерал Брук. Поскольку же речь идет о Соединенных Штатах, то делается все, чтобы все необходимые приготовления были закончены к моменту начала операции «Оверлорд». В частности, готовятся десантные баржи, каждая из которых сможет перевозить до 40 танков.

Брук говорит, что прежде всего он хочет ответить на первый вопрос маршала Ворошилова о том, как рассматривают англичане операцию «Оверлорд». Брук говорит, что англичане придают этой операции важное значение и рассматривают ее как существенную часть этой войны. Но для успеха этой операции должны существовать определенные предпосылки, которые не позволили бы немцам, используя хорошие дороги, существующие в Северной Франции, подбрасывать резервы. Брук говорит, что, как полагают англичане, такие предпосылки будут существовать в 1944 году.

Для предстоящих операций были реорганизованы все британские силы. Для этой цели обучаются специальные дивизии. В настоящее время уже переброшены 4 дивизии из Италии и Африки. Переброшена также часть десантных судов из Средиземного моря. Англичане делают все для осуществления этих операций, которые должны быть проведены в течение 1944 года. Но затруднение англичан и американцев заключается в десантных судах.

Для того чтобы быть готовыми к 1 мая, необходимо уже сейчас перебросить основную массу десантных судов из Средиземного моря. Но это привело бы к приостановке операций в Италии. В то же время англичане хотят удерживать максимальное число

германских дивизий в непрерывной борьбе. Это необходимо не только для того, чтобы оттягивать германские силы с русского фронта, но и для успеха операции «Оверлорд».

Что касается строительства временных плавучих портов, то Брук говорит, что сейчас проводятся опыты в этом отношении. Некоторые из этих опытов были не так удачны, как это предполагалось, но во всяком случае в этом деле имеется успех. Брук говорит, что успех или неуспех предстоящей операции в значительной степени будет зависеть от наличия этих портов.

Ворошилов говорит, что он еще раз хочет спросить генерала Брука, считают ли англичане операцию «Оверлорд» главной операцией.

Брук отвечает, что он ждал этого вопроса. Он, Брук, должен сказать, что он не желает видеть неудачу операции как в Северной, так и в Южной Франции. При некоторых же обстоятельствах эти операции обречены на неудачу.

Ворошилов говорит, что маршал Сталин и советский Генеральный штаб рассматривают операции в районе Средиземного моря как операции второстепенного значения. Маршал Сталин считает, однако, что операция в Южной Франции, осуществленная за 2—3 месяца до операции в Северной Франции, могла бы иметь решающее значение для успеха «Оверлорда». Опыт войны и успехи англо-американских войск в Северной Африке и в операции по высадке десантов в Италии, действия англо-американской авиации против Германии, степень организации войск США и Соединенного Королевства, могучая техника США, морская мощь союзников и в особенности их господство в Средиземном море показывают, что при желании «Оверлорд» может быть успешно осуществлен. Необходима лишь воля.

Ворошилов говорит, что военные должны планировать операции так, чтобы вспомогательные операции не только не мешали основной операции, но всячески содействовали последней. Далее Ворошилов говорит, что предложение маршала Сталина заключается в том, чтобы операция через Канал [20] была поддержана действиями союзных войск с юга Франции. С этой целью он допускает возможность перейти в Италии к обороне и освободившимися силами произвести высадку в Южной Франции с тем, чтобы ударить по врагу с двух сторон. Если высадка в Южной Франции не может быть осуществлена за 2—3 месяца до операции «Оверлорд», маршал Сталин и не настаивает на этом. Эта высадка может быть осуществлена либо одновременно, либо даже немного позднее операции «Оверлорд». Но она обязательно должна состояться.

Что касается действий советской авиации, то, как известно, она занята боевыми действиями совместно с наземными войсками. В настоящее время на советско-германском фронте находится 210 только германских дивизий, а всего — 260 дивизий противника, как об этом доложил маршал Сталин. Поэтому напряженность боевых действий полностью приковывает нашу авиацию к фронту и тылам противника, и мы не имеем возможности использовать какие-либо воздушные силы для налетов на Восточную Германию, но, конечно, как только это станет возможным, наше Верховное командование примет соответствующее решение.

Ворошилов говорит, что мы рассматриваем операцию через Канал как операцию не легкую. Мы понимаем, что эта операция труднее форсирования рек, но все же на основании нашего опыта по форсированию крупных рек, таких, как Днепр, Десна, Сож, правый берег которых гористый и при этом [был] хорошо укреплен немцами, мы можем сказать, что операция через Канал, если она по-серьезному будет проводиться, будет успешной. Немцы построили на правом берегу указанных рек современные сильные железобетонные укрепления, вооружили их мощной артиллерией и могли обстреливать левый низкий берег на большую глубину, не давая возможности нашим войскам приблизиться к реке, но все же после концентрированного артиллерийского и минометного огня, после мощных ударов авиации нашим войскам удалось форсировать эти реки и враг был разгромлен.

Я уверен, говорит Ворошилов, что хорошо подготовленная, а главное, полностью обеспеченная сильной авиацией операция «Оверлорд» увенчается полным успехом. Союзная авиация должна обеспечить за собой, разумеется, полное господство в воздухе еще до начала действий наземных войск.

Брук говорит, что англичане и американцы также рассматривают операции в Средиземном море как операции второстепенного значения. Но поскольку в районе Средиземного моря имеются крупные войска, эти операции могут и должны быть проведены для того, чтобы помочь основной операции. Эти операции тесно связаны со всем ведением войны и, в частности, с успехом операции в Северной Франции.

Брук говорит, что в связи с замечаниями маршала Ворошилова о трудности операции через Канал он хотел бы сказать, что англичане с большим интересом и восхищением следили за форсированием рек Красной Армией. Англичане считают, что русские достигли больших успехов в десантных операциях. Но операция через Канал требует специальных средств и нуждается в детальной разработке. Англичане и американцы изучают все не-

обходимые детали, связанные с этой операцией, уже в течение нескольких лет. Значительные трудности заключаются также в том, что берег во Франции пологий и что там имеются большие отмели. Поэтому во многих местах судам трудно подойти к самому берегу. Ко всему этому необходимо подготовиться.

Ворошилов говорит, что англичане провели в августе или в сентябре маневры в районе Ла-Манша. Он, Ворошилов, хотел бы знать, как оценивают англичане результаты этих маневров.

Брук отвечает, что цель этих маневров заключалась в том, чтобы вызвать воздушный бой с немцами. Кроме того, эти маневры дали много для обучения войск. Это, конечно, не было учение по высадке десанта. Такие учения англичане проводят на побережье Англии.

Ворошилов спрашивает, как немцы реагировали на эти маневры.

Брук отвечает, что немцы не реагировали на эти маневры в такой степени, как это думали англичане.

Маршалл говорит, что он должен возразить маршалу Ворошилову по поводу его высказываний о десанте через Канал. Он, Маршалл, обучался наземным операциям, ему было также известно форсирование рек, но, когда он столкнулся с десантными операциями через океан, ему пришлось совершенно переучиваться. Если при форсировании реки поражение высадившихся войск может означать лишь неудачу, то поражение при десанте через океан означает катастрофу.

Ворошилов говорит, что он с этим не согласен. В такой серьезной операции, как «Оверлорд», главное заключается в организации, планировании и продуманной тактике. Если тактика будет соответствовать поставленной задаче, даже неудача передовых частей будет только неудачей, а не катастрофой. Авиация должна завоевать господство в воздухе и разгромить артиллерию противника, и после интенсивной артиллерийской подготовки посылаются лишь передовые части. После того, как эти части закрепятся и успех обозначится, начинают высаживаться основные силы.

Маршалл говорит, что здесь нужно также учитывать то, что артиллерийская поддержка с моря сложнее, чем с противоположного берега реки.

Ворошилов с этим соглашается и спрашивает, какое предполагается соотношение между англо-американской и германской авиацией к моменту вторжения.

Портал отвечает, что это соотношение будет равно 5 или 6 к 1.

Ворошилов говорит, что нужно прийти к соглашению о том, какое решение должно быть принято на этом совещании.

Брук говорит, что он считает, что еще не все вопросы были обсуждены на этом совещании, и предлагает поэтому перенести совещание на следующий день.

(Уславливаются перенести заседание на 30 ноября *. Заседание продолжалось 3 часа).

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 7, стр. 184—188.

№ 56

Запись беседы И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом

29 ноября 1943 года в 14 час. 30 мин.

Рузвельт говорит, что он прежде всего хотел бы передать маршалу Сталину некоторые материалы. Он, Рузвельт, получил отчет одного американского офицера, который провел шесть недель у партизан вместе с Тито[24]. Рузвельт говорит, что он хотел бы, чтобы маршал Сталин ознакомился с этим отчетом, и просит Сталина вернуть этот материал после ознакомления. Далее Рузвельт вручает Сталину записку относительно предложения американской делегации на Московской конференции[7] о предоставлении баз для американских бомбардировщиков, которые будут производить сквозную бомбардировку Германии **. Рузвельт говорит, что он хотел бы также передать маршалу Сталину два предложения: относительно подготовки к использованию советских авиабаз в Приморском крае и относительно подготовки к проведению военно-морской операции в северо-западной части Тихого океана ***.

Вручая Сталину две записки по этим вопросам, Рузвельт говорит, что он, конечно, считает это дело совершенно секретным, и обещает, что будут приняты все меры для того, чтобы эта секретность соблюдалась. Рузвельт говорит, что кроме этого вопроса имеется много других дел, которые он, Рузвельт, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным, в частности было бы хорошо обсудить вопрос о будущем устройстве мира. Было бы желательно

---

* 30 ноября заседание военных представителей СССР, США и Великобритании не состоялось по причинам, изложенным на стр. 132—134 настоящего сборника.

** См. прил. I, стр. 118—119

*** См. прил. II и III, стр. 119—120.

сделать это еще до отъезда. Рузвельт говорит, что необходимо создать такую организацию, которая действительно обеспечила бы длительный мир после войны. Именно с этой целью он, Рузвельт, и предложил подписать во время Московской конференции декларацию четырех держав[25], включив в нее Китай, который также будет иметь большое значение для будущего мира. Рузвельт добавляет, что он не спешит с тем, чтобы обсудить вопрос о подобного рода организации, но он был бы рад сделать это еще до отъезда.

Сталин замечает, что ничего такому обсуждению не препятствует и что этот вопрос можно обсудить.

Рузвельт говорит, что, как он представляет себе, после окончания войны должна быть создана мировая организация, которая будет основана на принципах Объединенных Наций[6], причем она будет заниматься не военными вопросами. Она не должна быть похожа на Лигу наций. Она будет состоять из 35, а может быть, из 50 Объединенных Наций и будет давать рекомендации. Никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций, эта организация не должна иметь. Такая организация должна заседать не в одном определенном месте, а в разных местах. Это было бы весьма эффективно. В качестве примера Рузвельт приводит встречи 21 американской республики, которые никогда не происходят по два раза в одном и том же месте.

Сталин спрашивает, идет ли речь о европейской или о мировой организации.

Рузвельт отвечает, что это должна быть мировая организация.

Сталин спрашивает, из кого будет состоять исполнительный орган этой организации.

Рузвельт отвечает, что он не помнит всех деталей, но он полагает, что исполнительный комитет будет состоять из СССР, Великобритании, США, Китая, двух европейских стран, одной южноамериканской страны, одной страны Среднего Востока, одной азиатской страны (кроме Китая), одного из британских доминионов. Рузвельт говорит, что Черчилль не согласен с этим предложением, так как англичане в этом случае будут иметь только два голоса — Великобритании и одного из доминионов. Рузвельт говорит далее, что исполнительный комитет мог бы собраться в ближайшее время, но лучше не в Женеве и не в другом подобном специфическом месте. Этот исполнительный комитет занимался бы сельскохозяйственными, продовольственными, экономическими проблемами, а также вопросами здравоохранения. Кроме этого комитета существовал бы, если можно так ска-

зать, полицейский комитет, то есть комитет стран, который следил бы за сохранением мира и за тем, чтобы не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии. Это был бы третий орган.

Сталин спрашивает, принимал ли бы этот комитет решения, обязательные для других стран. Если бы какая-либо страна отказалась выполнить принятое этим комитетом решение, что было бы тогда?

Рузвельт отвечает, что в таком случае страна, отказавшаяся выполнить решение, была бы лишена возможности в дальнейшем участвовать в решениях этого комитета.

Сталин спрашивает, будут ли исполнительный комитет и полицейский комитет частью общей организации или же это будут отдельные органы.

Рузвельт отвечает, что это будут три отдельных органа. Общая организация будет состоять из 35 Объединенных Наций. Исполнительный комитет, как он уже говорил, будет состоять из 10 или 11 стран. Полицейский же комитет будет состоять всего из 4 стран: Советского Союза, Соединенных Штатов, Великобритании и Китая. Рузвельт продолжает, что его мысль заключается в том, что если создастся опасность агрессии или же нарушения мира каким-либо иным образом, то необходимо иметь такой орган, который мог бы действовать быстро, так как тогда не будет достаточно времени для того, чтобы обсуждать этот вопрос даже в таком органе, как исполнительный комитет.

Сталин замечает, что это будет, следовательно, орган, который принуждает.

Рузвельт говорит, что он хотел бы привести в качестве примера следующий факт: когда в 1935 году Италия без предупреждения напала на Абиссинию, он, Рузвельт, просил Францию и Англию закрыть Суэцкий канал для того, чтобы не дать возможности Италии продолжать эту войну. Однако ни Англия, ни Франция ничего не предприняли, а передали этот вопрос на решение Лиги наций. Таким образом, Италии была предоставлена возможность продолжать агрессию. Орган, который сейчас предлагает Рузвельт, включающий в себя лишь 4 страны, будет иметь возможность действовать быстро, и в такого рода случаях он смог бы быстро принять решение о закрытии Суэцкого канала.

Сталин говорит, что он понимает это.

Рузвельт говорит, что он очень рад тому, что ему удалось познакомить маршала Сталина со своими соображениями. Они, конечно, носят еще общий характер и нуждаются в детальной разработке. Он, Рузвельт, хотел избежать ошибок прошлого, по-

этому он полагает, что было бы полезно создать, во-первых, полицейский комитет, состоящий из 4 стран; во-вторых, исполнительный комитет, который будет заниматься всеми проблемами, кроме военных; в-третьих, общий орган, в котором каждая страна сможет говорить, сколько она хочет, и где малые страны смогут выразить свое мнение.

Сталин говорит, что, как ему кажется, малые страны в Европе будут недовольны такого рода организацией. Может быть, было бы целесообразно создать европейскую организацию, в которую входили бы три страны — США, Англия и Россия и, может быть, еще какая-либо из европейских стран. Кроме того, вторую организацию, например организацию по Дальнему Востоку. Может быть, так было бы лучше. Сталин говорит, что он считает саму схему, изложенную президентом, хорошей, но, может быть, создать не одну, а две организации: одну европейскую, а вторую — дальневосточную или, может быть, мировую. Таким образом, могли бы быть либо европейская и дальневосточная организации, либо европейская и мировая организации. Сталин говорит, что он хотел бы слышать мнение президента по этому поводу.

Рузвельт говорит, что это предложение до некоторой степени совпадает с предложением Черчилля. Разница только в том, что Черчилль предложил одну европейскую, одну дальневосточную и одну американскую организации. Но дело в том, что США не могут быть членом европейской организации. Рузвельт говорит, что нужно только такое огромное потрясение, как нынешняя война, для того чтобы заставить американцев направить свои войска за океан. Если бы Япония в 1941 году не напала на США, то он, Рузвельт, никогда не смог бы заставить конгресс послать американские войска в Европу.

Сталин спрашивает — в случае создания мировой организации, которую предложил Рузвельт, американцам пришлось бы посылать войска в Европу?

Рузвельт говорит, что не обязательно. В случае, если бы возникла необходимость применения силы против возможной агрессии, Соединенные Штаты могли бы предоставить свои самолеты и суда, а ввести войска в Европу должны были бы Англия и Россия. Для применения силы против агрессии имеется два метода. Если создастся угроза революции или агрессии или другого рода опасность нарушения мира, то страна, о которой идет речь, может быть подвергнута карантину с тем, чтобы разгоревшееся там пламя не распространилось на другие территории. Второй метод заключается в том, что четыре нации, составляющие комитет, могут предъявить данной стране ультиматум прекра-

тить действия, угрожающие миру, указав, что в противном случае эта страна подвергнется бомбардировке или даже оккупации. Рузвельт говорит, что он, во всяком случае, обдумает предложение Сталина.

Сталин говорит, что во время вчерашнего обеда, когда Рузвельт уже ушел, он, Сталин, имел разговор с Черчиллем относительно сохранения мира в будущем. Надо сказать, что Черчилль очень легко смотрит на это дело. Он считает, что Германия не сможет скоро восстановиться. Сталин говорит, что он с этим не согласен. Он считает, что Германия может скоро восстановиться. Для этого ей потребуется всего 15—20 лет. Если Германию ничего не будет сдерживать, то Сталин опасается, что Германия скоро сможет восстановиться. Для этого Германии потребуется немного лет. Первая большая война, начатая Германией в 70-м году прошлого столетия, закончилась в 71-м году. Всего через 42 года после этой войны, то есть в 1914 году, Германия начала новую войну, а через 21 год, то есть в 1939 году, Германия вновь начала войну.

Как видно, срок, необходимый для восстановления Германии, сокращается. Он и в дальнейшем, очевидно, будет сокращаться. Какие бы запреты мы ни налагали на Германию, немцы будут иметь возможность их обойти. Если мы запретим строительство самолетов, то мы не можем закрыть мебельные фабрики, а известно, что мебельные фабрики можно быстро перестроить на производство самолетов. Если мы запретим Германии производить снаряды и торпеды, то мы не можем закрыть ее часовых заводов, а каждый часовой завод может быть быстро перестроен на производство самых важных частей снарядов и торпед. Поэтому Германия может снова восстановиться и начать агрессию.

Для того чтобы предотвратить агрессию, тех органов, которые намечается создать, будет недостаточно. Необходимо иметь возможность занять наиболее важные стратегические пункты с тем, чтобы Германия не могла их захватить. Такие пункты нужно занять не только в Европе, но и на Дальнем Востоке для того, чтобы Япония не смогла начать новой агрессии. Этот орган, который будет создан, должен иметь право занимать стратегически важные пункты. В случае угрозы агрессии со стороны Германии или Японии эти пункты должны быть немедленно заняты с тем, чтобы окружить Германию и Японию и подавить их. Хорошо было бы принять решение о том, чтобы та организация, которая будет создана, имела право занимать важные в стратегическом отношении пункты. Сталин говорит, что таковы его соображения.

Рузвельт отвечает, что он согласен с маршалом Сталиным на сто процентов.

Сталин замечает, что в таком случае все обеспечено.

Рузвельт говорит, что он может быть так же тверд, как и маршал Сталин. Что касается Германии, то, конечно, немцы могут перестроить свои заводы на военное производство, но в этом случае необходимо будет действовать быстро, и если будут приняты решительные меры, то Германия не будет иметь достаточно времени для того, чтобы вооружиться. За этим и должен будет следить комитет четырех наций, о котором он, Рузвельт, говорил.

Сталин говорит, что сейчас предстоит церемония передачи меча от короля Георга VI городу Сталинграду [26].

Рузвельт говорит, что он знает об этом. Рузвельт замечает, что он и маршал Сталин сделали большой прогресс в переговорах.

(Беседа продолжалась 1 час 10 мин.)

Печат. по арх. Опубл. в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 7, стр. 188—190.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

К предложениям, представленным делегацией Соединенных Штатов на Московской конференции [7]

29 ноября 1943 года *

Во время недавней Московской конференции делегация Соединенных Штатов предложила, чтобы были предоставлены воздушные базы в СССР, на которых самолеты Соединенных Штатов могли бы заправляться горючим, а также производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы в связи со сквозной бомбардировкой с баз Соединенного Королевства. Было также предложено, чтобы более эффективно производился взаимный обмен информацией о погоде и чтобы между нашими обеими странами были улучшены средства связи и воздушное сообщение.

Насколько мне известно, СССР согласился в принципе с этими предложениями, и соответствующие советские власти получат указание встретиться с моей военной миссией [27] для рассмот-

* Документ был вручен И. В. Сталину Ф. Рузвельтом во время беседы 29 ноября 1943 г.

рения конкретных мероприятий, которые будут необходимы для осуществления этих предложений.

Я надеюсь, что будет возможным быстро выработать эти мероприятия.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 113.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Предварительное планирование военно-воздушных операций в северо-западной части Тихого океана

*29 ноября 1943 года**

Мы считаем, что в целях сокращения сроков войны бомбардировка Японии с баз Вашего Приморского края немедленно после начала военных действий между СССР и Японией будет иметь весьма большое значение, поскольку это предоставит нам возможность разрушить японские военные и промышленные центры.

Если это приемлемо, примете ли Вы меры к тому, чтобы моя военная миссия в Москве[27] получила необходимую информацию, касающуюся аэродромов, жилищ, снабжения, средств связи и метеорологических условий в Приморском крае, а также о маршрутах туда с Аляски. Нашей целью является базирование максимального количества сил бомбардировочной авиации, от 100 до 1000 четырехмоторных бомбардировщиков с их обслуживающим и оперативным персоналом, в этом районе; количество будет зависеть от имеющихся возможностей.

Крайне важно, чтобы планирование с этой целью было начато немедленно. Я понимаю, что ознакомление наших людей с условиями на месте должно быть ограничено в настоящий момент весьма небольшим количеством лиц и проведено с наибольшей секретностью. Мы, конечно, пойдем на все условия, которые Вы можете поставить в этом отношении.

В случае если будет достигнуто соглашение по вышеизложенным мероприятиям, я уверен, что наступление срока использования наших бомбардировщиков против Японии будет существенно ускорено.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 113—114.

---

* Документ был вручен И. В. Сталину Ф. Рузвельтом во время беседы 29 ноября 1943 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Предварительное планирование военно-морских операций в северо-западной части Тихого океана

*29 ноября 1943 года**

Я желал бы в настоящее время договориться с Вами об обмене информацией, а также о таком предварительном планировании, которое может быть подходящим при существующих условиях для возможных операций против Японии, когда Германия будет выведена из войны. Чем больше мы сможем предварительно спланировать, без того чтобы подвергнуть чрезмерному риску существующую обстановку, тем скорее война в целом может быть доведена до окончания.

В частности, я имею в виду следующие пункты:

a) мы были бы рады получить военно-разведывательные данные относительно Японии;

b) принимая во внимание тот факт, что порты, где базируются Ваши дальневосточные соединения подводных лодок и эсминцев, могут подвергнуться серьезной угрозе наземного и воздушного нападения, не считаете ли Вы желательным, чтобы Соединенные Штаты достаточным образом расширили базовые устройства, чтобы ими могли пользоваться эти вооруженные силы на базах Соединенных Штатов?

c) какую прямую или косвенную помощь смогли бы Вы оказать, если бы Соединенные Штаты начали наступление на северную группу Курильских островов?

d) можете ли Вы сообщить, могут ли наши вооруженные силы пользоваться портами, и если да, то какими, а также могли ли бы Вы сообщить сведения об этих портах в отношении их использования военно-морскими силами, так же как и грузопропускную способность портов?

Эти вопросы могут быть обсуждены, если Вы сочтете подходящим, с нашей военной миссией в Москве[27], подобно тому как это предложено в отношении планов, касающихся воздушных операций.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, стр. 114—115.

---

* Документ был вручен И. В. Сталину Ф. Рузвельтом во время беседы 29 ноября 1943 г.

№ 57

Запись второго заседания глав правительств

Тегеран, 29 ноября 1943 года

Начало заседания в 16 час. Конец заседания в 19 час. 40 мин.

Рузвельт. Я не знаю, что было сегодня утром на совещании военных. Поэтому я предлагаю, чтобы маршал Ворошилов, генерал Брук и генерал Маршалл сделали нам сообщение о своей работе.

Сталин. Я согласен, но, кажется, у военных дело не готово.

Черчилль. Я думаю, что было бы все-таки полезно заслушать военных.

Брук. Наше сегодняшнее совещание не было закончено. В первую очередь мы рассмотрели возможные военные операции и их связь между собой. Мы рассмотрели операцию «Оверлорд»[22] и все вытекающие из нее последствия. Мы уделили внимание тому промежутку времени, который остается, считая от настоящего времени, до срока осуществления операции «Оверлорд»; мы приняли во внимание тот факт, что если мы не предпримем активных операций в Средиземном море в этот промежуток времени до осуществления «Оверлорда», то мы дадим немцам возможность перебросить свои войска на советско-германский фронт или перебросить их на запад, в целях противодействия «Оверлорду».

Мы рассмотрели возможность продолжения наших операций в Италии, где мы удерживаем немецкие дивизии и где у нас сконцентрированы крупные силы.

Мы также рассмотрели вопрос о желательности оказания помощи партизанам в Югославии в смысле улучшения их снабжения с тем, чтобы они сковали возможно больше немецких сил.

Мы затем обратили внимание на восток и рассмотрели вопрос о желательности вступления Турции в войну и о том, какие последствия это может иметь в смысле помощи нам в ведении войны и в смысле открытия Дарданелл для снабжения Советского Союза, а также открытия пути на Балканы. Мы рассмотрели возможные операции в Южной Франции в комбинации с операцией «Оверлорд».

Начальник штаба британских военно-воздушных сил* сделал обзор операций англо-американских военно-воздушных сил против Германии и показал воздействие этих операций на общий ход войны. Генерал Маршалл сообщил цифры, относящиеся

* Главный маршал авиации Ч. Портал.

к концентрации американских сил в Англии, а я рассказал о подготовке британских войск к переходу от обороны к наступлению.

Маршал Ворошилов задал несколько вопросов, на которые мы постарались дать ответы. При этом маршал Ворошилов изложил точку зрения, высказанную вчера маршалом Сталиным на совещании в отношении операций, которые должны быть предприняты в будущем году. Вот приблизительно все, что мы успели рассмотреть в течение нашего заседания сегодня утром.

Может быть, генерал Маршалл имеет что-нибудь добавить к моему сообщению?

Маршалл. Мне остается немного добавить к тому, что было сказано генералом Бруком. Он сделал достаточно подробное сообщение. Для американцев проблемой являются не людские ресурсы, а тоннаж, специальные десантные средства, а также наличие авиабаз в районе, достаточно близко расположенном к району операций. Когда я говорю о десантных средствах, я имею в виду специальные десантные суда, на которых можно перевозить до 40 танков или автомашин. Как раз количество именно этих судов является ограниченным.

Переброска в Англию американских войск, снаряжения и боеприпасов проходит по плану. В Англию уже перевезен 1 миллион тонн всякого снаряжения. Однако лимитирующим фактором по-прежнему являются десантные средства. Мы имеем план производства десантных средств, который был расширен как в Соединенных Штатах, так и в Англии. Ускорение производства десантных средств приведет к увеличению их количества для вторжения через Канал [20] и для операций в Средиземном море. Говоря коротко, подготовка к операции «Оверлорд» в том, что касается материалов и людских ресурсов, проходит по плану. Проблемой является главным образом транспорт и распределение десантных средств. Как сообщил генерал Брук, из Италии уже было переброшено несколько дивизий.

Ворошилов. Сообщения генералов Брука и Маршалла соответствуют той беседе, которую мы имели сегодня утром. Мои вопросы касались уточнения технической подготовки к операции «Оверлорд», и на них были даны ответы так, как это было изложено сейчас генералом Маршаллом.

Что касается вопросов, поставленных генералом Бруком, а именно вопросов о Югославии и Турции, то мы детально их не обсуждали, и я думаю, что они составят предмет переговоров во время следующей нашей встречи. Мы также не пытались уточ-

нять сроков «Оверлорда» и всех подробностей, связанных с этой операцией, полагая, что этим вопросам можно будет уделить внимание на следующем нашем совещании, если оно состоится.

Сталин. Если можно, то я хотел бы получить ответ на вопрос о том, кто будет назначен командующим операцией «Оверлорд».

Рузвельт. Этот вопрос еще не решен.

Сталин. Тогда ничего не выйдет из операции «Оверлорд». Кто несет моральную и военную ответственность за подготовку и выполнение операции «Оверлорд»? Если это неизвестно, тогда операция «Оверлорд» является лишь разговором.

Рузвельт. Английский генерал Морган* несет ответственность за подготовку операции «Оверлорд».

Сталин. Кто несет ответственность за проведение операции «Оверлорд»?

Рузвельт. Нам известны все лица, которые будут участвовать в осуществлении операции «Оверлорд», за исключением главнокомандующего этой операцией.

Сталин. Может случиться так, что генерал Морган сочтет операцию подготовленной, но после назначения командующего, который будет отвечать за осуществление этой операции, может оказаться, что командующий сочтет операцию не подготовленной. Должно быть одно лицо, которое отвечало бы как за подготовку, так и за проведение операции.

Черчилль. Генералу Моргану были поручены предварительные приготовления.

Сталин. Кто поручил это генералу Моргану?

Черчилль. Несколько месяцев тому назад это было поручено генералу Моргану Объединенным англо-американским штабом [28] с согласия президента и с моего согласия. Генералу Моргану было поручено вести подготовку операции «Оверлорд» совместно с американским и британским штабами, однако главнокомандующий еще не назначен.

Британское правительство выразило готовность поставить свои силы в операции «Оверлорд» под командование американского главнокомандующего, так как Соединенные Штаты несут ответственность за концентрацию и пополнение войск и имеют численное превосходство в войсках. С другой стороны, британ-

---

* Начальник штаба главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Европе (сам главнокомандующий назначен еще не был). Эта должность (сокращенно — КОССАК) была учреждена согласно решению, принятому на англо-американской конференции в Касабланке в январе 1943 г.

ское правительство предложило назначить британского главнокомандующего операциями в Средиземном море, где англичане имеют численное превосходство в войсках.

Вопрос о назначении главнокомандующего нельзя решить на таком обширном заседании, как сегодняшнее. Этот вопрос следует решить главам трех правительств между собой, в узком кругу. Как мне сейчас сказал президент — и я это подтверждаю,— решение вопроса о назначении главнокомандующего будет зависеть от переговоров, которые мы ведем здесь.

Сталин. Я хочу, чтобы меня поняли, что русские не претендуют на участие в назначении главнокомандующего, но русские хотели бы знать, кто будет командующим. Русские хотели бы, чтобы он скорее был назначен и чтобы он отвечал как за подготовку, так и за проведение операции «Оверлорд».

Черчилль. Мы вполне согласны с тем, что сказал маршал Сталин, и я думаю, что президент согласится со мной в том, что через две недели мы назначим главнокомандующего и сообщим его фамилию. Одной из наших задач и является назначение главнокомандующего.

Сталин. В связи с сообщением Брука и Маршалла у меня вопросов нет.

Черчилль. Я немного обеспокоен количеством и сложностью проблем, стоящих перед нами. Это совещание является единственным в своем роде. На это совещание возлагают свои надежды и устремляют свои взоры миллионы людей, и я очень хочу, чтобы мы не разъехались до тех пор, пока мы не достигнем соглашения по политическим и военным вопросам, решение которых нам было вверено.

Сегодня я намерен указать несколько пунктов, требующих того, чтобы они были изучены в подкомиссии *. Я и британский штаб длительное время изучали положение в Средиземном море, где мы обладаем весьма значительной армией. Мы хотим, чтобы эта армия вела активную борьбу там в течение всего года и была бы независима от тех факторов, которые заставили бы ее пребывать в бездействии. В этой связи мы просим о том, чтобы наши русские союзники рассмотрели всю эту проблему и различные альтернативы, которые мы им предложим в отношении наилучшего использования наших наличных сил в районе Средиземного моря.

Имеются три вопроса, которые необходимо детально изучить.

---

* То есть на заседаниях военных представителей СССР, США и Великобритании в Тегеране.

Первым из этих вопросов является, конечно, вопрос о том, какую помощь можно будет оказать операции «Оверлорд», используя те силы, которые находятся в районе Средиземного моря. Речь идет о том, какой масштаб должны принять операции, которые будут предприняты в Южной Франции силами из Италии. Об этом вчера говорили я и маршал Сталин. Я не думаю, что этот вопрос достаточно изучен, чтобы принять окончательное решение. Я приветствовал бы изучение этого вопроса нашими штабами с точки зрения сроков проведения операций. Маршал Сталин правильно подчеркнул важность операции в Южной Франции с целью захвата противника в клещи, однако имеет значение время ее проведения. Если за несколько месяцев до основной операции будет предпринята операция с небольшими силами, то она может окончиться поражением. Наши штабы должны обсудить этот вопрос в более широком плане.

Я хотел бы иметь в Средиземном море достаточное количество десантных средств для переброски двух дивизий. При наличии сил в количестве двух дивизий мы имели бы возможность предпринять операцию с целью помощи продвижению англо-американских войск вдоль полуострова Италии для уничтожения находящихся там сил противника.

Имеется другая возможность использования этих сил. Их было бы достаточно для захвата острова Родос в том случае, если бы Турция вступила в войну.

Третья возможность использования этих сил заключается в том, что они, за вычетом потерь, могли бы быть использованы через шесть месяцев для поддержки операции «Оверлорд» в Южной Франции. Ни одна из этих возможностей не исключена. Но значение имеет вопрос о сроке.

Использование этих двух дивизий, независимо от того, для какой из трех перечисленных мною операций они будут использованы в районе Средиземного моря, не может быть осуществлено без того, чтобы это не привело к отсрочке операции «Оверлорд» или к отвлечению части десантных средств из района Индийского океана. В этом состоит наша дилемма. Чтобы решить, какой путь нам избрать, мы хотим услышать точку зрения маршала Сталина по поводу общего стратегического положения, так как военный опыт наших русских союзников приводит нас в восхищение и воодушевляет нас. Я предложил бы, чтобы изучение поставленного мною вопроса было продолжено завтра нашей военной комиссией *.

---

* См. прим. на стр. 124.

Следующая проблема, о которой я хочу говорить, носит скорее политический, нежели военный характер, так как военные силы, которые мы намерены выделить для ее разрешения, незначительны. Речь идет о Балканах. На Балканах имеется 21 германская дивизия и помимо этого гарнизонные войска. Из этого количества, то есть из 21 дивизии, 54 тысячи германских войск сконцентрировано на Эгейских островах. Кроме того, на Балканах имеется также не менее 12 болгарских дивизий в самой Болгарии и 9 болгарских дивизий в Греции и Югославии. Всего на Балканах насчитывается 42 дивизии противника, и эти дивизии сковываются мужественной борьбой партизан и народов балканских стран. Если бы Турция вступила в войну, то болгары вынуждены были бы отвести свои войска на фронт во Фракии против Турции. Это приведет к тому, что опасность, угрожающая германским дивизиям, находящимся на Балканах, усилится. Я привел эти цифры для того, чтобы показать громадное значение этого фактора на Балканах, куда мы не предполагаем посылать наши регулярные дивизии и где мы предполагаем ограничиться лишь рейдами комбинированных отрядов и снабжением партизан. Конечно, балканский театр является фактором, заставляющим противника напрягать свои ресурсы, и таким образом этот театр может облегчить предстоящие нам тяжелые бои.

Мы не имеем на Балканах ни интересов, ни честолюбивых устремлений. Все, что мы хотим сделать, это сковать 21 германскую дивизию на Балканах и, по мере возможности, уничтожить их. Поэтому я предлагаю, чтобы сегодня состоялась встреча двух министров иностранных дел * и представителя, назначенного президентом **, для обсуждения политической стороны этого вопроса. Мы стремимся дружно работать с нашими русскими союзниками. Если будут трудности, то их можно будет выяснить в узком кругу. Военные вопросы можно будет обсудить позже.

Теперь я перехожу к следующему вопросу — к вопросу о Турции. Мы, англичане, являемся союзниками Турции, и мы приняли на себя ответственность постараться убедить или заставить Турцию вступить в войну до рождества. Если президент желает к нам присоединиться или пожелает взять на себя руководящую роль, то для нас это будет приемлемо, но мы будем нуждаться в полной помощи со стороны маршала Ста-

---

* Советского Союза (В. М. Молотов) и Великобритании (А. Иден).

** В Тегеране государственный секретарь США не присутствовал, и его обязанности исполнял специальный помощник президента США Г. Гопкинс.

лина в осуществлении решения, принятого на Московской конференции[29]. От имени британского правительства я могу сказать, что оно готово предупредить Турцию о том, что если Турция не примет предложения о вступлении в войну, то это может иметь серьезные политические последствия для Турции и отразится на ее правах в отношении Босфора и Дарданелл. Сегодня утром военная комиссия, состоящая из наших генералов, обсуждала военную сторону турецкой проблемы*, но проблема Турции — это скорее политическая, чем военная проблема. Мы думаем выделить не более 2—3 дивизий для операций в районе Турции в случае вступления ее в войну, не считая военно-воздушных сил, которые мы также выделяем при этом.

Я поставил несколько вопросов, которые, главным образом, являются политическими вопросами, например вопрос о том, что Советское правительство думает по поводу Болгарии, расположено ли оно в том случае, если Турция объявит войну Германии, а Болгария нападет на Турцию, заявить болгарам, что оно будет считать Болгарию своим врагом. Это окажет огромное воздействие на Болгарию. Имеются и другие политические вопросы. Я предлагаю, чтобы два министра иностранных дел и представитель, назначенный президентом, изучили этот вопрос и дали нам совет, как заставить Турцию вступить в войну и каковы будут результаты этого. Эти результаты представляются мне громадными, а возможности решающими.

Если Турция объявит войну Германии, то это будет огромным ударом для немецкого народа. Если мы сумеем как следует воспользоваться этим фактом, то это должно нейтрализовать Болгарию. Что касается других стран на Балканах, то Румыния уже сейчас ищет ту страну, перед которой она может капитулировать. Венгрия также в смятении. Нам пора пожинать жатву. Сейчас настало время для того, чтобы уплатить цену за эту жатву, если мы считаем это целесообразным. Я предлагаю, чтобы эти вопросы были обсуждены нашими тремя представителями, которые могут в результате обсуждения их сказать нам, что можно сделать для облегчения бремени, которое несет Россия, и для того, чтобы обеспечить успех операции «Оверлорд».

Сталин. Что касается двух дивизий, которые г-н Черчилль хочет выделить для помощи Турции и партизанам в Югославии, то у нас нет разногласий в этом вопросе. Ассигнование двух дивизий и помощь партизанам мы считаем важным делом, но мы все же не считаем главными вопросами ни вопрос о вступлении

---

* См. док. № 55, стр. 104—105.

Турции в войну, ни помощь партизанам, ни даже занятие Рима. Если мы здесь призваны обсудить военные вопросы, то основным и решающим вопросом мы считаем операцию «Оверлорд». И я хотел бы, чтобы наше внимание не отвлекалось от этого главного вопроса второстепенными вопросами.

Я хотел бы, чтобы военная комиссия имела определенную задачу. Я предлагаю дать этой комиссии определенную директиву, в рамках которой она могла бы работать. Конечно, русские нуждаются в помощи. Я хотел бы заявить, что если речь идет о помощи нам, то мы ожидаем помощи от тех, кто должен выполнять намеченные операции, и мы ожидаем действительной помощи.

Каковы должны быть директивы для военной комиссии? Они должны предусматривать условие, чтобы срок операции «Оверлорд» не был отложен, чтобы май был предельным сроком для осуществления этой операции.

Вторая директива должна предусматривать, в соответствии с пожеланиями русских, поддержку операции «Оверлорд» десантом на юге Франции. Если невозможно высадить десант в Южной Франции за 2—3 месяца до начала операции «Оверлорд», то, может быть, это стоило бы сделать одновременно с операцией «Оверлорд». Если транспортные трудности не позволят осуществить десант в Южной Франции одновременно с операцией «Оверлорд», то эту операцию в Южной Франции можно было бы предпринять спустя некоторое время после начала операции «Оверлорд». Я считаю, что высадка десанта в Южной Франции представляла бы собою вспомогательную операцию в отношении «Оверлорда». Эта операция обеспечила бы успех операции «Оверлорд». В то же время операция по занятию Рима была бы отвлекающей операцией.

Третья директива предписывала бы комиссии поторопиться с назначением главнокомандующего операцией «Оверлорд». Лучше было бы решить эти вопросы во время нашего пребывания здесь, и я не вижу причин, почему это невозможно было бы сделать. Мы полагаем, что до тех пор, пока не будет назначен главнокомандующий, нельзя ожидать успеха от операции «Оверлорд». Назначение главнокомандующего — это задача англичан и американцев, но русские хотят знать, кто будет главнокомандующим.

Вот три директивы для военной комиссии. Если бы комиссия поработала в рамках этих директив, ее работа могла бы быть успешной и могла бы быть скорее закончена. Я прошу конференцию считаться с этими высказанными мною соображениями.

Рузвельт. Мне было интересно слушать все, что говорилось, начиная с операции «Оверлорд» и кончая вопросом о Турции. Я придаю большое значение срокам. Если имеется согласие на операцию «Оверлорд», то нужно договориться о сроке этой операции.

Можно осуществить операцию «Оверлорд» в течение первой недели мая или несколько отложить ее. Отсрочка «Оверлорда» была бы вызвана тем, что мы провели бы одну-две операции в Средиземном море, которые потребовали бы десантных средств и самолетов. Если осуществить экспедицию в восточной части Средиземного моря и если при этом не иметь успеха, то придется перебросить туда дополнительно материалы и войска. Тогда «Оверлорд» не будет осуществлен в срок.

Что касается Балкан и Югославии, то мы должны оказать возможно большую помощь партизанам, но сделать это без ущерба для «Оверлорда». Задача состоит в том, чтобы держать в напряжении германские дивизии. Если мы их оставим в покое, то немцы смогут их свободно перебрасывать на тот или иной участок фронта против нас. Поэтому я думаю, что на Балканах следует организовать рейды комбинированных отрядов и снабжение партизан Тито, заставляя таким образом немцев держать там свои дивизии.

Сталин. Против Югославии немцы держат 8 дивизий, из которых 5 находятся в Греции. В Болгарии имеются 3—4 немецкие дивизии, в Италии — 9.

Черчилль. Наши цифры отличаются от этих цифр.

Сталин. Ваши цифры неправильны. Во Франции у немцев имеется 25 дивизий.

Рузвельт. Наши штабы должны разработать планы для того, чтобы сковать немецкие дивизии на Балканах. Эти планы должны быть разработаны так, чтобы операции, которые мы предпримем с этой целью, не нанесли ущерба «Оверлорду».

Сталин. Правильно.

Черчилль. Говоря о мероприятиях в отношении Балкан, я не имел в виду использование крупных сил для этих целей.

Сталин. Если возможно, то хорошо было бы осуществить операцию «Оверлорд» в пределах мая, скажем 10—15—20 мая.

Черчилль. Я не могу дать такого обязательства.

Сталин. Если осуществить «Оверлорд» в августе, как об этом говорил Черчилль вчера, то из-за неблагоприятной погоды в этот период ничего из этой операции не выйдет. Апрель и май являются наиболее подходящими месяцами для «Оверлорда».

Черчилль. Мне кажется, что мы не расходимся во взглядах настолько, насколько это может показаться. Я готов сделать все, что в силах британского правительства, для того, чтобы осуществить операцию «Оверлорд» в возможно ближайший срок. Но я не думаю, что те многие возможности, которые имеются в Средиземном море, должны быть немилосердно отвергнуты, как не имеющие значения, из-за того, что использование их задержит осуществление операции «Оверлорд» на 2—3 месяца.

Сталин. Операции в районе Средиземного моря, о которых говорит Черчилль, это только диверсии. Я не отрицаю значения этих диверсий.

Черчилль. По нашему мнению, многочисленные британские войска не должны находиться в бездействии в течение шести месяцев. Они должны вести бои против врага, и с помощью американских союзников мы надеемся уничтожить немецкие дивизии в Италии. Мы не можем оставаться пассивными в Италии, ибо это испортит всю нашу кампанию там. Мы должны оказывать помощь нашим русским друзьям.

Сталин. По Черчиллю выходит, что русские требуют от англичан того, чтобы англичане бездействовали.

Черчилль. Если суда будут отправлены из района Средиземного моря, то в результате значительно сократится масштаб операций в этом районе. Маршал Сталин помнит о том, что на Московской конференции[7] были указаны условия, при которых операция «Оверлорд» может быть успешной. Эти условия предусматривают, что во Франции будет находиться к моменту вторжения не более 12 германских мобильных дивизий и что в течение 60 дней немцы не смогут перебросить во Францию для пополнения своих войск более 15 дивизий.

Здесь нет никакой ошибки, так как эти условия являются основанием, на котором базируется «Оверлорд». Мы должны сковать возможно большее количество германских дивизий в Италии, на Балканах и в районе Турции, если она вступит в войну. На фронте в Италии против нас сражаются германские дивизии, переброшенные из Франции. Если мы будем пассивны на фронте в Италии, то немцы могут снова перебросить свои дивизии во Францию в ущерб «Оверлорду». Поэтому нам необходимо связать противника боями и поддерживать наш фронт в Италии в активном состоянии с тем, чтобы можно было там сковать достаточное количество германских дивизий.

Что касается Турции, то я согласен настаивать на вступлении ее в войну. Если она не согласится это сделать, то ничего не поделаешь. Если она согласится, то нужно будет воспользовать-

ся турецкими авиабазами в Анатолии и захватить Родос. Для этой операции будет достаточно одной штурмовой дивизии. Впоследствии остров может удерживать оставленный там гарнизон. Получив Родос и турецкие базы, мы сможем изгнать германские гарнизоны с других островов Эгейского моря и открыть Дарданеллы. Это не такая операция, которая потребует большого количества войск. Это операция ограниченного характера. Если Турция вступит в войну и мы захватим Родос, то за нами будет обеспечено превосходство в этом районе и наступит время, когда все острова в Эгейском море будут нашими.

Если Турция не вступит в войну, то мы не будем горевать по этому поводу и я не буду просить о выделении войск для захвата Родоса и других островов Эгейского моря. Но в этом случае не будет горевать и Германия, так как она будет по-прежнему господствовать в этом районе. Если Турция вступит в войну, то наши войска, находящиеся в Египте для целей обороны, и наши находящиеся там военно-воздушные силы, также обороняющие Египет, смогут быть двинуты вперед. Захватив Эгейские острова, можно было бы использовать указанные силы в районах севернее Египта.

Я предлагаю основательно обсудить этот вопрос. Для нас будет большой неудачей, если Турция не вступит в войну, с точки зрения того, что Германия будет господствовать в этом районе. Я хочу, чтобы войска и самолеты, бездействующие в Египте, были бы как можно быстрее использованы в случае вступления Турции в войну. Трудности, однако, заключаются в транспортировке войск через море. Я всегда готов обсудить все подробности с союзниками. Но все зависит от количества десантных средств. Если десантные средства не будут оставлены в районе Средиземного моря или переброшены с Индийского океана, тогда не может быть гарантирован успех «Оверлорда» и успех операции в Южной Франции. Для операции в Южной Франции потребуется большое количество десантных средств. Я прошу это учесть.

Наконец, я считаю приемлемым и от имени британского правительства даю согласие на то, чтобы были выработаны директивы для военной комиссии. Я предлагаю, чтобы мы совместно с американцами разработали свои предложения о директивах комиссии. Я думаю, что наши взгляды более или менее сходятся.

Сталин. Сколько времени мы намерены оставаться в Тегеране?

Черчилль. Я готов не есть, пока эти директивы не будут разработаны.

Сталин. Речь идет о том, когда мы намерены закончить нашу конференцию.

Рузвельт. Я готов находиться в Тегеране до тех пор, пока в Тегеране будет находиться маршал Сталин.

Черчилль. Если будет необходимо, то я готов навсегда остаться в Тегеране.

Сталин. Я хотел бы спросить, сколько имеется в настоящее время французских дивизий.

Рузвельт. Предполагается вооружить 11 французских дивизий. Но из этого числа готовы в настоящее время лишь 5 дивизий и в ближайшее время будут оснащены еще 4 дивизии.

Сталин. Находятся ли эти французские дивизии в действии, или они ничего не делают?

Рузвельт. Одна дивизия сражается в Италии, одна или две дивизии находятся на Корсике и Сардинии.

Сталин. Как командование предполагает использовать эти французские дивизии?

Маршалл. Предполагается влить французский корпус в состав 5-й армии, действующей на левом фланге в Италии. Одна дивизия в настоящее время находится в процессе переброски на фронт в Италию, где она пройдет боевое испытание. После этого будет решен вопрос о наиболее целесообразном использовании французских дивизий. Время, которое потребуется для оснащения еще четырех французских дивизий, зависит от времени, которое потребуется для обучения личного состава этих дивизий.

Сталин. Являются ли эти дивизии дивизиями французского типа?

Маршалл. Эти дивизии американского типа и состоят из 15 000 человек каждая. Большинство солдат не являются французами. В бронетанковых дивизиях $^{3}/_{4}$ личного состава являются французами, остальные — африканцы.

Рузвельт. Я хочу сказать несколько слов. По-моему, если мы втроем дадим директивы нашей военной комиссии, то она сможет обсудить все вопросы.

Сталин. Не нужно никакой военной комиссии. Мы можем решить все вопросы здесь, на совещании. Мы должны решить вопрос о дате, о главнокомандующем и вопрос о необходимости вспомогательной операции в Южной Франции. Я думаю также, что комиссия, состоящая из министров иностранных дел и представителя, назначенного президентом, по вопросам Балкан также не нужна, ибо все вопросы о Балканах мы можем решить здесь быстрее. Мы, русские, ограничены сроком пребывания в Тегеране. Мы могли бы пробыть здесь в течение 1 декабря, но

2-го мы должны уехать. Президент помнит о том, что мы с ним условились о 3—4 днях.

Рузвельт. Я думаю, что мое предложение упростит работу. Военная комиссия должна принять за основу операцию «Оверлорд». Комиссия должна представить свои предложения в отношении вспомогательных операций в районе Средиземного моря. Она должна иметь также в виду, что эти операции могут задержать осуществление «Оверлорда».

Сталин. Русские хотят знать дату начала операции «Оверлорд», чтобы подготовить свой удар по немцам.

Рузвельт. Срок операции «Оверлорд» был определен в Квебеке[9]. Только самые серьезные изменения в обстановке могут оправдать изменение намеченного срока этой операции.

Черчилль. Я сейчас выслушал директиву, которую президент предлагает дать комиссии. Я хотел бы иметь возможность обдумать то, что предложил президент. Я не вижу принципиальных разногласий в этом вопросе, но я хотел бы иметь время для рассмотрения предложений президента. Я очень рад провести в Тегеране 1 декабря и выехать 2 декабря. Мне не ясно, предлагает ли президент создать военную комиссию, или же ее не должно быть, ибо маршал Сталин предлагает обойтись без комиссии. Лично я за такую комиссию. В отношении политической комиссии я хотел бы сказать, что, конечно, дело упрощается благодаря тому соглашению, которое было достигнуто здесь, на совещании, о необходимости оказания помощи партизанам в Югославии. Но все-таки я думаю, что хорошо было бы создать политическую комиссию из двух министров иностранных дел и г-на Гопкинса. Эта комиссия рассмотрела бы стоящие перед нами проблемы.

Что касается определения срока операции «Оверлорд», то если будет решено провести расследование стратегических вопросов в военной комиссии...

Сталин. Мы не требуем никакого расследования.

Рузвельт. Нам всем известно, что разногласия между нами и англичанами небольшие. Я возражаю против отсрочки операции «Оверлорд», в то время как г-н Черчилль больше подчеркивает важность операций в Средиземном море. Военная комиссия могла бы разобраться в этих вопросах.

Сталин. Мы можем решить эти вопросы сами, ибо мы больше имеем прав, чем военная комиссия. Если можно задать неосторожный вопрос, то я хотел бы узнать у англичан, верят ли они в операцию «Оверлорд», или они просто говорят о ней для того, чтобы успокоить русских.

Черчилль. Если будут налицо условия, которые были указаны на Московской конференции, то я твердо убежден в том, что мы будем обязаны перебросить все имеющиеся у нас силы против немцев, когда начнется осуществление операции «Оверлорд».

Рузвельт. Мы очень голодны сейчас. Поэтому я предложил бы прервать наше заседание, чтобы присутствовать на том обеде, которым нас сегодня угощает маршал Сталин. Я предлагаю, чтобы завтра утром наша военная комиссия продолжила свое совещание.

Сталин. Совещания военной комиссии не требуется. Это лишнее. Совещание военных не ускорит нашей работы. Мы можем ускорить нашу работу только сами.

Черчилль. Может быть, лучше мне и президенту согласовать свои точки зрения и затем доложить вам о нашей общей точке зрения?

Сталин. Это ускорит нашу работу.

Черчилль. А как насчет комиссии в составе Гопкинса и двух министров иностранных дел?

Сталин. И этой комиссии не нужно, но если г-н Черчилль настаивает, то мы не возражаем против ее создания.

Рузвельт. Завтра Гопкинс, Молотов и Иден могли бы иметь беседу друг с другом за завтраком.

Сталин. Что мы будем делать завтра? Готовы ли будут предложения Черчилля и Рузвельта?

Рузвельт. Предложения будут готовы, и я предлагаю завтра мне, Черчиллю и маршалу Сталину позавтракать в половине второго и обсудить все вопросы.

Черчилль. Это будет нашей программой на завтрашний день.

Сталин. Согласен.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 144—150.

№ 58

Запись беседы И. В. Сталина с У. Черчиллем

30 ноября 1943 года в 12 час. 40 мин.

Черчилль говорит, что он прежде всего хотел бы указать на то, что он является наполовину американцем — со стороны матери.

Сталин замечает, что он слышал об этом.

Черчилль продолжает, что он относится с большой любовью к американцам, и поэтому то, что он собирается сейчас сказать, не следует понимать так, что он хочет унизить американцев. Он, Черчилль, относится к американцам совершенно лояльно, но есть некоторые вещи, о которых лучше говорить один на один. Во-первых, он, Черчилль, хочет, чтобы маршал Сталин понял, что численность британских вооруженных сил в Средиземном море значительно превышает численность американских сил, находящихся там. Он, Черчилль, полагает, что в районе Средиземного моря английских войск в 3—4 раза больше, чем американских. Черчилль говорит, что он поэтому очень хочет, чтобы маршал Сталин понял, почему Черчилль так заинтересован в положении на Средиземном море и в том, чтобы эта огромная британская армия не оставалась в бездействии. Он, Черчилль, хочет, чтобы английские войска все время действовали на протяжении этой войны.

В Италии имеются 13 или 14 англо-американских дивизий и 9 или 10 немецких дивизий. В Италии имеются две армии: 5-я американская армия, наполовину состоящая из британских войск, и 8-я армия, полностью британская. Черчилль заявляет, что он говорит обо всем этом для того, чтобы маршал Сталин понял, почему он придает такое большое значение средиземноморскому театру. В настоящее время положение таково, что приходится делать выбор между датой операции «Оверлорд» [22] и операциями в Средиземном море. Но это не все.

Американцы хотят, чтобы англичане предприняли десантную операцию в Бенгальском заливе в марте будущего года [30]. Он, Черчилль, относится не особенно положительно к этой операции. Конечно, было бы другое дело, если бы англичане имели в Средиземном море десантные средства, выделяемые для операций в Бенгальском заливе, тогда он, Черчилль, мог бы осуществить в Средиземном море то, что он хочет, и осуществить в срок операцию «Оверлорд». Поэтому речь идет о выборе не только между операциями в Средиземном море и операцией «Оверлорд», но и между операцией в Бенгальском заливе и датой операции «Оверлорд». Черчилль хотел обо всем этом сказать потому, что маршал Сталин не мог, конечно, понять всего этого из предыдущих бесед, проходивших в присутствии американцев.

Черчилль говорит, что он, однако, думает, что имеется возможность разрешить эту проблему и что средств будет достаточно для всех операций. Американцы настаивают на проведении операции «Оверлорд» в установленный срок, в связи с чем в

течение последних двух месяцев операции на средиземноморском театре довольно сильно пострадали. Английская армия особенно была разочарована отводом семи дивизий из района Средиземного моря. Англичане уже отправили свои три опытные дивизии для того, чтобы принять участие в операции «Оверлорд». Американцы также в ближайшее время отправят свои четыре дивизии. Этим именно и объясняется то, что англичане и американцы не смогли полностью использовать банкротство Италии.

Черчилль продолжает, что англичане в то же время проводят подготовку к операции «Оверлорд».

Далее Черчилль переходит к вопросу о командовании. Он говорит, что полностью согласен с тем, что назначение командующего представляет жизненную важность. До августа [1943 г.] англичане считали, что операцией «Оверлорд» будет командовать английский офицер, но в Квебеке[9] президент просил рассмотреть другое предложение, а именно, чтобы операцией «Оверлорд» командовал американский офицер, в то время как английский офицер командовал бы операциями в Средиземном море. Черчилль говорит, что он согласился с этим, так как даже в самом начале операции «Оверлорд» американцы будут иметь численное превосходство, которое с течением времени будет все возрастать. В то же время на средиземноморском театре британские войска более многочисленны и англичане больше заинтересованы в операциях в этом районе. Поэтому Черчилль принял предложение Рузвельта и сейчас остается только назначить командующего.

Сталин спрашивает, следует ли понимать, что английский командующий будет назначен вместо Эйзенхауэра*.

Черчилль отвечает утвердительно и говорит, что, как только американцы назначат своего командующего, он также назначит британского командующего в районе Средиземного моря. Задержка в назначении американского командующего связана с внутренними соображениями и имеет отношение к некоторым высокопоставленным лицам в США. Черчилль выражает, однако, надежду, что командующий операцией «Оверлорд» сможет быть назначен еще перед тем, как разъедутся участники этой конференции. Черчилль говорит также, что, очевидно, удастся согласовать и дату этой операции до отъезда.

Далее Черчилль говорит, что он хочет перейти к вопросу о десантных судах. Это является узким местом. У англичан и аме-

* Американский генерал Д. Эйзенхауэр командовал в то время вооруженными силами союзников на средиземноморском театре военных действий.

риканцев в районе Средиземного моря остается много войск даже после отправки семи дивизий. В мае [1944 г.] в Соединенном Королевстве будет большая англо-американская армия. Вся борьба между англичанами и американцами заключается в вопросе о десантных средствах.

Когда маршал Сталин сделал свое историческое заявление о том, что после того, как Германия будет разбита, Россия присоединится к борьбе против Японии, он, Черчилль, сразу же предположил, что американцы найдут возможность достать десантные средства либо в районе Средиземного моря, либо в районе Тихого океана, для того чтобы обеспечить операцию «Оверлорд». Дело в том, что американцы очень чувствительны к положению в Тихом океане, но теперь в отношении борьбы с Японией имеются большие перспективы после разгрома Германии, и поэтому было бы выгодно обеспечить быстрый разгром Германии даже за счет сокращения десантных средств в Тихом океане.

Черчилль говорит, что он хотел разъяснить маршалу Сталину те вопросы, которые дебатируются между англичанами и американцами. Черчилль говорит, что маршал Сталин, возможно, думает, что он, Черчилль, уделяет недостаточное внимание операции «Оверлорд». Это не так. Дело в том, что он, Черчилль, считает, что он сможет получить необходимые средства для Средиземного моря, выдержав в то же время дату начала операции «Оверлорд». Этого он, Черчилль, надеялся добиться от американцев в Каире, но там, к сожалению, был генералиссимус Чан Кай-ши и китайские дела заняли почти все время. Тем не менее, Черчилль уверен, что можно найти достаточно десантных средств для всех операций.

Далее Черчилль говорит, что он хотел бы сказать несколько слов об операции «Оверлорд». Англичане будут готовы к той дате, которая будет установлена. К этому времени у англичан будет 16 дивизий, которые вместе с корпусными войсками, коммуникационными частями, частями ПВО и т. д. составят около 500 тысяч человек. Это лучшие британские войска, которые будут включать испытанные дивизии, переброшенные из района Средиземного моря. Кроме того, будет обеспечена необходимая поддержка со стороны британского флота. Наконец, будут готовы британские воздушные силы в составе 4000 самолетов первой линии. В дополнение к этому переброска американских войск сейчас уже начинается. До сих пор американцы перебрасывали главным образом воздушные силы и снабжение, но в следующие 4—5 месяцев каждый месяц будет перебрасываться до 150 тысяч человек, что составит в общей сложности от 600

до 800 тысяч человек к маю [1944 г.]. Ущерб, наносимый германским подводным лодкам, позволяет осуществить эти переброски.

Далее Черчилль говорит, что он очень положительно относится к десанту в Южной Франции в тот момент, когда наступит время для «Оверлорда», либо несколько раньше или позже. Он будет иметь достаточно войск в Италии для того, чтобы провести эту операцию, сдерживая в то же время немцев. Из 22—23 дивизий, которые находятся в районе Средиземного моря, достаточное количество будет выделено для Франции, а остальные дивизии будут держать фронт в Италии.

Далее Черчилль говорит, что он хотел бы еще сказать о предстоящих боях в Италии. На восточной части линии фронта, проходящей южнее Рима, находится 15-я армейская группа, состоящая из 5-й и 8-й армий, под командованием генерала Александера. Сейчас в Италии имеется 500 тысяч человек войск союзников, то есть 13—14 англо-американских дивизий, против 9—10 германских дивизий, но в Италии стоит дождливая погода, реки разлились и снесено много мостов. Тем не менее в декабре месяце англичане предполагают начать наступление против немцев. Армия Монтгомери * высадится на западном побережье Италии, севернее нынешней линии фронта, и совершит обходное движение.

Сталин спрашивает, будет ли это движение для обхода Рима.

Черчилль отвечает утвердительно. Он поясняет, что в то время как в юго-западной части линии фронта будет осуществлено давление на германские позиции, на западном побережье Италии, севернее нынешней линии фронта, будет произведен крупный десант примерно в районе устья Тибра. Эти операции должны закончиться окружением всех действующих в этом районе германских войск. Это будет Сталинград в миниатюре. Если эта операция удастся, то это будет не только поражение, но и уничтожение германских войск. Немцы находятся уже сейчас в тяжелом положении, так как они не могут доставлять своей армии достаточное снабжение в связи с тем, что англичане и американцы уничтожают линии коммуникаций. В этом состоит важность операции в Италии, а не в захвате Рима. Успешное завершение этой операции позволит англо-американским силам продвинуться к северу и подойти вплотную к Апеннинам.

Черчилль говорит, что он против того, чтобы идти в широкую часть Италии. Он хочет создать фронт в узкой части. Там можно будет сдерживать немцев, а освободившиеся силы перебросить для десанта в Южной Франции.

---

* Командующий 8-й английской армией в Италии.

Черчилль спрашивает, имеются ли у маршала Сталина какие-либо вопросы по всему тому, что он сейчас сказал, а также, может быть, имеются какие-либо другие вопросы.

Сталин говорит, что он должен сказать Черчиллю, что Красная Армия рассчитывает на осуществление десанта в Северной Франции. Он боится, что если этой операции в мае месяце не будет, то ее не будет вообще, так как через несколько месяцев погода испортится и высадившиеся войска нельзя будет снабжать в должной мере. Если же эта операция не состоится, то он должен предупредить, что это вызовет большое разочарование и плохие настроения. Он опасается, что отсутствие этой операции может вызвать очень нехорошее чувство одиночества. Поэтому он хочет знать, состоится операция «Оверлорд» или нет. Если она состоится, то это хорошо, если же не состоится, тогда он хочет знать об этом заранее для того, чтобы воспрепятствовать настроениям, которые отсутствие этой операции может вызвать. Это является наиболее важным вопросом.

Черчилль отвечает, что эта операция, конечно, состоится, но при условии, что враг не сможет иметь большее число войск, чем к тому времени могут иметь англичане и американцы. Если, например, немцы смогут перебросить во Францию 30 или 40 дивизий, то он, Черчилль, не думает, что высадка могла бы быть успешной. Он, Черчилль, не боится самой высадки, но он боится того, что произойдет через 30—40 дней. Но если русские армии будут продолжать связывать немцев боями на своем фронте, а англичане и американцы смогут оттягивать их в Италию и, возможно, в Югославию и если, может быть, в войну вступит и Турция, то тогда Черчилль полагает, что можно быть уверенным в успехе. Немцы в таком случае не будут иметь достаточно войск, чтобы перебросить их на запад.

Сталин говорит, что как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная Армия, в свою очередь, перейдет в наступление. Если бы было известно, что операция состоится в мае или в июне, то русские могли бы подготовить не один, а несколько ударов по врагу. Сталин говорит, что наиболее подходящим моментом является весна. В течение марта и апреля на фронте обычно бывает передышка, войска могли бы отдохнуть. Можно было бы подвезти боеприпасы, и к моменту начала высадки в Северной Франции можно было бы нанести немцам удары, которые не позволили бы им перебрасывать войска во Францию. Пока же положение таково, что немцы перебрасывают свои войска на восточный фронт и они будут продолжать их перебрасывать. Немцы очень боятся нашего продвижения к герман-

ским границам, они понимают, что их не отделяет от нас ни Канал [20], ни море. С востока имеется возможность подойти к Германии. В то же время немцы знают, что на западе их защищает Канал, затем нужно пройти территорию Франции для того, чтобы подойти к Германии. Немцы не решатся перебрасывать свои войска на запад, в особенности если Красная Армия будет наступать, а она будет наступать, если она получит помощь со стороны союзников в виде операции «Оверлорд».

Сталин говорит, что он все-таки хотел бы знать от Черчилля дату начала операции «Оверлорд».

Черчилль отвечает, что он этого сейчас сказать не может, так как именно об этом, как он предполагает, будет разговор во время завтрака с президентом *. Черчилль говорит далее, что он хотел бы передать маршалу Сталину карту, освещающую положение в Югославии. Возможно, маршал Сталин захочет сверить эту карту со своими данными.

(Черчилль передает Сталину карту Югославии. Беседа продолжалась один час.)

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 150—152.

№ 59

Запись беседы глав правительств во время завтрака

30 ноября 1943 года в 13 час. 40 мин.

Рузвельт говорит, что он намерен сообщить маршалу Сталину приятную для него новость. Дело в том, что сегодня Объединенный комитет начальников штабов [28] с участием Черчилля и Рузвельта принял следующее решение:

Операция «Оверлорд» [22] намечается на май 1944 года и будет проведена при поддержке десанта в Южной Франции. Сила этой вспомогательной операции будет зависеть от количества десантных средств, которые будут иметься в наличии к тому времени.

Сталин говорит, что он удовлетворен этим решением.

Черчилль замечает, что точная дата начала операции будет, очевидно, зависеть от фазы луны.

Сталин говорит, что он, конечно, не требует, чтобы ему была

---

* См. док. № 59, стр. 140—143.

названа точная дата, и что для маневра, конечно, будет необходима одна или две недели в пределах мая месяца.

Рузвельт говорит, что, насколько сейчас можно судить, наиболее подходящим временем будет период с 15 по 20 мая.

Сталин говорит, что он хочет заявить Черчиллю и Рузвельту, что к моменту начала десантных операций во Франции русские подготовят сильный удар по немцам.

Рузвельт говорит, что это было бы очень хорошо, так как это не позволило бы немцам перебрасывать свои войска на запад.

Черчилль говорит, что англичане ведут крупную подготовку к операции «Оверлорд». Он, Черчилль, хотел бы, если это позволит время, когда-либо рассказать маршалу Сталину о некоторых деталях этой подготовки. В частности, довольно большую проблему представляет доставка горючего для высадившихся войск. Англичане имеют специальный пустотелый кабель, который можно размотать и уложить на дне Канала [20]. По этому пустотелому кабелю, который представляет собой трубу, будет подаваться горючее на противоположный берег.

Сталин замечает, что это очень хороший способ доставки горючего и что он очень облегчит положение.

После беседы на общие темы Черчилль говорит, что России необходимо иметь выход к незамерзающим портам.

Сталин соглашается с тем, что это нужно, но говорит, что этот вопрос можно будет обсудить позже.

Черчилль замечает, что раньше англичане возражали против того, чтобы русские имели выход к теплым морям, но сейчас англичане не имеют против этого никаких возражений.

Сталин говорит, что если теперь не имеется возражений, то тогда надо пересмотреть вопрос и о режиме турецких проливов [13]. Такая большая страна, как Россия, оказалась запертой в Черном море и не имеет из него выхода. Режим проливов сначала регулировался Севрским договором [31], затем Лозаннским договором [32], наконец конвенцией, заключенной в Монтрё [33]. Все это время англичане хотели задушить Россию, но если теперь англичане не хотят больше душить Россию, то необходимо, чтобы они облегчили режим проливов.

Черчилль говорит, что он с этим согласен, но что сейчас желательно, чтобы Турция вступила в войну, поэтому он в настоящее время не хотел бы поднимать этот вопрос.

Сталин говорит, что это, конечно, правильно, и добавляет, что еще будет время обсудить вопрос и о портах, и о проливах.

Черчилль говорит, что он за то, чтобы советский флот плавал свободно во всех морях и океанах.

Сталин спрашивает, что, по мнению Черчилля, может быть сделано для России на Дальнем Востоке.

Черчилль говорит, что маршал Сталин знакомился с каирским коммюнике [34] и сказал, что он с ним согласен.

Сталин говорит, что ему было только показано коммюнике и что на вопрос, не возражает ли он против него, он ответил, что не возражает [35]. В частности, он согласен с тем, чтобы была создана независимая Корея и чтобы Формоза и Маньчжурия были возвращены Китаю. Конечно, русские могли бы к этому коммюнике кое-что добавить, но после того, как они станут активно участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке.

Сталин говорит, что Советский Союз заперт также и на Дальнем Востоке, так как из каких бы портов советские суда ни выходили, они должны пройти либо через Симоносекский, либо через Цусимский проливы, которые в любой момент могут быть закрыты японцами.

Рузвельт говорит, что в этой связи он хотел бы сказать о своей идее свободных портов. На Дальнем Востоке, в частности, таким портом мог бы быть Дайрен.

Сталин говорит, что это правильно, но что, возможно, Китай был бы недоволен этим.

Рузвельт отвечает, что Китай с этим будет полностью согласен.

Сталин говорит, что единственным незамерзающим портом у нас, кроме Мурманска, является Петропавловск-на-Камчатке, но он неудобен тем, что к нему нет ни железных дорог, ни других хороших путей, поэтому как порт он не может быть эффективно использован.

Рузвельт спрашивает, является ли Дайрен незамерзающим портом.

Сталин отвечает, что Дайрен не замерзает, так же как и Порт-Артур. Он добавляет, что Порт-Артур, однако, более подходит в качестве военно-морской базы, чем базы для торговых судов.

Черчилль говорит, что совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря. Далее он говорит, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые полностью удовлетворены и не имеют никаких претензий.

Сталин замечает, что управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые способны на это.

Черчилль говорит, что это совершенно правильно, и продолжает, что если какая-либо страна не удовлетворена чем-либо, то

это всегда будет источником беспокойства. Поэтому нужно, чтобы судьбы мира были сосредоточены в руках сильных стран, которые полностью удовлетворены и не имеют никакого желания взять себе что-либо еще. Черчилль говорит, что три наших страны являются именно такими странами. После того как мы договоримся между собой, мы сможем считать, что мы полностью удовлетворены, а это самое главное.

Сталин говорит, что если и дальше переговоры будут идти успешно, то он готов остаться еще на один день и выехать не 2-го, а 3-го декабря.

Черчилль говорит, что это было бы очень хорошо. Поскольку они уже добились большого успеха, было бы хорошо, если бы удалось полностью договориться по всем вопросам. Для этого еще один день будет очень ценен.

Рузвельт говорит, что он также приветствует решение маршала Сталина остаться еще на один день[36]. Он, Рузвельт, полагает, однако, что военные штабы могли бы отправиться в Каир раньше, для того чтобы приступить к разработке тех решений, которые были приняты здесь.

Черчилль говорит, что надо также подумать о коммюнике конференции. Коммюнике не должно быть очень длинным, но оно должно быть таким, чтобы не дать оснований никому заявить, что из этой встречи ничего не получилось.

Сталин говорит, что этот лишний день можно будет также использовать для выработки коммюнике. Он спрашивает, какие вопросы будут обсуждаться на сегодняшнем заседании в 4 часа.

Черчилль говорит, что можно было бы сообщить конференции о том, что установлена дата начала операции «Оверлорд» и о том, что в ближайшее время будет назначен главнокомандующий. После этого военные вопросы можно было бы считать исчерпанными. Что касается политических вопросов, по которым в настоящее время совещаются министры иностранных дел и Гопкинс *, то Черчилль считает, что их также следовало бы обсудить в узком кругу. Поэтому он предлагает назначить на завтра заседание глав трех правительств, двух министров иностранных дел и Гопкинса, с тем чтобы обсудить эти вопросы.

Сталин говорит, что он с этим согласен.

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 152—153.

---

* См. док. № 60, стр. 144—149.

№ 60

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова, министра иностранных дел Великобритании А. Идена и специального помощника президента США Г. Гопкинса

30 ноября 1943 года в 13 час. 30 мин.

Молотов. Вчера во время беседы с президентом Рузвельтом маршал Сталин высказал мысль о том, что в целях предупреждения новой большой войны наши страны, которые будут нести главную ответственность за сохранение мира после нынешней войны, должны позаботиться о том, чтобы основные стратегические пункты находились под контролем союзников *. Я хотел бы спросить, считают ли Иден и Гопкинс правильной эту мысль маршала Сталина.

Иден. Что касается нас, то премьер-министр Черчилль уже заявил, что мы не хотим новых территорий. Что касается германских и японских баз, то, конечно, они должны перейти под контроль Объединенных Наций [6]. В отношении французских опорных пунктов дело представляется более трудным, и я не знаю, как нам, англичанам, поступить в этом случае, так как мы были с Францией союзниками и долгое время поддерживали с ней тесные отношения. Я думаю, что Франция могла бы внести свой вклад, разрешив Объединенным Нациям установить контроль над принадлежащими ей стратегическими пунктами. Великобритания предоставила, например, Соединенным Штатам свои базы в Вест-Индии, и непонятно, почему бы Франция не могла поступить точно так же.

Молотов. Я считаю эту постановку вопроса законной.

Гопкинс. Мы не можем знать, какие пункты мы должны будем занять, до тех пор, пока мы не будем знать, кто будет нашим врагом в будущем. Президент считает, что для поддержания мира весьма важно, чтобы Советский Союз, Соединенные Штаты и Великобритания сотрудничали друг с другом так, чтобы никто из них не вооружался друг против друга. В качестве своих врагов в будущем мы в Америке избрали бы Японию и Германию. Что касается баз в Тихом океане, необходимых для того, чтобы заставить Японию выполнять условия мира, то это — вопрос довольно простой. Например, я считал бы, что, предоставляя независимость Филиппинам, мы должны были бы обеспечить себе военно-морские и военно-воздушные базы на Филиппинах по соглашению с Россией и Великобританией. Если Китаю будет

---

* См. док. № 56, стр. 117.

возвращена Формоза, то и там должны быть организованы базы под управлением Объединенных Наций. Что касается Филиппин, то там находились бы американские войска, а не войска Объединенных Наций. Однако с Объединенными Нациями были бы согласованы количество войск и характер их обязанностей.

Молотов. Этот вопрос заслуживает внимания, и я думаю, что это правильно.

Иден. Я согласен.

Гопкинс. Президент считает, что в Тихом океане над островами, отнятыми у Японии, должен быть установлен контроль Объединенных Наций. Союзники должны решить, какой тип баз должен быть создан на этих островах и кто должен ими руководить. Я хотел бы, чтобы три наши державы получили укрепленные пункты, которые ими бы контролировались, и чтобы их вооруженные силы заняли стратегические базы, необходимые для поддержания мира.

Молотов. Это правильно.

Гопкинс. Для Соединенных Штатов легче обсуждать европейские вопросы, так как Соединенные Штаты не имеют территорий в Европе, подвергающихся опасности нападения со стороны Германии. Вопрос о том, как сделать, чтобы Германия больше не нападала,— трудная проблема. Этот вопрос легче решить России и Великобритании, так как они владеют территориями в Европе. Я думаю, что вопрос о контроле над укрепленными пунктами в тех странах, которые были традиционно недружественными в отношении России и Великобритании, решить не трудно. Но встает вопрос о том, как поступить Великобритании и России в случае установления контроля над базами, расположенными в странах, которые традиционно были настроены к ним дружественно.

Иден. Легче грубо разговаривать с врагом, чем с другом.

Гопкинс. Это один из серьезных вопросов. Я думаю, что было бы целесообразнее, чтобы о нем побеседовали между собой премьер-министр, президент и маршал Сталин.

Иден. Я хотел бы получить от Молотова и Гопкинса совет о том, как поступить с Турцией. Я обдумывал этот вопрос, и вот мое предложение: мы должны обратиться к Турции с совместным призывом о вступлении в войну, объяснив Турции последствия, которые ее ожидают в случае отказа выполнить это требование. Конечно, вопрос о вступлении Турции в войну касается больше Англии как союзницы Турции. Я думаю, что, если с этим согласятся маршал Сталин и Рузвельт, можно было бы пригласить Инёню* в Каир, где с ним могли бы встретиться Черчилль и

* Президент Турции.

Рузвельт. Что касается участия в этих переговорах СССР, то мы были бы этому рады. Возможно, конечно, что Инёню не пожелает приехать. Он может сослаться на конституцию. Если он это сделает, тогда я не считаю правильным, чтобы президент и Черчилль ехали в Турцию. Если Инёню не приедет в Каир, то к нему можно было бы отправить посланца с нашими требованиями.

Молотов. Кого — Хьюгессена? *

Иден. Не знаю, может быть, Кадогана ** или какое-либо другое специальное лицо.

Молотов. Я доложу об этом предложении Идена маршалу Сталину. Маршал Сталин — за привлечение Турции в войну не в отдаленное время, а в этом году.

Иден. Нет сомнений в том, что все мы хотим вовлечь Турцию в войну. Я хотел бы знать, как, по мнению Молотова, маршал Сталин посмотрит на сделанное мною предложение.

Молотов. Мне известно, что маршал Сталин не верит, что Турция вступит в войну, но он считает, что нужно попробовать этого добиться.

Иден. Мне казалось, что раньше Советское правительство смотрело на это дело более оптимистически.

Молотов. После переговоров Идена с Нуманом *** и ответа турок [15], который мы считаем неблагоприятным, мы стали смотреть на это дело менее оптимистично. Мы не рассчитывали, что ответ турок будет таким неудовлетворительным.

Гопкинс. Инициатива в вопросе о привлечении Турции к участию в войне принадлежала Советскому правительству ****. Этот вопрос был очень энергично поставлен им на Московской конференции [7]. У нас было впечатление, что если бы Соединенные Штаты и Англия присоединились к предложению Советского правительства, то мы могли бы вовлечь Турцию в войну. У нас создалось также впечатление, что вступление Турции в войну Россия считает важным делом с военной точки зрения. Теперь от бесед с маршалом Сталиным у президента сложилось другое представление. В нескольких случаях он имел возможность убедиться в том, что у СССР нет сильного желания вовлечь Турцию в войну. Во всяком случае, маршал Сталин несколько раз повторял, что мы не сможем вовлечь Турцию в вой-

---

* Английский посол в Турции.

** Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

*** Министр иностранных дел Турции.

**** См. прим. на стр. 26.

ну, и ни разу не указал на необходимость участия Турции в войне. Поэтому я хотел бы узнать у Молотова, изменило ли Советское правительство свое мнение по этому вопросу.

Молотов. Наше отношение к вопросу о вступлении Турции в войну изменилось после переговоров Идена с Нуманом в Каире, где, как я понимаю, Иден выступал от имени трех правительств.

Иден. Я взял на себя смелость это сделать.

Молотов. Я считаю, что Иден имел право говорить от имени трех правительств, так как мы имеем с Великобританией общий протокол, к которому также присоединились Соединенные Штаты [29]. Ответ турок, полученный Иденом, не мог не иметь влияния на нашу позицию.

Я хотел бы получить разъяснение относительно заявления, сделанного вчера премьер-министром Черчиллем. Он сказал, что отказ Турции вступить в войну отразится на ее правах в отношении Босфора и Дарданелл. Я хотел бы знать, что он имел в виду.

Иден. Я точно не знаю, что хотел сказать премьер-министр, но я думаю, что он хотел сказать, что вся основа наших отношений с Турцией совершенно изменится. Во всяком случае, я спрошу Черчилля о том, что он имел в виду, делая свое заявление.

Молотов. Конечно, это было бы интересно узнать.

Иден. Я почти уверен в том, что именно это хотел сказать Черчилль.

Я надеюсь, что вы согласитесь с предложенным мною образом действий в отношении Турции, а именно с предложением о том, чтобы пригласить Инёню в Каир.

Молотов. Это предложение мне кажется правильным.

Гопкинс. Я имею основание верить, что сегодня будет достигнуто соглашение по вопросу ведения войны *, который обсуждался Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным, а также военными представителями.

Молотов. Это — вопрос первостепенного значения. Без соглашения по нему совещание в Тегеране не достигнет своей цели. Если Московская конференция влила бодрость в наши народы, то, я думаю, совещание глав трех правительств должно еще больше воодушевить наши народы.

Гопкинс. Вовлечение Турции в войну — это вопрос, непосредственно связанный с общей стратегией. Мне известно, что начальники как американского, так и британского штабов считают,

---

* Имеется в виду соглашение об открытии второго фронта во Франции.

что для оказания помощи Турции в войне мы должны принять на себя некоторые обязательства. Это связано, прежде всего, с оккупацией Родоса и других островов в Эгейском море, которые легко могут быть взяты после вступления Турции в войну. Однако операция по захвату этих островов, по моему мнению, с которым также согласны начальники британского и американского штабов, вызовет задержку «Оверлорда»[22].

Молотов. Это нежелательно.

Гопкинс. Во всяком случае, мы не можем обсуждать вопроса о вступлении Турции в войну отдельно от военной проблемы в целом. Никто не может отрицать эффекта вступления Турции в войну. Помимо всего прочего это могло бы побудить Финляндию запросить мира.

Молотов. Я хотел бы спросить, связывает ли Гопкинс вступление Турции в войну с отсрочкой «Оверлорда».

Гопкинс. Президент и начальники наших штабов полагают, что это так.

Молотов. Тогда это не будет соответствовать точке зрения советской армии.

Гопкинс. Президент держится мнения, что начальники штабов, не изучив в деталях вопроса о вступлении Турции в войну, предлагают выделить ей силы, которые являются недостаточными. Поэтому президент хотел бы изучить этот вопрос до переговоров с президентом Турции. Он совершенно уверен в том, что вступление Турции в войну потребует предоставления военных сил с нашей стороны.

Хотя я колеблюсь быть вполне оптимистичным, так как я могу ошибиться, тем не менее я весьма сильно надеюсь, что вопросы, касающиеся войны, поднятые маршалом Сталиным на вчерашнем заседании, будут решены к его удовлетворению. Я полагаю, что сегодня будут даны заверения в отношении срока операции «Оверлорд», в отношении назначения главнокомандующего этой операцией и в отношении операции в Южной Франции. Я весьма сильно надеюсь на это.

Молотов. Правильно ли я понимаю Гопкинса, что вовлечение Турции в войну означает отсрочку «Оверлорда»? Если это так, то маршал Сталин будет против вовлечения Турции в войну.

Гопкинс. Если между президентом, маршалом Сталиным и премьер-министром будет достигнуто соглашение о сроке «Оверлорда» и о командующем этой операцией, то решение вопроса о Турции должно быть подчинено этому соглашению.

Иден. Гопкинс этим хочет сказать, что если вопрос о сроке и командующем операцией «Оверлорд» будет решен к удовлетво-

рению Советского правительства, тогда другой вопрос, а именно — о том, как заставить Турцию вступить в войну, должен быть решен таким образом, чтобы он не затронул этого соглашения.

Гопкинс. Соединенные Штаты хотят вовлечь Турцию в войну, но таким путем, чтобы это не отразилось на сроке осуществления «Оверлорда».

Иден. Теперь я хотел бы обсудить вопрос о Югославии. Мы договорились об отправке ей снабжения. Мы имеем при Тито свою миссию. Кроме того, там имеется американский офицер. В Москве Молотов говорил о том, что Советское правительство хотело бы направить свою миссию в Югославию к партизанам. При этом он поставил вопрос о предоставлении базы в Северной Африке для связи с этой миссией. Я хочу сообщить, что если такая база все еще требуется, то мы готовы ее предоставить. В настоящее время наша база, с которой мы посылаем снабжение Тито по воздуху, находится в Каире. Мне кажется, что советскую базу также было бы удобнее устроить в Каире.

Молотов. Вопрос о месте базы я предоставляю на ваше усмотрение. Я должен подтвердить, что Советское правительство собирается направить свою миссию в Югославию и в настоящее время подбирает для этой цели людей. Как только я буду в Москве, я через британского посла сообщу вам состав советской миссии в Югославии.

Иден. Я проведу необходимые приготовления для этой цели.

Вы знаете, что вчера вечером Черчилль и Сталин говорили между собой о Польше [37]. Я хотел бы сказать пару слов по этому вопросу. У нас только одно желание, а именно: мы хотим помешать тому, чтобы польский вопрос стал источником неприятностей между нашими странами. Было бы хорошо, если бы Советское правительство согласилось с предложением Черчилля, которое он вчера проиллюстрировал на трех спичках [38].

Молотов. Я считаю, что это было бы лучшим выходом из положения.

Иден. В случае согласия Советского правительства мы могли бы сказать полякам, чтобы и они согласились с нашим предложением.

Молотов. Это было бы хорошо.

Иден. Тогда было бы желательно рассмотреть польский вопрос.

Молотов. Согласен.

Печат. по арх.

№ 61

Запись третьего заседания глав правительств

Тегеран, 30 ноября 1943 года

Начало в 16 час. 30 мин. Конец в 17 час. 20 мин.

Рузвельт. Решение британского и американского штабов было сообщено маршалу Сталину и удовлетворило его. Было бы желательно, чтобы генерал Брук доложил конференции об этом решении, если маршал Сталин не возражает против этого.

Сталин. Согласен.

Черчилль. Это заявление генерал Брук сделает как от имени американцев, так и от имени англичан.

Брук. Объединенный комитет начальников штабов [28] рекомендовал президенту и премьер-министру сообщить маршалу Сталину о том, что операция «Оверлорд» [22] состоится в течение мая месяца. Эта операция будет поддержана операцией против Южной Франции, причем масштаб этой [последней] операции будет зависеть от количества десантных судов, которые будут иметься в наличии к тому времени.

Черчилль. Подразумевается, конечно, что британский и американский штабы будут находиться в тесном контакте с маршалом Сталиным с тем, чтобы операции всех союзников могли координироваться и чтобы по врагу был нанесен одновременно удар с обеих сторон.

Сталин. Я понимаю важность решений, принятых штабами наших союзников, и трудности осуществления этих решений. Возможно, будет существовать опасность не в начале «Оверлорда», а во время развертывания этой операции, когда немцы попытаются перебросить часть войск с восточного фронта на западный и затруднить дело «Оверлорда». Чтобы не дать немцам возможности маневрировать своими резервами и перебрасывать сколько-нибудь значительные силы с восточного фронта на запад, русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах, с тем чтобы приковать немецкие дивизии на восточном фронте и не дать немцам возможности создать какие-либо затруднения для «Оверлорда». Об этом я заявил сегодня президенту Рузвельту и премьер-министру Черчиллю *, но я хотел повторить мое заявление перед конференцией.

Рузвельт. Я очень удовлетворен заявлением маршала Сталина о том, что будут приняты меры для координации ударов по вра-

---

* См. док. № 59, стр. 141.

гу. Я надеюсь, что наши нации теперь поняли необходимость совместных действий и предстоящие операции наших трех стран покажут, что мы научились действовать совместно.

Соединенные Штаты еще не назначили главнокомандующего операцией «Оверлорд», но я уверен, что главнокомандующий будет назначен в ближайшие три или четыре дня, как только мы вернемся в Каир [39].

У меня есть лишь одно предложение — о том, чтобы наши штабы без задержки приступили к разработке тех предложений, которые были приняты здесь. Поэтому я полагаю, что они могут завтра же возвратиться в Каир, если против этого нет возражений у маршала Сталина.

Сталин. Я с этим согласен.

Черчилль. Я хочу сказать, что мы приняли сегодня серьезное решение. Теперь президент и я и наши штабы должны тщательно разработать этот вопрос и решить, где найти необходимые десантные суда. У нас впереди пять месяцев, и я считаю, что мы сможем достать необходимое количество десантных судов. Я уже дал задание изучить этот вопрос, и подробный доклад будет представлен, как только наши штабы вернутся домой. Для успеха операции «Оверлорд» мы должны иметь значительное превосходство сил, и я надеюсь, что наши штабы сумеют это обеспечить. К июню мы будем уже находиться в тяжелой и активной борьбе с противником.

Я думаю, что мы закончили обсуждение военных вопросов. Теперь мы могли бы обсудить политические вопросы. Для этого мы могли бы использовать 1 и 2 декабря и выехать 3 декабря. Мы достигли большого успеха, и было бы хорошо, если бы мы разъехались, разрешив все вопросы, и если бы мы могли сообщить общественному мнению, что мы достигли полного согласия. Я надеюсь, что президент сможет остаться до 3 декабря, так же как и я, если маршал Сталин согласен остаться.

Сталин. Согласен.

Рузвельт. Я очень рад слышать, что маршал Сталин согласился остаться еще на один день. Я еще хотел сказать относительно коммюнике: может быть, наши штабы могли бы представить нам проект этого коммюнике.

Сталин. В той части, которая касается военных вопросов.

Черчилль. Да, конечно. Нужно, чтобы коммюнике было кратким и таинственным.

Сталин. Но без мистики.

Черчилль. Я уверен, что в скором времени противнику должно стать известно о наших приготовлениях, поскольку он это

сможет обнаружить по большому скоплению железнодорожных составов, по активности в наших портах и т. д.

Сталин. Большую операцию в мешке не спрячешь.

Черчилль. Нужно было бы, чтобы наши штабы подумали о том, чтобы замаскировать эти приготовления и ввести неприятеля в заблуждение.

Сталин. Мы в таких случаях обманываем противника, строя макеты танков, самолетов, создавая ложные аэродромы. Затем мы при помощи тракторов приводим эти макеты танков и самолетов в движение. Разведка доносит противнику об этих передвижениях, причем немцы думают, что именно в этом месте готовится удар. В то же время там, где действительно готовится наступление, царит полное спокойствие. Все перевозки производятся ночью. Мы создаем в ряде мест до 5—8 тысяч макетов танков, до 2 тысяч макетов самолетов, большое число ложных аэродромов. Кроме того, мы обманываем противника при помощи радио. В тех районах, где не предполагается наступление, производится перекличка между радиостанциями. Эти станции засекаются противником, и у него создается впечатление, что здесь находятся крупные соединения войск. Самолеты противника иногда день и ночь бомбардируют эти местности, которые в действительности совершенно пусты.

Черчилль. Правду приходится охранять путем неправды. Во всяком случае, будут приняты меры для того, чтобы ввести врага в заблуждение.

Печат. по арх. Опубл. в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 153—154.

№ 62

Запись четвертого заседания глав правительств

Тегеран, 1 декабря 1943 года

I. Заседание во время завтрака

Начало в 13 час. Конец в 15 час.

Гопкинс. Вопрос о приглашении Турции вступить в войну связан с вопросом о том, какую поддержку Турция может получить от Великобритании и Соединенных Штатов. Кроме того, необходимо координировать вступление Турции в войну с общей стратегией.

Рузвельт. Другими словами, Инёню спросит нас, поддержим ли мы Турцию. Я думаю, что этот вопрос необходимо еще разработать.

Сталин. Черчилль сказал, что британское правительство предоставляет для помощи Турции 20—30 эскадрилий и 2—3 дивизии.

Черчилль. Мы не давали согласия в отношении 2—3 дивизий. У нас в Египте имеются 17 эскадрилий, которые не используются в настоящее время англо-американским командованием. Эти эскадрильи, в случае вступления Турции в войну, послужили бы целям ее обороны. Кроме того, Англия дала согласие на предоставление Турции трех полков ПВО. Вот все, что было обещано англичанами Турции. Англичане не обещали Турции войск. У турок имеются 50 дивизий. Турки хорошие бойцы, но у них нет современного вооружения. Что касается 2—3 дивизий, о которых говорит маршал Сталин, то британское правительство выделило эти дивизии для овладения островами в Эгейском море в случае вступления Турции в войну, а не для помощи Турции.

Рузвельт (обращаясь к Черчиллю). Правда ли, что операция против Родоса потребует большого количества десантных средств?

Черчилль. Эта операция потребует десантных средств не больше того количества, которое находится в Средиземном море.

Рузвельт. Мое затруднение состоит в том, что американский штаб еще не изучил вопроса о количестве десантных судов, необходимых для операций в Италии, подготовки «Оверлорда» [22] в Англии и для Индийского океана. Поэтому я должен быть осторожен в отношении обещаний Турции. Я боюсь, как бы эти обещания не помешали выполнению нашего вчерашнего соглашения *.

Сталин. Помимо вступления в войну Турция предоставит также свою территорию для авиации союзников.

Черчилль. Конечно.

Сталин. Я думаю, что с этим вопросом покончено.

Черчилль. Мы не предлагали ничего того, чего мы не можем дать. Мы предложили туркам три новые эскадрильи истребителей, чтобы довести общее количество эскадрилий, включая находящиеся в Египте, до двадцати. Может быть, американцы добавят что-либо к этому количеству? Мы обещали предоставить туркам части ПВО, но мы не обещали туркам никаких войск, так как у нас их нет. Что касается десантных средств, то они потре-

---

* См. док. № 61, стр. 150.

11 Заказ 8835

буются в марте месяце *, но я полагаю, что мы сможем их найти в период между занятием Рима и началом «Оверлорда».

Рузвельт. Я хочу посоветоваться с военными. Я надеюсь, что Черчилль прав, но мои советники говорят, что возможны трудности в использовании десантных судов в период между занятием Рима и началом «Оверлорда». Они полагают, что к 1 апреля совершенно необходимо иметь десантные суда, которые будут использованы в операции «Оверлорд».

Черчилль. Я не вижу затруднений. Мы никаких предложений Турции не делали, и я не знаю, примет ли их Инёню. Он будет в Каире и познакомится с положением дел. Я могу предоставить туркам 20 эскадрилий. Никаких войск я туркам не дам. Кроме того, я думаю, что войска им и не требуются. Однако все дело в том, что я не знаю, приедет ли Инёню в Каир.

Сталин. Не захворает ли Инёню?

Черчилль. Легко может захворать. Если Инёню не согласится поехать в Каир для встречи со мной и президентом, то я готов поехать к нему на крейсере в Адану. Инёню приедет туда, и я нарисую ему неприятную картину, которая предстанет перед турками в том случае, если они не согласятся вступить в войну, и приятную картину в противоположном случае. Я сообщу вам тогда о результатах своих бесед с Инёню.

Гопкинс. Вопрос о поддержке Турции в войне не обсуждался американскими военными, и я поэтому сомневаюсь в целесообразности приглашения Инёню в Каир, пока военные не изучили этого вопроса. Когда вчера во время завтрака с Молотовым и Иденом мы говорили о вступлении Турции в войну **, мы не знали о решении, принятом в отношении операции «Оверлорд».

Сталин. Следовательно, Гопкинс предлагает не приглашать Инёню.

Гопкинс. Я не предлагаю не приглашать Инёню, но подчеркиваю, что предварительно было бы полезно получить сведения о той помощи, которую мы можем оказать туркам.

Черчилль. Я согласен с Гопкинсом. Мы должны договориться по вопросу о возможной помощи туркам.

Сталин. Без военных этого не сделать?

Черчилль. Мы должны совместно с военными изучить вопрос о десантных средствах. Возможно, их удастся получить больше, чем мы думаем, взяв их с Индийского или Тихого океанов или

---

* Для планируемого англичанами захвата острова Родос.

** См. док. № 60, стр. 145—149.

построив их. Если это невозможно, то нужно от чего-то отказаться. Однако, во всяком случае, решено, что «Оверлорд» не должен пострадать.

Рузвельт. Я думаю, что было бы полезно, если бы я коротко изложил положение на Тихом океане в связи с вопросом о возможном изъятии оттуда десантных средств, как это предлагает Черчилль. Я должен подчеркнуть, что, во-первых, расстояние от Тихого океана до Средиземного моря огромно. Во-вторых, мы двигаемся в Тихом океане на север для того, чтобы перерезать коммуникации японцев, и нам нужны десантные средства в этом районе.

Гопкинс. Верно ли, что Черчилль и Иден не говорили с турками о захвате Эгейских островов?

Иден. Нет, я об этом не говорил. Я просил турок лишь о предоставлении авиабаз и не затрагивал с ними вопроса о десантных операциях.

Рузвельт. Если я увижусь с турецким президентом, то я не намереваюсь делать ему предложения о том, чтобы мы взяли Крит и Додеканезские острова.

Черчилль. Я хочу получить от турок авиабазы в районе Смирны, которые англичане помогли построить туркам. Получив от турок эти авиабазы, мы изгоним германские военно-воздушные силы с островов. Мы готовы для этой цели платить одним своим самолетом за один уничтоженный германский самолет. Задача изгнания немецких гарнизонов с островов будет возможна, если мы обеспечим себе превосходство в воздухе в этом районе. Нет надобности брать приступом остров Родос, где находится 8 тысяч итальянцев и 5 тысяч немцев. Их можно уморить голодом. Если мы получим базы в Турции, то наши корабли, при поддержке авиации, смогут перерезать коммуникации немцев, и цель будет достигнута.

Сталин. Это правильно. По-моему, 20 эскадрилий в Каире сейчас ничего не делают. Но если они вступят в действие, то от немецких военно-воздушных сил ничего не останется. Но надо было бы добавить к эскадрильям истребителей некоторое количество бомбардировщиков.

Рузвельт. Я согласен с предложением Черчилля о предоставлении для целей обороны Турции 20 эскадрилий и некоторого количества бомбардировщиков.

Черчилль. Мы предлагаем Турции ограниченное прикрытие с воздуха и ПВО. Сейчас зима, и вторжение в Турцию невероятно. Мы предполагаем продолжить снабжение Турции вооружением. Турция получает большей частью американское вооруже-

ние. В настоящее время мы предлагаем Турции неоценимую возможность принять приглашение Советского правительства участвовать в мирной конференции.

Сталин. Какого вооружения не хватает Турции?

Черчилль. У турок имеются винтовки, неплохая артиллерия, но у них нет противотанковой артиллерии, нет авиации и нет танков. Мы организовали в Турции военные школы, но турки их плохо посещают. У турок нет опыта в обращении с радиоаппаратурой. Но турки являются хорошими бойцами.

Сталин. Вполне возможно, что если турки дадут аэродромы союзникам, то Болгария не нападет на Турцию, а немцы будут ждать нападения Турции. Турция не нападет на немцев, а будет находиться с ними просто в состоянии войны. Но зато союзники получают от Турции аэродромы и порты. Если бы события приняли такой оборот, то это было бы также неплохо.

Иден. Я говорил туркам, что они могут предоставить авиабазы союзникам, не воюя, ибо Германия не нападет на Турцию.

Рузвельт. В этом отношении Турции могла бы служить примером Португалия [40].

Иден. Нуман не хотел согласиться с моей точкой зрения. Он сказал, что Германия будет реагировать и что Турция предпочла бы вступить в войну по своей доброй воле, чем быть в нее втянутой.

Черчилль. Это правильно. Но я должен сказать следующее. Когда вы просите Турцию растянуть свой нейтралитет путем предоставления нам авиабаз, то турки нам отвечают, что они предпочитают серьезную войну; когда же вы говорите туркам о вступлении в серьезную войну, то они отвечают нам, что у них нет для этого вооружения. Если турки ответят нам на наше предложение отрицательно, то мы должны изложить им серьезные соображения. Мы должны им сказать, что они не будут в этом случае участвовать в мирной конференции. Что касается Англии, то мы скажем, что нас не интересуют дела турок. Кроме того, мы прекратим снабжение Турции вооружением.

Иден. Я хочу уточнить, какие требования мы должны будем предъявить Турции в Каире. Я понимаю, что мы должны требовать от турок вступления в войну против Германии.

Сталин. Именно против Германии.

Черчилль. Я считаю это требование правильным. В то же время я хотел бы начать с небольшого, а именно — с предложения туркам о том, чтобы они растянули свой нейтралитет и предоставили нам авиабазы.

Сталин. Имеется еще одна возможность, о которой я хотел бы сказать. Турция объявит войну Германии. Германия будет требовать от Болгарии нападения на Турцию. Может случиться, что Болгария воспротивится этому требованию и не нападет на Турцию. Тогда Германия может оккупировать Болгарию, а Болгария обратится к Советскому правительству с просьбой о помощи.

Черчилль. Я думаю, что этого не случится, так как немцы должны были бы в этом случае заменить своими войсками болгарские дивизии на Балканах. Однако было бы хорошо, чтобы случилось так, как говорит маршал Сталин.

Молотов. Во время заседания позавчера Черчилль говорил, что если Турция не вступит в войну, то права Турции в отношении проливов [13] не могут остаться неизменными *. Он просит Черчилля разъяснить это заявление.

Черчилль. Я думаю, что режим проливов следует подвергнуть пересмотру, хотя бы по той причине, что участниками конвенции в Монтрё [33] являются японцы.

Рузвельт. Я думаю, что независимо от того, вступит или не вступит Турция в войну, Дарданеллы должны быть свободны для прохода военных и торговых судов всех наций. Они должны быть поставлены под контроль держав, осуществляющих полицейские функции.

Черчилль. Турция является нашим союзником, но, если она откажется выполнить наши требования, мы ей заявим, что Англия не будет особо интересоваться решением вопроса о проливах. Мы скажем туркам, что если в отношении режима проливов будет принято решение, то англичане согласятся с этим решением и не будут защищать турок. Мы проявим к ним холодное отношение и заявим, что они должны урегулировать свои дела с Советским Союзом.

Сталин. Кажется, имеется желание представить предложение Турции о вступлении в войну как предложение Советского правительства?

Черчилль. Нет, имеется в виду сделать это предложение и от имени британского правительства.

Иден. Я хотел бы согласовать текст идентичной телеграммы послам Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов в Анкаре с поручением посетить Инёню и передать ему приглашение о приезде в Каир.

(Согласовывается и принимается текст указанной телеграммы.) [41]

---

* См. док. № 57, стр. 127.

Рузвельт. Можно считать этот вопрос исчерпанным. Теперь я и Черчилль хотели бы обсудить с маршалом Сталиным вопрос о Финляндии. Было бы желательно вывести Финляндию из войны.

Сталин. Я могу сделать по этому поводу следующее сообщение. Некоторое время тому назад заместитель шведского министра иностранных дел Бохеман спросил нашего посланника в Стокгольме*, что думает Россия о Финляндии. Он сказал, что финны боятся, что Россия отнимет у Финляндии независимость и превратит ее в свою провинцию. Бохеман сказал, что финны хотели бы переговорить с русскими. Из Москвы ответили, что у Советского правительства нет намерения превратить Финляндию в свою провинцию. Кроме того, наш посланник в Стокгольме по поручению Советского правительства сообщил шведам, что Советское правительство не возражает против того, чтобы финны приехали в Москву для переговоров. Финны желали это сделать. Затем советскому посланнику было поручено сказать, что Советское правительство хотело бы, чтобы финны изложили свои взгляды на выход Финляндии из войны и свои условия. Уже будучи в Тегеране, мы получили содержание ответа финнов, который был передан через Бохемана. Полного текста ответа мы еще не получили. В ответе финнов сказано, что Маннергейм** и Рюти*** готовы прибыть в Москву для переговоров и что за основу переговоров они согласны принять советско-финляндскую границу, существовавшую в 1939 году, с некоторыми поправками в нашу пользу. При этом финны не указали, о каких именно поправках идет речь. Мое мнение таково, что этот ответ финнов показывает, что они не хотят серьезных переговоров с Советским правительством. Они еще верят в победу Германии.

Черчилль. Это очень интересное сообщение.

Рузвельт. Да, очень интересное сообщение, но неудовлетворительное.

Сталин. Дело в том, что в руководящих финских кругах имеются элементы, еще верящие в победу Германии.

Рузвельт. Я согласен с этим.

Черчилль. Я очень симпатизировал финнам, когда между ними и Россией в 1939 году возникла война. В Англии симпатии были на стороне финнов. Но все в Англии повернулись против финнов, когда Финляндия присоединилась к Германии в нападении

---

* А. М. Коллонтай.

** Главнокомандующий вооруженными силами Финляндии.

*** Президент Финляндии.

на Советский Союз. Это было, по моему мнению, подлостью со стороны Финляндии. Я хотел бы указать на несколько обстоятельств, которым я придаю значение. Во-первых, Советский Союз должен иметь обеспеченные подходы к Ленинграду. Я думаю, что позиции России как доминирующей морской и военно-воздушной державы в Балтийском море должны быть обеспечены. Затем я хотел бы сказать, что в Англии считали бы большим несчастьем, если бы финны против своей воли были подчинены другой стране. Я не думаю, что со стороны Советского Союза было бы целесообразно требовать репараций с Финляндии.

Сталин. Мы намерены потребовать от Финляндии возмещения причиненного нам ущерба. При этом нам нужны не деньги, а возмещение натурой. Финляндия могла бы это сделать в течение 5—8 лет, поставляя нам в возмещение ущерба бумагу, лес и другие материалы.

Черчилль. Я думаю, что ущерб, причиненный финнами России во время войны Финляндии в союзе с Германией, превосходит все, что эта бедная страна в состоянии возместить. Когда я об этом говорю, в моих ушах звучит советский лозунг: «Мир без аннексий и контрибуций». Он, Черчилль, помнит этот лозунг со времени революции в России.

Сталин (шутливо). Я же говорил вам, что становлюсь консерватором.

Черчилль. Мы планируем осуществить «Оверлорд», провести операции в Италии и Южной Франции, а также крупные операции на советско-германском фронте и, кроме того, добиться, если это удастся, вступления Турции в войну. В этой обстановке я хотел бы видеть Финляндию вышедшей из войны, а Швецию вступившей в войну.

Рузвельт. Меня интересует вопрос о том, смогут ли финны изгнать немцев из своей страны и сколько войск они имеют на фронте против Советского Союза.

Сталин. В настоящее время финны держат на фронте против нас 21 дивизию. До последнего времени у финнов было на фронте 16 дивизий, но они добавили еще 5 дивизий, несмотря на то, что хотят вести с нами переговоры.

Молотов. Я должен сказать, что финны в течение двадцати семи месяцев держат под артиллерийским обстрелом Ленинград — вторую столицу Советского Союза.

Рузвельт. Финны увеличили количество своих дивизий на фронте, вероятно, для того, чтобы выторговать лучшие для себя условия. Согласно полученной мною информации, финны готовы отодвинуть границу от Ленинграда на Карельском перешейке.

Что касается Ханко*, то я думаю, что, может быть, следовало бы договориться о том, чтобы Ханко был превращен в пляж для купания.

Черчилль. Я не хочу оказывать давления на своих русских друзей в отношении Финляндии. Поскольку это касается Великобритании, то мы порвали с финнами. Мы ожидаем, что необходимая русским безопасность их границ с Финляндией будет обеспечена, но мы просили бы быть снисходительными к финнам. Было бы интересно узнать, каковы русские условия выхода Финляндии из войны.

Сталин. Эти условия были сообщены в свое время американскому правительству, которое хотело принять на себя посредничество в деле заключения мира между Советским Союзом и Финляндией. Но, видимо, американскому правительству не удалось этого сделать.

Рузвельт. Нам известно, что Советский Союз требовал восстановления действия советско-финляндского мирного договора 1940 года, который финны нарушили, ибо хотели изменить его.

Сталин. Что касается Ханко, то мы готовы отказаться от него при условии, что Петсамо, которое было в свое время подарено Советским Союзом Финляндии, будет нам возвращено.

Рузвельт. А что если предложить финнам прибыть в Москву без предварительных условий для переговоров?

Сталин. Если не будет уверенности в том, что в случае приезда финнов в Москву может состояться соглашение, то это пойдет на пользу Германии. Германия использует безуспешность советско-финляндских переговоров. Агрессивные круги в Финляндии также воспользуются этим, чтобы показать, что финны стремятся к переговорам с русскими, а русские этого не хотят.

Черчилль. В этом случае мы прямо скажем, что они лгут.

Сталин. Если Рузвельт и Черчилль настаивают на том, чтобы финны приехали в Москву, пусть они едут. Все зависит от того, кого они пошлют в Москву.

Черчилль. Мы, англичане, не настаиваем на приезде в Москву финнов. Мы оставляем этот вопрос на усмотрение Советского правительства.

Сталин. Если президент считает, что стоит попытаться начать переговоры с финнами, то мы против этого не возражаем.

Рузвельт. Я думаю, что нынешние правители Финляндии пронацисты. Но если бы в Москву были посланы другие финны, то было бы лучше.

---

* По условиям советско-финляндского мирного договора, подписанного в Москве 12 марта 1940 г., Советский Союз получил полуостров Ханко в аренду на 30 лет.

Сталин. Конечно, это было бы лучше, но мы готовы разговаривать с Рюти и даже с самим чертом, если финны его пошлют к нам.

Черчилль. Согласны ли вы рассмотреть финляндский вопрос в связи с общими усилиями заставить Швецию вступить в войну до мая месяца?

Сталин. Согласен.

Черчилль. Я все же хотел бы знать русские условия мира с Финляндией.

Сталин. В наши условия мира с Финляндией входит восстановление действия советско-финского договора 1940 года. При этом мы готовы, если этого пожелают финны, отказаться от Ханко взамен возвращения нам района Петсамо. Мы намерены также потребовать возмещения натурой в половинном размере ущерба, причиненного нам Финляндией в этой войне, изгнания немцев из Финляндии, разрыва с Германией и выполнения некоторых других условий.

Черчилль. Легко причинить ущерб, но трудно его возместить. Практика показала, что уплата долга никогда не производится. Что касается Германии, то я считаю, что Советский Союз должен отобрать у Германии все машины и станки.

Сталин. Черчилль только что провозгласил лозунг против аннексий и контрибуций.

Черчилль. Этот лозунг действителен в отношении Финляндии, бедной и слабой страны. Она не сможет возместить ущерба, причиненного ею России.

Рузвельт. Я готов помочь делу выхода Финляндии из войны в духе того, о чем мы говорили сегодня, но я считаю, что самым лучшим было бы изменение состава финляндского правительства.

Сталин. Конечно, это было бы хорошо.

Черчилль. Мне понравился наш сегодняшний разговор.

II. Заседание за круглым столом

Начало в 16 час. Конец в 19 час. 40 мин.

Рузвельт. Я хотел бы, чтобы мы на этом заседании обсудили вопросы о Польше и о Германии.

Сталин. А также вопрос о коммюнике.

Рузвельт. Коммюнике уже готовится.

Молотов. Можем ли мы получить сейчас ответ на вопрос относительно передачи нам части итальянского торгового и военно-морского флота?

Рузвельт. Ответ на этот вопрос очень прост. Мы получили большое количество итальянских кораблей. Они должны, по моему мнению, находиться во временном пользовании Объединенных Наций [6] и должны использоваться наилучшим образом. После войны они должны быть распределены между Объединенными Нациями.

Молотов. Если эти корабли невозможно передать нам в собственность, то мы просим о передаче их нам во временное пользование. Мы их употребим в интересах союзников и всех Объединенных Наций.

Сталин. Если Турция не вступит в войну, то переданные нам итальянские корабли не удастся провести в Черное море, и тогда мы желали бы их иметь в Северном море. Мы знаем, что Великобритании и Соединенным Штатам нужны корабли, но мы просим немного.

Черчилль. Я за это.

Рузвельт. Я также за.

Черчилль. Я хотел бы, чтобы эти корабли находились в Черном море.

Сталин. Мы также предпочитаем их иметь в Черном море.

Черчилль. Может быть, было бы хорошо ввести переданные Советскому Союзу итальянские корабли в Черное море вместе с британскими кораблями для помощи советскому военно-морскому флоту.

Сталин. Хорошо, пожалуйста.

Черчилль. Нам нужно урегулировать вопрос о передаче кораблей с итальянцами, так как они помогают нам своим флотом. Некоторые итальянские корабли участвуют в боевых действиях, другие несут патрульную службу. Подводные лодки используются для снабжения. Конечно, желательно получить от итальянского флота возможно большую пользу, чем иметь его против себя. Поэтому я прошу дать нам два месяца для урегулирования с итальянцами вопроса о передаче итальянских кораблей Советскому Союзу. Вопрос этот деликатный, и здесь нужно действовать так, как кошка ведет себя с мышью.

Сталин. Можем ли мы, следовательно, получить эти корабли к концу января будущего года?

Рузвельт. Согласен.

Черчилль. Согласен.

Сталин. На этих кораблях будут наши команды.

Черчилль. Мы хотели бы помочь русскому флоту в Черном море нашими кораблями. Кроме того, мы были бы рады помочь

в ремонте советских военно-морских баз в Черном море, например Севастополя. Мы были бы также рады, если Советское правительство сочтет это полезным, ввести в Черное море 4—5 британских подводных лодок для того, чтобы топить там румын и немцев. Я должен сказать, что мы не имеем в Черном море ни притязаний, ни интересов.

Сталин. Хорошо, за всякую помощь, оказанную нам, мы будем благодарить.

Черчилль. Есть один момент, который мы могли бы использовать в случае вступления Турции в войну. Если Турция побоится вступить в войну, но согласится растянуть свой нейтралитет, то, может быть, Турция позволит пропустить несколько подводных лодок через Босфор и Дарданеллы в Черное море и корабли со снабжением для них. Американские подводные лодки топят много японских судов на Тихом океане; наши подводные лодки топили большое количество немецких и итальянских кораблей в Средиземном море; теперь наши подводные лодки могли бы помочь в Черном море.

Сталин. Вопрос исчерпан?

Черчилль. Да.

Рузвельт. Я хотел бы переговорить о Польше. Я хочу выразить надежду, что Советское правительство сможет начать переговоры и восстановить свои отношения с польским правительством [42].

Сталин. Агенты польского правительства, находящиеся в Польше, связаны с немцами. Они убивают партизан. Вы не можете себе представить, что они там делают.

Черчилль. Это важный для нас вопрос. Мы объявили войну Германии из-за того, что Германия напала на Польшу. В свое время меня удивило, что Чемберлен * не стал вести борьбу за чехов в Мюнхене, но внезапно в апреле 1939 года дал гарантию Польше [43]. Я был удивлен, когда он отверг более благоприятные возможности и вернулся к политике войны. Но одновременно я был также и обрадован этим обстоятельством. Ради Польши и во исполнение нашего обещания мы, хотя и были не подготовлены, за исключением наших военно-морских сил, объявили войну Германии и сыграли большую роль в том, чтобы побудить Францию вступить в войну. Франция потерпела крах. Но мы благодаря нашему островному положению оказались активными бойцами.

---

* Премьер-министр Англии в 1937—1940 гг.

Мы придаем большое значение причине, по которой мы вступили в войну. Я понимаю историческую разницу между нашей и русской точками зрения в отношении Польши. Но у нас Польше уделяется большое внимание, так как нападение на Польшу послужило тем, что заставило нас предпринять нынешние усилия. Я также очень хорошо понимал положение России в начале войны и, принимая во внимание нашу слабость в начале войны, мюнхенскую политику и тот факт, что Франция изменила данным ею гарантиям Чехословакии, я понимаю, что Советское правительство не могло в этих условиях рисковать своей жизнью.

Но теперь другое положение, и я думаю, что, если нас спросят, почему мы вступили в войну, мы ответим, что это случилось потому, что мы дали гарантию Польше. Я хочу напомнить приведенный мною пример о трех спичках, одна из которых представляет Германию, другая — Польшу и третья — Советский Союз. Все эти три спички должны быть передвинуты на запад, чтобы разрешить одну из главных задач, стоящих перед союзниками,— обеспечение безопасности западных границ Советского Союза.

Сталин. Вчера не было разговора о переговорах с польским правительством. Вчера разговаривали о том, что нужно предписать польскому правительству то-то и то-то. Я должен сказать, что Россия не меньше, а больше других держав заинтересована в хороших отношениях с Польшей, так как Польша является соседом России. Мы — за восстановление, за усиление Польши. Но мы отделяем Польшу от эмигрантского польского правительства в Лондоне. Мы порвали отношения с этим правительством не из-за каких-либо наших капризов, а потому что польское правительство присоединилось к Гитлеру в его клевете на Советский Союз. Все это было опубликовано в печати [44]. Какие у нас могут быть гарантии в том, что эмигрантское польское правительство в Лондоне снова не сделает то же самое? Мы хотели бы иметь гарантию в том, что агенты польского правительства не будут убивать партизан, что эмигрантское польское правительство будет действительно призывать к борьбе против немцев, а не заниматься устройством каких-либо махинаций. Мы будем поддерживать хорошие отношения с правительством, которое призывает к активной борьбе против немцев. Однако я не уверен, что нынешнее эмигрантское польское правительство в Лондоне является таким, каким оно должно быть. Если оно будет солидаризироваться с партизанами и если мы будем иметь гарантию, что его агенты не будут иметь связей с немцами в Польше, тогда мы будем готовы начать с ним переговоры.

Черчилль говорит о трех спичках. Я хотел бы спросить, что это означает.

Черчилль. Было бы хорошо здесь, за круглым столом, ознакомиться с мыслями русских относительно границ Польши. Мне кажется, что тогда Иден или я могли бы их изложить полякам. Мы полагаем, что Польшу следует удовлетворить, несомненно, за счет Германии. Мы были бы готовы сказать полякам, что это хороший план и что лучшего плана они не могут ожидать. После этого мы могли бы поставить вопрос о восстановлении отношений. Но я хотел бы подчеркнуть, что мы хотим существования сильной, независимой Польши, дружественной по отношению к России.

Сталин. Речь идет о том, что украинские земли должны отойти к Украине, а белорусские — к Белоруссии, то есть между нами и Польшей должна существовать граница 1939 года, установленная советской конституцией. Советское правительство стоит на точке зрения этой границы и считает это правильным.

Рузвельт. Возможно ли будет организовать в добровольном порядке переселение поляков с территорий, отошедших к Советскому Союзу?

Сталин. Это можно будет сделать. Какие еще вопросы имеются для обсуждения?

Рузвельт. Вопрос о Германии.

Сталин. Какие предложения имеются по этому поводу?

Рузвельт. Расчленение Германии.

Черчилль. Я за расчленение Германии. Но я хотел бы обдумать вопрос относительно расчленения Пруссии. Я за отделение Баварии и других провинций от Германии.

Рузвельт. Чтобы стимулировать нашу дискуссию по этому вопросу, я хотел бы изложить составленный мною лично два месяца тому назад план расчленения Германии на пять государств.

Черчилль. Я хотел бы подчеркнуть, что корень зла Германии — Пруссия.

Рузвельт. Я хотел бы, чтобы мы сначала имели перед собой картину в целом и потом говорили об отдельных компонентах. По моему мнению, Пруссия должна быть возможно ослаблена и уменьшена в своих размерах. Пруссия должна составлять первую самостоятельную часть Германии. Во вторую часть Германии должны быть включены Ганновер и северо-западные районы Германии. Третья часть — Саксония и район Лейпцига. Четвертая часть — Гессенская провинция, Дармштадт, Кассель и районы, расположенные к югу от Рейна, а также старые города Ве-

стфалии. Пятая часть — Бавария, Баден, Вюртемберг. Каждая из этих пяти частей будет представлять собою независимое государство. Кроме того, из состава Германии должны быть выделены районы Кильского канала и Гамбурга. Этими районами должны будут управлять Объединенные Нации или четыре державы. Рурская и Саарская области должны быть поставлены под контроль либо Объединенных Наций, либо попечителей всей Европы. Вот мое предложение. Я должен предупредить, что оно является лишь пробным.

Черчилль. Вы изложили «полный рот» всего. Я считаю, что существуют два вопроса: один — разрушительный, а другой — конструктивный. У меня две мысли: первая — это изоляция Пруссии от остальной Германии; вторая — это отделение южных провинций Германии — Баварии, Бадена, Вюртемберга, Палатината от Саара до Саксонии включительно. Я держал бы Пруссию в жестких условиях. Я считаю, что южные провинции легко оторвать от Пруссии и включить их в дунайскую конфедерацию. Люди, живущие в Дунайском бассейне, не являются причиной войны. Во всяком случае, с пруссаками я поступил бы гораздо более сурово, чем с остальными немцами. Южные немцы не начнут новой войны.

Сталин. Мне не нравится план новых объединений государств. Если будет решено разделить Германию, то не надо создавать новых объединений. Будь то пять или шесть государств и два района, на которые Рузвельт предлагает расчленить Германию, этот план Рузвельта об ослаблении Германии может быть рассмотрен. Черчиллю скоро придется иметь дело с большими массами немцев, как и нам. Черчилль увидит тогда, что в германской армии сражаются не только пруссаки, но и немцы из остальных провинций Германии. Лишь австрийцы, сдаваясь в плен, кричат: я австриец,— и наши солдаты их принимают. Что касается немцев из отдельных провинций Германии, то они дерутся с одинаковым ожесточением. Как бы мы ни подходили к вопросу о расчленении Германии, не нужно создавать нежизнеспособного объединения дунайских государств. Венгрия и Австрия должны существовать отдельно друг от друга. Австрия существовала как самостоятельное государство до тех пор, пока она не была затронута.

Рузвельт. Я согласен с маршалом Сталиным, в частности, в том, что между немцами, происходящими из различных германских провинций, не существует разницы. 50 лет тому назад эта разница существовала, но сейчас все немецкие солдаты одинаковы. Правда, это не относится к прусскому офицерству.

Черчилль. Я не хочу, чтобы меня истолковывали так, как будто бы я не за расчленение Германии. Но я хотел бы сказать, что если раздробить Германию на несколько частей и не создать комбинации из этих частей, тогда, как это говорил маршал Сталин, наступит время, когда немцы объединятся.

Сталин. Нет никаких мер, которые могли бы исключить возможность объединения Германии.

Черчилль. Маршал Сталин предпочитает раздробленную Европу?

Сталин. Причем здесь Европа? Я не знаю, нужно ли создавать четыре, пять или шесть самостоятельных германских государств. Этот вопрос нужно обсудить. Но для меня ясно, что не нужно создавать новые объединения.

Рузвельт. Следует ли создать для изучения вопроса о Германии специальный комитет или, может быть, следует передать его в лондонскую комиссию? [45]

Сталин. Можно передать этот вопрос в лондонскую комиссию, в которой имеются представители трех наших государств.

Черчилль. Теперь я хотел бы снова вернуться к польскому вопросу, который мне кажется более срочным, ибо поляки могут наделать много шуму. Я хотел бы зачитать следующее свое предложение по польскому вопросу. При этом я не прошу соглашаться с ним в том виде, как оно мною составлено, так как я сам еще не принял окончательного решения.

Мое предложение гласит:

«В принципе было принято, что очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона [46] и линией реки Одер, с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции. Но окончательное проведение границы требует тщательного изучения и возможного расселения населения в некоторых пунктах».

Сталин. Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны были бы незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Тем более, что исторически — это исконно славянские земли. Если англичане согласны на передачу нам указанной территории, то мы будем согласны с формулой, предложенной Черчиллем.

Черчилль. Это очень интересное предложение, которое я обязательно изучу.

Печат. по арх. Опубл. с сокращениями в журн. «Международная жизнь», 1961 г., № 8, стр. 154—158.

№ 63

Запись беседы И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом

*1 декабря 1943 года в 15 час. 20 мин.**

Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.

Сталин. Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?

Рузвельт. Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и поэтому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить польское государство, и лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад — вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.

Сталин. После разъяснения Рузвельта я это понимаю.

Рузвельт. В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом и совсем недавно составляли

---

* Беседа состоялась в промежутке времени между заседанием глав правительств во время завтрака и заседанием за круглым столом.

часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.

Сталин. Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю.

Рузвельт. Это будет мне полезно.

Сталин. Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить под какой-либо формой международного контроля.

Рузвельт. Конечно, нет. Было бы полезно заявить в соответствующий момент о том, что в свое время в этих республиках состоятся выборы.

Сталин. Конечно, это можно будет сделать. Я хотел бы знать, решен ли окончательно вопрос об отъезде завтра.

Рузвельт. Мне сообщили, что завтра будет благоприятная погода. У нас осталось немного вопросов, которые мы можем обсудить сегодня вечером. Завтра утром я намереваюсь вылететь.

Имеются два вопроса, которые мы не обсудили. Об одном из них я уже говорил с маршалом Сталиным — это вопрос о создании мировой организации в послевоенный период *.

Сталин. Мы не довели обсуждение этого вопроса до конца. Я обдумал этот вопрос и полагаю, что лучше создать одну мировую организацию.

Рузвельт. Я думаю, что сейчас еще рано решать вопрос о создании мировой организации, но считаю, что было бы целесообразно рассмотреть вопрос о полицейских силах. Я полагаю, что маршал Сталин понимает, что деятельность мировой организации будет зависеть от трех держав.

Молотов. Я хотел бы добавить, что в соответствии с предложением советской делегации на Московской конференции принято решение о том, что между тремя правительствами будет происходить обмен мнениями с целью конкретизации предложения о создании мировой организации и обеспечения в ней руководящей роли четырех держав [47].

Рузвельт. Будем ли мы обсуждать вопрос о раздроблении Германии?

Сталин. Не возражаю.

---

* См. док. № 56, стр. 113—117.

Рузвельт. Если мы найдем для этого время, то я готов это сделать.

Я хотел бы спросить маршала Сталина, не успел ли он прочитать документы, которые я ему вручил, относительно войны против Японии *.

Сталин. Документы о Японии я прочитал, но еще не успел их изучить.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 56, прил. II—III, стр 119—120.

III
РАЗДЕЛ

№ 64

Военные решения Тегеранской конференции

Конференция:

1. Согласилась, что партизаны в Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «коммандос» [48];

2. Согласилась, что с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года;

3. Приняла к сведению заявление маршала Сталина о том, что, если Турция окажется в войне с Германией и если в результате этого Болгария объявит войну Турции или нападет на нее, Советский Союз немедленно окажется в состоянии войны с Болгарией. Конференция далее приняла к сведению то, что об этом факте может быть сообщено во время предстоящих переговоров о вовлечении Турции в войну;

4. Приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г., вместе с операцией против Южной Франции. Эта последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт;

5. Согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе. В частности, было решено, что между соответствующими штабами должен быть согласован план мистификации и обмана противника в отношении этих операций.

Тегеран, 1 декабря 1943 года

Ф. Д. Р.
И. Ст.
У. Ч.

Печат. по арх.

№ 65

Сообщение о конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Тегеране

С 28 ноября по 1 декабря в Тегеране состоялась конференция руководителей трех союзных держав — Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. В. Сталина, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта, Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля.

В работах конференции принимали участие:

от Советского Союза — народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов;

от Соединенных Штатов — специальный помощник президента г-н Г. Гопкинс, посол в СССР г-н А. Гарриман, начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Э. Кинг, начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Г. Арнольд, начальник снабжения армии США генерал Б. Сомервелл, начальник штаба президента адмирал У. Леги, начальник военной миссии США в СССР генерал Д. Дин;

от Великобритании — министр иностранных дел г-н А. Иден, посол в СССР г-н А. Керр, начальник имперского генерального штаба генерал А. Брук, фельдмаршал Д. Дилл *, первый морской лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, начальник штаба военно-воздушных сил Великобритании главный маршал авиации Ч. Портал, начальник штаба министра обороны генерал Х. Исмей, начальник военной миссии Великобритании в СССР генерал Г. Мартель.

Конференция приняла декларацию о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех держав, а также декларацию об Иране. Тексты деклараций публикуются.

Печат. по газ. «Известия», 7 декабря 1943 г.

№ 66

Декларация трех держав

Мы, президент Соединенных Штатов, премьер-министр Великобритании и премьер Советского Союза, встречались в те-

* Английский представитель в Объединенном комитете начальников штабов США и Великобритании в Вашингтоне.

чение последних четырех дней в столице нашего союзника — Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях [6], за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 7 декабря 1943 г.

№ 67

Декларация трех держав об Иране

Президент Соединенных Штатов, премьер СССР и премьер-министр Соединенного Королевства, посоветовавшись друг с другом и с премьер-министром Ирана *, желают заявить об общем согласии их трех правительств относительно их взаимоотношений с Ираном.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства признают помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз.

Эти три правительства сознают, что война вызвала специфические экономические трудности для Ирана, и они согласились, что они будут по-прежнему предоставлять правительству Ирана такую экономическую помощь, какую возможно будет оказать, имея в виду те большие требования, которые налагают на них их военные операции по всему миру и существующий во всем мире недостаток транспортных средств, сырья и снабжения для гражданского потребления.

Имея в виду послевоенный период, правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства согласны с правительством Ирана в том, что любые экономические проблемы, которые встанут перед Ираном после окончания военных действий, должны быть полностью рассмотрены наряду с экономическими проблемами, которые встанут перед другими членами Объединенных Наций [6],— конференциями или международными организациями, созванными или созданными для обсуждения международных экономических вопросов.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана. Они рассчитывают на участие Ирана совместно с другими миролюбивыми нациями в установлении международного мира, безопасности и прогресса после войны, в соответствии с принципами Атлантической хартии, которую подписали все четыре правительства.

1 декабря 1943 года

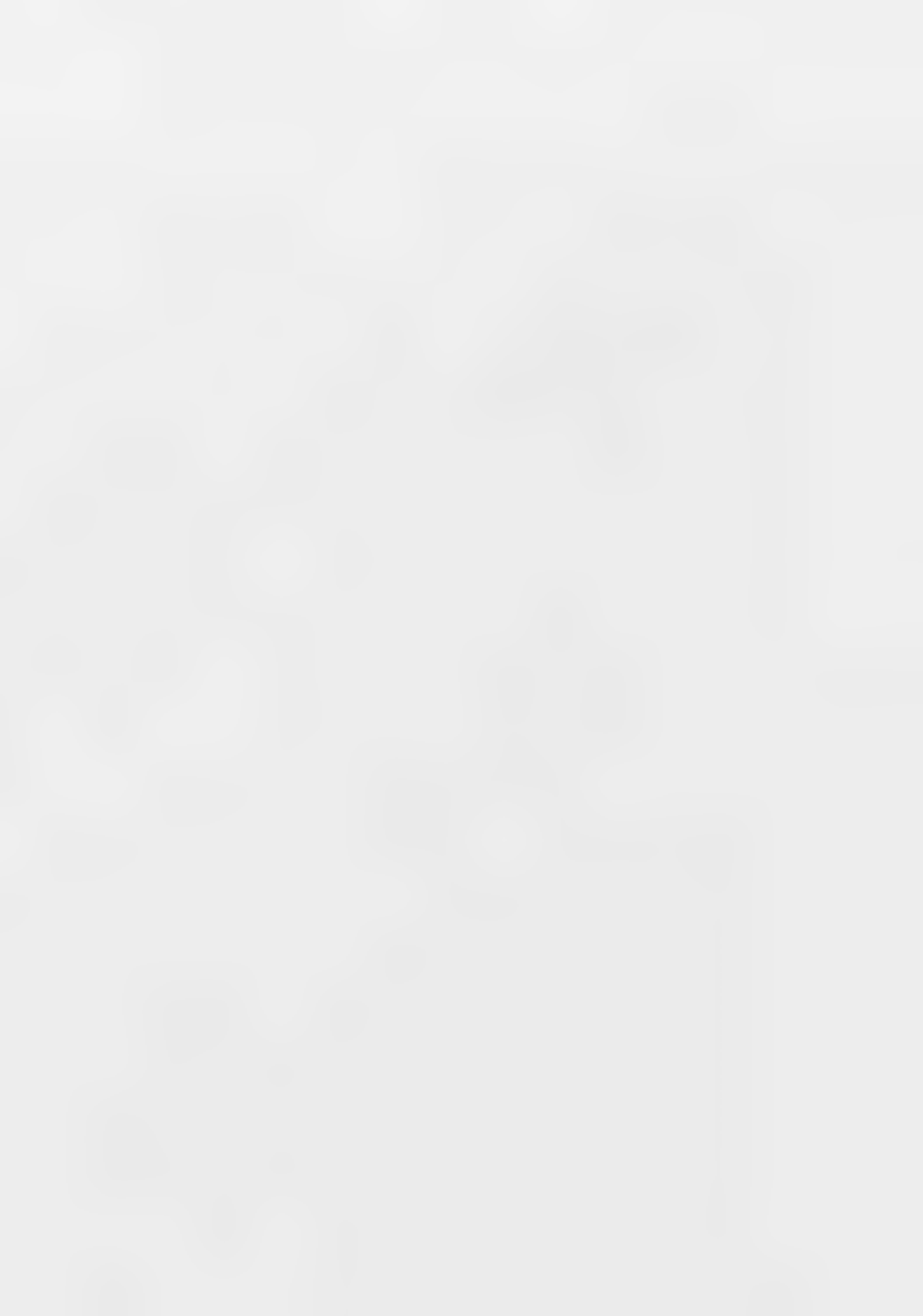
Черчилль
Сталин
Рузвельт

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 7 декабря 1943 г.

---

* А. Сохейли.

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Во время визита английского премьер-министра У. Черчилля в Москву в августе 1942 г. в неофициальном порядке обсуждался вопрос о возможности встречи руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в Исландии.— *44.*

[2] В послании У. Черчиллю, отправленном 27 ноября 1942 г., И. В. Сталин писал: «Я с большим вниманием прочитал Ваше сообщение о том, что Вы вместе с американцами не ослабляете проведения приготовлений вдоль вашего юго-восточного и южного побережья для того, чтобы сковывать немцев в Па-де-Кале и так далее, и что Вы готовы воспользоваться любой благоприятной возможностью. Надеюсь, что это не означает отказа от Вашего обещания в Москве устроить второй фронт в Западной Европе весной 1943 года».— *45.*

[3] Последняя фраза 5-го абзаца гласит: «Надеюсь, что это не означает отказа от Вашего обещания в Москве устроить второй фронт в Западной Европе весной 1943 года».— *46.*

[4] Имеется в виду очередная англо-американская конференция, состоявшаяся 12—25 мая 1943 г. в Вашингтоне.— *48.*

[5] Встреча президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля состоялась 14—23 января 1943 г. в Касабланке (Северо-Западная Африка).— *50.*

[6] Это название стало применяться к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне «Декларацию двадцати шести государств» или впоследствии к ней присоединившимся.— *51, 56, 89, 114, 144, 162, 175, 176.*

[7] Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР (В. М. Молотов), США (К. Хэлл) и Великобритании (А. Иден), состоявшаяся 19—30 октября 1943 г. в Москве.— *56, 68, 70, 82, 109, 113, 118, 130, 146.*

[8] Имеется в виду предложение президента Рузвельта об организации в ближайшем будущем встречи руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (см. док. № 19).— *57.*

[9] Имеется в виду англо-американская конференция, состоявшаяся 14—24 августа 1943 г. в Квебеке (Канада).

В одобренном конференцией окончательном докладе Объединенного комитета начальников штабов указывалось, что операция «Оверлорд» (вы-

садка крупных сил союзников в Северной Франции весной 1944 г.) будет «главным американо-английским наступлением на суше и в воздухе против европейских держав «оси» (день начала операции — 1 мая 1944 года)». Специально оговаривалось, что «при нехватке ресурсов и необходимости выбора между операцией «Оверлорд» и операциями на средиземноморском театре наличные ресурсы будут распределяться с учетом достижения главной цели — обеспечения успеха операции «Оверлорд»». — *71, 94, 133, 136.*

[10] Имеется в виду встреча министра иностранных дел Великобритании А. Идена и министра иностранных дел Турции Н. Менеменджиоглу, состоявшаяся 5—8 ноября 1943 г. в Каире. Во время встречи обсуждались вопросы о вступлении Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции и о предоставлении Турцией союзникам авиабаз на своей территории. Ссылаясь на неподготовленность Турции к войне, а также на то, что предоставление союзникам авиабаз на турецкой территории повлечет за собой нападение на Турцию со стороны Германии, турецкое правительство отказалось удовлетворить пожелания союзников как в отношении вступления в войну с гитлеровской Германией, так и в отношении предоставления баз.— *72.*

[11] Имеются в виду совместные действия СССР, США и Англии, направленные на вовлечение Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции.— *72.*

[12] Советская сторона воздержалась от участия в Каирской конференции в основном ввиду того, что присутствие на ней главы гоминьдановского Китая Чан Кай-ши предполагало обсуждение вопросов ведения войны против Японии и участие в нем представителя СССР могло бы повлечь нежелательные осложнения в советско-японских отношениях, которые и без того были напряженными из-за постоянного нарушения Японией советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.— *74—76.*

[13] Имеются в виду проливы Босфор и Дарданеллы, которые вместе с расположенным между ними Мраморным морем называются Черноморскими проливами и являются единственным путем сообщения между Черным и Средиземным морями.— *78, 141, 157.*

[14] На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии американский генерал Дин изложил 20 октября 1943 г. некоторые мероприятия, которые проводятся в целях обеспечения вторжения в Северную Францию. Он заявил, что наиболее срочным мероприятием является бомбардировочное наступление англо-американских воздушных сил из Англии и района Средиземного моря. По расчетам союзников, это наступление достаточно разовьется к 1 мая 1944 г., чтобы высвободить все силы авиации для поддержания операции по форсированию Канала (английское наименование пролива Ла-Манш). Генерал Дин сообщил, что к 1 апреля 1944 г. американцы в значительной степени увеличат свою авиацию в Англии (с 20 до 48 авиаполков тяжелых бомбардировщиков и с 9 до 31 авиаполка истребительной авиации). Для обеспечения прикрытия истребительной авиацией операции через Канал осуществляется сооружение 100 дополнительных аэродромов в Южной Англии.

Операция через Канал, сказал далее Дин, потребует сосредоточения в Англии к апрелю 1944 г. 30 английских и американских мобильных пехотных и танковых дивизий. Сосредоточение сухопутных и военно-воздушных сил в Англии будет связано с переброской более чем 1 миллио-

на человек из США в ближайшие 7—8 месяцев. Для этой операции потребуется примерно 3300 десантных судов. Поэтому программа строительства десантных судов была увеличена в США на 35 процентов. — *78.*

[15] Имеются в виду переговоры, которые вел от имени трех держав — СССР, США и Великобритании английский министр иностранных дел А. Иден с турецким министром иностранных дел Н. Менеменджиоглу в Каире 5—8 ноября 1943 г. (см. прим. 10).— *79, 146.*

[16] На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии (19—30 октября 1943 г.) американская делегация поставила перед Советским правительством вопрос о том, чтобы в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленных районов Германии были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, боеприпасов и производить срочный ремонт.— *81.*

[17] Имеется в виду письмо народного комиссара иностранных дел СССР от 22 ноября 1943 г. на имя поверенного в делах США в СССР, в котором говорилось: «В настоящее время маршал Сталин находится на фронте, но я имею от него сообщение, что он прибудет в назначенное место не позже 28—29 ноября. Прошу сообщить об этом г-ну президенту». — *84.*

[18] На англо-американо-китайской конференции, состоявшейся 22—26 ноября 1943 г. в Каире, по настоянию президента Рузвельта было принято решение о проведении весной 1944 г. двух операций против Японии: сухопутной — на севере Бирмы (с целью изгнания оттуда японцев и восстановления прерванных наземных коммуникаций с Китаем) и десантной — в Бенгальском заливе (с целью захвата Андаманских островов и последующей высадки на юге Бирмы).— *90.*

[19] Английское правительство потребовало от Французского комитета национального освобождения (ФКНО) освобождения президента и министров Ливана, возвращения им их полномочий, созыва ливанского парламента, как только будет восстановлен в стране порядок. В случае невыполнения этих требований, заявило английское правительство, оно «возьмет обратно признание» ФКНО и прекратит вооружение французских войск в Северной Африке.— *90.*

[20] Канал (The Channel) — английское наименование пролива Ла-Манш.— *94, 110, 122, 140, 141.*

[21] Имеется в виду выбор плацдарма для высадки англо-американских войск во Франции. В качестве такого плацдарма был выбран район Кана, расположенный между двумя крупными портами на западном побережье Франции — портом Шербур (на полуострове Котантен) и портом Гавр.— *97.*

[22] «Оверлорд» (английское слово, означающее сюзерен) — условное обозначение англо-американской операции по форсированию пролива Ла-Манш и высадке в Северной Франции в 1944 г.— *97, 103, 121, 135, 140, 148, 150, 153.*

[23] Конвой — караван грузовых судов под охраной (эскортом) военных кораблей.— *98.*

[24] В пространном докладе американского представителя при штаб-квартире Народно-освободительной армии Югославии майора Линна Фэриша, направленном в отдел стратегической службы США 29 октября 1943 г., указывалось, что партизанское движение в Югославии «имеет гораздо большее военное и политическое значение, чем это обычно представляют себе во внешнем мире». Далее подробно излагался вопрос о характере, численности и принципах организации этого движения, направленного как против итало-германских оккупантов, так и против югославских коллаборационистов — усташей и четников.

Отметив, что Народно-освободительная армия контролирует значительную часть Югославии, включая побережье Адриатического моря, а капитуляция Италии создала для союзников благоприятные условия, американский представитель высказывал мнение, что «союзные представители в сравнительной безопасности могут быть доставлены в любой пункт от побережья Адриатического моря до бассейна Дуная. Может быть установлена система коммуникаций с внешним миром, построены аэродромы, созданы склады снабжения, а также могут быть претворены в жизнь любые проекты военного значения».

Американский представитель предлагал обратить на партизанское движение в Югославии самое серьезное внимание, оказать ему поддержку и поставить его на службу интересам союзников в борьбе против гитлеровской Германии на Балканах.— *113.*

[25] 30 октября 1943 г. министры иностранных дел СССР (В. М. Молотов), США (К. Хэлл) и Англии (А. Иден) и посол Китая в СССР (Фу Бинчан) подписали в Москве декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, в которой предусматривалось, что совместные действия СССР, США, Англии и Китая, направленные «на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности»; что четыре государства признают необходимость учреждения в возможно короткий срок международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые; что они будут консультироваться друг с другом о совместных действиях в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности; что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации; что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций, в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.— *114.*

[26] 29 ноября 1943 г. в Тегеране в торжественной обстановке премьер-министр Великобритании У. Черчилль передал Председателю Совета Народных Комиссаров И. В. Сталину почетный меч — дар короля Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда в ознаменование героической обороны города. На мече высечена следующая надпись: «Гражданам Сталинграда — людям со стальными сердцами — дар короля Георга VI в знак уважения английского народа». Меч хранится в Государственном музее обороны города Волгограда.— *118.*

27 Имеется в виду военная миссия США в СССР во главе с генералом Дж. Дином.— *118—120.*

28 Имеется в виду Объединенный комитет начальников штабов США и Англии (The Combined Chiefs of Staff Committee, чаще — The Combined Chiefs of Staff), созданный во время англо-американской конференции в Вашингтоне (22 декабря 1941 г. — 14 января 1942 г.) для планирования и руководства военными операциями, проводимыми совместно обеими странами. Местопребыванием Объединенного комитета начальников штабов был Вашингтон; в состав комитета входили на паритетных началах представители от вооруженных сил США и Англии.— *123, 140, 150.*

29 1 ноября 1943 г., во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов и министр иностранных дел Великобритании А. Иден подписали от имени своих правительств протокол о Турции, который гласил:

«1. Два министра иностранных дел считают крайне желательным, чтобы Турция вступила в войну на стороне Объединенных Наций еще до конца 1943 года, с тем чтобы она могла принять участие вместе с Объединенными Нациями в ускорении поражения гитлеровской Германии, в котором заинтересованы Турция и другие свободолюбивые государства.

2. Два министра иностранных дел соглашаются о том, чтобы было предложено Турции от имени правительств Соединенного Королевства и Советского Союза в ближайший момент времени, который должен быть согласован между ними, вступить в войну до конца 1943 года.

3. Два министра иностранных дел соглашаются о том, чтобы немедленно попросить Турцию оказать Объединенным Нациям всю возможную помощь путем предоставления возможностей на турецких авиабазах в распоряжение союзных сил и обеспечения тех других возможностей, которые могут быть признаны желательными двумя правительствами».

10 ноября посол США в СССР направил народному комиссару иностранных дел письмо о присоединении США к англо-советскому протоколу о Турции. В письме указывалось, что американское правительство согласно присоединиться к Англии и СССР в том, чтобы «немедленно предъявить Турции требование относительно использования воздушных баз, а позднее в том, чтобы настаивать на вступлении Турции в войну до конца года. Это согласие, — гласило письмо, — подчинено тому условию, что никакие ресурсы Соединенных Штатов или Британии не будут выделены в восточные районы Средиземного моря, так как эти ресурсы, по мнению Объединенного комитета начальников штабов, необходимы для операций в Италии или для вторжения на континент через Канал и требующихся для этого приготовлений по накоплению сил в Англии.

Президент уполномочил меня, — говорилось в заключение, — присоединить это письмо, содержащее согласие правительства Соединенных Штатов, к протоколу о Турции, который Вы и г-н Иден подписали в Москве 1 ноября, в качестве приложения к этому документу».— *127, 147.*

30 Имеется в виду операция англо-американских войск против Андаманских островов в Бенгальском заливе с последующей высадкой на юге Бирмы, решение о проведении которой было принято на первой Каирской конференции (22—26 ноября 1943 г.).— *135.*

31 Севрский мирный договор был заключен 10 августа 1920 г. между султанской Турцией, с одной стороны, и союзными державами — победительницами в первой мировой войне — Англией, Францией, Италией,

Японией, а также Арменией (в то время дашнакской), Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-хорвато-словенским государством (Югославией), Хиджазом и Чехословакией — с другой.

Согласно Севрскому договору, зона проливов, номинально оставшаяся в составе турецкой территории, подлежала полному разоружению и поступала под контроль специальной международной «Комиссии проливов» в составе США, Англии, Франции, Италии, Японии, России («если она (Россия) сделается и с того дня, как она сделается членом Лиги наций»), Греции, Румынии, Болгарии и Турции (в отношении двух последних с той же оговоркой, что и в отношении России). Комиссия получала право действовать «в полной независимости от местной власти». Постановления Севрского договора о проливах преследовали враждебную Советской России цель: державы, проводившие антисоветскую интервенцию, получали возможность базировать свои военно-морские силы в портах Дарданелл, Мраморного моря и Босфора.

В результате военных побед кемалистской Турции и провала англо-греческой интервенции державы Антанты вынуждены были согласиться на пересмотр Севрского договора на Лозаннской конференции 1922—1923 гг.— *141.*

[32] 24 июля 1923 г. в Лозанне между Англией, Францией, Италией, Японией, Болгарией, Грецией, Румынией, СССР, Югославией и Турцией была подписана конвенция о режиме проливов с приложением правил для прохода кораблей. Конвенция устанавливала свободный проход через проливы в любое время торговых и военных судов любого флота лишь с небольшими ограничениями, а также предусматривала учреждение международной комиссии для наблюдения за выполнением правил прохода судов. Такой режим ставил под угрозу безопасность черноморских государств. Поэтому СССР не ратифицировал Лозаннскую конвенцию. В 1936 г. Лозаннская конвенция была пересмотрена на конференции в Монтрё и заменена новой.— *141.*

[33] Конвенция о режиме проливов, заключенная в Монтрё и заменившая собой Лозаннскую конвенцию 1923 г., была подписана 20 июля 1936 г. представителями СССР, Англии, Австралии, Франции, Турции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии и Японии.

Она предусматривала сохранение прохода через проливы торговых судов всех стран как в мирное, так и в военное время с соблюдением правил, предусмотренных конвенцией.

Главные споры на конференции велись по двум вопросам — о проходе военных кораблей черноморских держав через проливы и о допущении в Черное море военных флотов других государств. Советские представители предлагали, чтобы черноморские страны, для которых проливы являются важнейшим путем сообщения со Средиземным морем и океанами, были поставлены в особое положение и могли проводить через проливы любые свои корабли.

Враждебную позицию в отношении черноморских держав занимала Англия. Ее представители заявили о готовности удовлетворить требования Турции о ремилитаризации проливов. Однако они настаивали на признании Черного моря открытым международным морем, возражая против каких бы то ни было ограничений входа в проливы военных кораблей нечерноморских держав.

Конвенция о проливах, подписанная в Монтрё, предоставляла Турции право немедленно ремилитаризовать зону проливов. Международная ко-

миссия проливов распускалась, а наблюдение и контроль за проходом судов через проливы возлагались на Турцию.

В отношении прохода через проливы военных судов было проведено различие между черноморскими и нечерноморскими державами. Военным судам черноморских государств предоставлялось право свободного прохода через проливы. Таким образом, Советский Союз получил право в мирное время проводить через проливы свои военные корабли и подводные лодки.

Для нечерноморских государств были установлены известные ограничения. Им было разрешено проводить в Черное море только легкие надводные корабли, малые боевые и вспомогательные суда. Предельная продолжительность пребывания военных судов нечерноморских стран в Черном море ограничивалась тремя неделями.

На время войны, если Турция не участвовала в ней, воспрещался проход через проливы военных кораблей любой воюющей державы. В случае участия Турции в войне проход через проливы подчинялся усмотрению турецкого правительства, причем оно имело право ввести это положение в действие и в том случае, если оно решит, что Турция находится под непосредственной угрозой войны.

Конвенция была заключена сроком на 20 лет с автоматическим продлением, если ни один из участников за два года до истечения этого срока не денонсирует ее.— *141, 157.*

[34] Каирское коммюнике было подготовлено 26 ноября 1943 г. на Каирской конференции США, Англии и Китая и опубликовано после окончания Тегеранской конференции 1 декабря 1943 г. Оно представляло собой заявление США, Англии и Китая о целях войны против Японии и позже стало известно под названием Каирской декларации.

В декларации указывалось, что США, Англия и Китай ведут войну против Японии, чтобы «остановить и покарать» ее агрессию и принудить ее к безоговорочной капитуляции. Их цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она «захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике». Далее в декларации говорилось, что Корея в должное время станет свободной и независимой. Участники декларации заявили, что «они не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии».— *142.*

[35] 28 ноября 1943 г. в Тегеране народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов вручил послу США в СССР А. Гарриману и послу Англии в СССР А. Керру следующее письмо: «Маршал Сталин ознакомился с коммюнике о конференции президента Рузвельта, генералиссимуса Чан Кай-ши и премьер-министра Черчилля, состоявшейся в Северной Африке во второй половине ноября с. г.

Маршал Сталин благодарит за информацию и заявляет, что он не имеет каких-либо замечаний по поводу коммюнике».— *142.*

[36] 1 декабря 1943 г. посол США в СССР А. Гарриман информировал народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова, что президент Рузвельт просил передать И. В Сталину, что президент, учитывая представленную ему сводку погоды, вынужден вылететь из Тегерана 2 декабря, что он сожалеет, что должен сократить на один день срок своего пребывания в Тегеране из-за опасений, что, в случае если он останется, существует риск, что ему не удастся вылететь в течение нескольких дней. — *143.*

[37] Беседа И. В. Сталина и У. Черчилля о Польше состоялась после обеда, устроенного И. В. Сталиным в честь делегаций США и Англии на Тегеранской конференции.— *149*.

[38] Излагая свои идеи о будущих границах Польши, английский премьер-министр Черчилль показал на трех спичках, какими должны быть границы между СССР, Польшей и Германией после войны. Одной спичкой он обозначил Германию, другой — Польшу и третьей — Советский Союз. По мнению Черчилля, все три спички должны быть передвинуты на запад с целью обеспечения безопасности западных границ СССР.— *149*.

[39] В послании И. В. Сталину, полученном в Москве 7 декабря 1943 г., президент Ф. Рузвельт писал: «Было решено немедленно назначить генерала Эйзенхауэра командующим операциями по форсированию Канала».

В ответном послании от 10 декабря 1943 г. И. В. Сталин писал: «Ваше послание о назначении генерала Эйзенхауэра получил. Приветствую назначение генерала Эйзенхауэра. Желаю ему успеха в деле подготовки и осуществления предстоящих решающих операций».— *151*.

[40] Имеется в виду предоставление Португалией Англии права на использование принадлежащих Португалии Азорских островов («спасательного пояса») в качестве базы для борьбы с германскими подводными лодками.— *156*.

[41] Текст приглашения президенту Турции И. Инёню, содержащийся в телеграмме английскому послу в Анкаре, гласил: «Президент Рузвельт и я, после нашей встречи с маршалом Сталиным, будем в Каире в следующую субботу или воскресенье в сопровождении представителя Советского правительства. Мы высоко оценили бы встречу с Вашим превосходительством и надеемся, что для Вас будет возможно присоединиться к нам в Каире».— *157*.

[42] 25 апреля 1943 г. Советское правительство прервало отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне из-за присоединения его к враждебной Советскому Союзу клеветнической кампании, начатой в 1943 г. гитлеровцами по поводу ими же убитых польских офицеров близ Катыни (район Смоленска).— *163*.

[43] 31 марта 1939 г. английское правительство от своего имени и от имени французского правительства заявило, что оно окажет Польше всю возможную помощь, если ее безопасность окажется под угрозой. 6 апреля 1939 г. односторонняя английская гарантия Польше была заменена предварительным двусторонним соглашением о взаимной помощи между Англией и Польшей. Окончательно англо-польский союз был оформлен 25 августа 1939 г. Франция, со своей стороны, подтвердила свои союзнические обязательства в отношении Польши.— *163*.

[44] Имеются в виду опубликованные в советской печати нота народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова польскому послу в СССР Ромеру от 25 апреля 1943 г. о решении Советского правительства прервать отношения с польским правительством и заявление заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского представителям английской и американской печати в Москве 6 мая 1943 г. о советско-польских отношениях.— *164*.

[45] Имеется в виду Европейская консультативная комиссия (ЕКК), которая была учреждена правительствами СССР, Англии и США (с местона-

хождением в Лондоне) в соответствии с решением, принятым на Московской конференции министров иностранных дел трех держав (19—30 октября 1943 г.). Она состояла из представителей СССР, США и Англии. На комиссию возлагалась задача «изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать трем правительствам по ним объединенные советы». В конце 1944 г. к участию в работах ЕКК присоединился французский представитель. В августе 1945 г. комиссия была распущена.— *167.*

[46] «Линия Керзона» — условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке «линии Керзона» в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Керзон обратился к Советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 г. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так: Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат». 16 августа 1945 г. в Москве между СССР и Польшей был подписан договор об определении советско-польской границы, согласно которому граница в целом установлена по «линии Керзона» с некоторыми отклонениями в пользу Польши.— *167.*

[47] Принятое на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании решение гласило: «Признано желательным, чтобы представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена, прежде всего, в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве».— *169.*

[48] «Коммандос» — специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций.— *173.*

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

СОДЕРЖАНИЕ

II РАЗДЕЛ

III РАЗДЕЛ

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Советский Союз на международных конференциях
С56 периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1978—

Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 дек. 1943 г.). 1978. 198 с., 2 л. ил.

Т $\frac{11102-317}{079(02)-78}$ БЗ—3—8—78

63.3(2)722 + 63.3(0)62
9(С)27 + 9(М)72

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Том II

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
(28 ноября — 1 декабря 1943 г.)

Сборник документов

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Г. К. Фокина*
Младший редактор *Н. С. Коблякова*
Художник *В. А. Плотнов*
Художественный редактор *А. М. Ясинский*
Технический редактор *Н. П. Межерицкая*

ИБ № 1836
Сдано в набор 08.06.78. Подписано в печать 22.09.78.
Формат 60×84[1]/16. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Академическая». Печать высокая.
Услови. печ. л. 11,86. Учетно-изд. л. 11,43.
Тираж 50 тыс. экз. Заказ № 2948. Цена 50 коп.

Политиздат. 125811. ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Набрано и сматрицировано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано с матриц в типографии «Звезда»,
г. Пермь, ул. Дружбы, 34. Заказ № 8835.

